

**О ЛЕНИНЕ, СТАЛИНЕ
И «ПРАВОСЛАВНЫХ КОММУНИСТАХ»**

**Константин Грамматчиков
Елена Зубова
О Ленине, Сталине и
«православных коммунистах»
Серия «Спасательный круг»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21112086
О Ленине, Сталине и «православных коммунистах»: 2016
ISBN 978-5-906549-55-6*

Аннотация

В настоящее время в России среди некоторых патриотов стало распространяться мнение, что православие и коммунизм – это фактически одно и то же. КПРФ провозглашает себя носителем христианских ценностей, а Иисуса Христа, Сына Божия, называет первым в истории коммунистом. Так ли это на самом деле? Как православный человек должен относиться к коммунизму? Можно ли поставить знак равенства между коммунизмом и православием? Стоит ли православному христианину восхвалять Ленина, Сталина и прочих большевистских деятелей? Действительно ли «отец народов» был глубоко верующим тайным христианином и спас Церковь во время Великой Отечественной

войны? Нужно ли прославлять Сталина в лике святых и писать его иконы? На все эти вопросы вы найдете ответы в этой книге.

Содержание

Предисловие. Перед опасной чертой	7
Михаил Смолин[1]	12
Виктор Аксютин[14]	32
Протоиерей Василий Ермаков[15]	47
Дмитрий Володихин[17]	53
Андрей Кострюков[19]	60
Протоиерей Кирилл Каледа[24]	73
Священник Николай Лызлов[25]	78
Петр Мультатули[58]	114
Виктор Аксютин	133
Виктор Аксютин	145
Старцы о Ленине, Сталине и коммунизме	179
Священномученик Иларион: «Бесам какое торжество!»	179
Архимандрит Иоанн (Крестьянкин):	182
«Сбылась мечта русского народа»	
Две беседы со схиархимандритом Илием (Ноздриным)[74] о Ленине, Сталине, о Великой Отечественной войне и об «Изборском клубе»	185
Отрывок из беседы со схиархимандритом Илием накануне 70-летия Победы	192
Официальный ответ Русской Православной	198

Церкви на писъмо Александра Проханова, по
поводу оценки личности Сталина

Приложение 1	207
Приложение 2	219
Приложение 3	222

О Ленине, Сталине и «православных коммунистах». Можно ли воцерковить коммунизм?

*Если русский народ не придет к покаянию,
может случиться так, что вновь восстанет брат
на брата.*

Преп. Серафим Вырицкий

Предисловие. Перед опасной чертой

Схиархимандрит Илий (Ноздрин), известный старец, подвизавшийся в Псково-Печерском монастыре, на Святой горе Афон, в Оптиной пустыни, духовник Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, благословил издание этой книги.

По мнению старца, Россия стоит перед чертой, перешагнув которую страна вновь может угодить в пропасть. Опять поднимает свой красный «рог» коммунистическая партия и ее идеология, в обществе восхваляются Ленин, Сталин и прочие большевистские деятели. Появляются историки и публицисты, пишущие исследования с оправданием массовых репрессий. Находятся священники, которые служат молебны перед «иконами» Сталина. Распространяются небывлицы о глубокой христианской вере «отца народов» и его неоценимой роли в спасении Церкви во время Великой Отечественной войны. На уровне обывательского сознания возрождаются мифы о прекрасной, счастливой жизни в Стране Советов. Православие и коммунизм приравняются друг к другу, между ними ставится знак равенства, КПРФ провозглашает себя носителем христианских ценностей, а Иисуса Христа, Сына Божия – первым в истории коммунистом.

По словам отца Илия, «Россия сейчас боком стоит к Богу. А нужно, чтобы она встала к Нему лицом. Не было пока покаяния за все содеянное коммунистами против своих братьев, против веры, против крестьянства, против страны, против Бога! Господь ждет от нас осознания всего происшедшего».

Но современные коммунисты, сталинисты-ленинцы, прохановцы (единомышленники писателя А. А. Проханова) со своим «Изборским клубом» и другие «волки в овечьей шкуре», исповедующие «красную» идеологию, пытаются опять навязывать нам сатанинские верования, нося портреты Сталина, устанавливая ему памятники, возлагая цветы на его могилу и к статуям «вождя мирового пролетариата».

Многие ли из тех людей, кто восхваляет или как минимум оправдывает жестокую политику Сталина, действительно понимают его личность, представляют себе его истинные мотивы? Чего больше было в этом человеке – добра или зла? Что им двигало? Любовь к своей стране, желание возвысить ее, привести к процветанию и величию или же непомерная гордыня, всепожирающая страсть властолюбия, холодный расчет в конкурентной борьбе со своими же однопартийцами, ненависть к традиционным ценностям России, презрение к народу, желание сломать его духовно и нравственно, лишить воли, сделать его толпой покорных марионеток?

По данным социологических опросов, число россиян,

симпатизирующих И. В. Сталину и всецело одобряющих его политику, за последние годы заметно растет в процентном отношении. Исследование декабря 2015 года, проведенное «Левада-Центром», показало: 34 % опрошенных считают, что «какие бы ошибки и пороки ни приписывались Сталину, самое важное – что под его руководством наш народ вышел победителем в Великой Отечественной войне». В 2007 году таких было 28 %. За этот же период с 14 до 20 % выросло число россиян, полагающих, что «Сталин – мудрый руководитель, который привел СССР к могуществу и процветанию».

Можно с уверенностью предположить, что среди этих 34 % есть немало людей, считающих себя православными христианами.

Что же, мы в самом деле готовы за «заслуги» Сталина перед Отечеством, действительные и мнимые, возвести на пьедестал беспощадное зло, духовно и физически губившее русский и другие народы на территории СССР в течение нескольких десятилетий?

И что в таком случае ждет Россию впереди? Помилует ли нас Господь, если мы не желаем помнить и понимать наглядные, жестокие уроки истории, если опять водружаем идол Сталина над страной, чья земля усеяна могилами сотен тысяч казненных по его воле людей, миллионов погибших в лагерях и ссылках, тысяч расстрелянных новомучеников? Да, пускай убитых именно по приговорам карательных органов

не миллионы, как нам говорили раньше, а «всего лишь» сотни тысяч, немногим меньше миллиона, – это что-то меняет? Их кровь перестает взывать к Небесам об отмщении нераскаянным убийцам и их не менее нераскаянным оправдателям?

Почему же многие из нас до сих пор не хотят осознавать, какая трагедия произошла с нашим народом в XX веке?

К великому сожалению, России до сих пор предлагаются в качестве пути развития одни и те же политические и социокультурные модели. Нам навязывают искусственный выбор между либерализмом (который в наше время уже перешел в радикальную стадию, тотально расчеловечивающую человека и общество своими противоестественными «ценностями») и его идеологическим конкурентом – коммунизмом. Нам говорят: либо то, либо это. А третьего не дано, потому что третье – это фашизм, еще один участник идеологической конкурентной борьбы Новейшего времени. Ведь мы не хотим фашизм? Значит, строим ультралиберализм по современному западному образцу. Мы объелись либерализма и больше не хотим его? Значит, быстро, бодро, «задрав штаны», возвращаемся в старое доброе прошлое с коммунистическими идеалами.

Но это ложная альтернатива, ложный выбор! Для православного человека такого «выбора» не должно существовать. Все эти идейно-политические форматы, которые нам так рьяно навязывают, – ложь и мерзость перед Богом. Это

порождения материалистического мировоззрения, отвергающего дух, отрицающего бытие высшей реальности, игнорирующего духовные законы бытия, устраняющего Бога от дел мира сего.

Большинство наших современных политиков, экономистов, философов, публицистов, культурологов отвергают идею о России как об отдельном цивилизационном организме, отличном от других цивилизаций (прежде всего западноевропейской), со своим путем развития, со своими духовными и нравственными ценностями. Цивилизационный путь России определяется ее тысячелетним опытом православия: опытом построения государственной, общественной и частной жизни человека на основе православного мировоззрения, христианских заповедей. Научно и философски этот путь России формулировали и описывали в своих трудах мыслители, писатели, ученые, государственные деятели: Федор Тютчев, Дмитрий Менделеев, Константин Леонтьев, Николай Данилевский, Федор Достоевский, Лев Тихомиров, Иван Ильин, Иван Солоневич и многие, многие другие. Наследие этих великих русских людей может быть востребовано только в том случае, если мы понимаем происходящие в мире процессы с христианских позиций, если идет неуклонное, пусть даже не очень быстрое, возвращение нашего народа к вере отцов.

Михаил Смолин¹

Бог есть, и социализм не прав! Идеология революции и марксистского коммунизма²

Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу.

Апостол Павел (Кол. 2:8)

...Достаточно вспомнить расстрелы заложников во время Гражданской войны, уничтожение целых сословий, духовенства, раскулачивание крестьянства, уничтожение казачества. Такие трагедии повторялись в истории человечества не однажды. И всегда это случалось тогда, когда привлекательные на первый взгляд, но пустые на поверку идеалы ставились выше основной ценности – ценности человеческой жизни, выше прав и свобод человека. Для нашей страны это особая трагедия. Потому что масштаб колоссальный. Ведь уничтожены были, сосланы в лагеря, расстреляны, замучены сотни тысяч, миллионы человек. Причем это, как правило,

¹ М. Б. Смолин – кандидат исторических наук, заместитель директора РИСИ.

² Опубликовано на сайте Российского института стратегических исследований
от 26.01.2016: <http://riss.ru/letters/25616/>

люди со своим собственным мнением. Это люди, которые не боялись его высказывать. Это наиболее эффективные люди. Это цвет нации. И, конечно, мы долгие годы до сих пор ощущаем эту трагедию на себе. Много нужно сделать для того, чтобы это никогда не забывалось.³

В. В. Путин

³ Путин поклонился жертвам сталинских репрессий // Газета «Труд» № 199, за 31 октября 2007.

Прологомены (предисловие)

Все ближе становится дата столетия революции в России. Все ближе 2017 год, когда новой России нужно будет заново осмыслить и сделать очень важный выбор: какое наследие выбрать как историческую и, главное, духовную основу своего дальнейшего развития. Необходимо будет решить, что для нас как для общества важнее – наследие революции и коммунистического режима или наследие Империи и Православного мира. После падения коммунистической власти в России в 1991 году мы позволили себе взять некоторую историческую паузу (длящуюся уже 25 лет), оттягивая решения вопроса: какую же Россию мы собираемся строить и какое наследие будет для этой новой России определяющим, базовым, руководящим в ее будущем.

Приближающееся столетие революции неизбежно поставит перед нами этот вопрос более жестко, чем ранее. Придется выбирать, праздновать ли это событие как неизбежный великий слом не способного к дальнейшему существованию русского Православного мира, как создание нового пути развития человечества – или же переосмыслить революцию как духовную болезнь, приведшую великую православную традицию в нашей стране к столетнему кризису, и утвердиться в мысли, что дорога в коммунистическое будущее есть духовно-социальная химера, путь тупиковый и смертельно опас-

ный.

Этот выбор надо делать честно и искренне, что называется с «открытым забралом», без фарисейского подсчета процентов «за» и «против». Революционное мировоззрение и революция как окончательный акт прихода людей с этим мировоззрением к власти есть отказ от православного пути развития, провозглашенного еще правителями Древней Руси равноапостольными Ольгой и Владимиром. Советский период был попыткой заставить русских людей в своей жизни обходиться без Бога и без опыта предков. Попытка была жестокой, последовательной и реализовывалась согласно идеологии, которая сформировалась еще до самой революции.

Автор этой статьи считает революционное мировоззрение и саму революцию в нашей стране величайшим духовным соблазном, который только приходилось переживать русским людям в своей более чем тысячелетней истории. И потому считает необходимым выработать к этому соблазну столь же величайшее, прежде всего духовное, а вместе с ним и всякое другое неприятие. Только от этого отправного пункта, преодолев революционно-атеистические мировоззренческие метания, можно начать двигаться далее каждому человеку в отдельности и русскому обществу в целом.

Советское прошлое как соблазн повторного бунта «блудного сына» против своего Отца Небесного, как бесовское средостение, как туманный морок стоит между нами и нашими православными предками и не дает нам решительно

вернуться на путь, определенный равноапостольными Владимиром и Ольгой. Нужно сделать духовное усилие и утвердиться в мысли, что, перефразируя Достоевского, «Бог есть, а значит, социализм не прав».

Свое отрицательное отношение к революции и марксистскому коммунизму автор облек в форму тезисов, которые назвал «Тезисами неприятия».

Тезисы неприятия

1. Идеология революции и марксистского коммунизма – антихристианское мировоззрение .

Революция стала бунтом против призвания человека служить сверхличному Богу и стремилась уничтожить всякий смысл за пределами человеческого тела и его насыщения.

Революция не была просто радикальной социальной реформой, это была всеобъемлющая мировоззренческая реформация всех сторон земной жизни русских людей. Идейной движущей силой этой реформации была атеистическая социальная религиозность, т. е. свойство пострелигиозного сознания переносить абсолютные религиозные нравственные требования из мира веры, мира метафизического в земную социальную действительность.

Отсюда требования любой революции к социальной сфере являются чрезвычайно завышенными и совершенно не поддаются реализации в конкретной жизненной ситуации.

Идеи «земного рая», «светлого будущего», «общества социальной справедливости» и тому подобные утопии всеблаженства принципиально неосуществимы в земной действительности, но революционизм не способен согласиться на что-либо меньшее или что-либо менее совершенное, так как верит в социальное переустройство мира и в возможность достижения социального идеала абсолютно так же, как верит в загробное блаженство верующий человек.

Революция материализовалась в нашей стране в образе большевиков с их партией, царубийством, карательной ЧК, диктатурой пролетариата, продармиями, расстрелами, заложниками, красным террором, экспроприациями, брестским предательством, Гражданской войной, святотатством, гонениями, массовым хамством, классовой враждой и т. п. Но и сегодня левые пропагандисты пытаются одеть эту партийную советскую историю в «светлые одежды» романтической истории, а не описывать ее суровыми красками уголовной хроники и бесовского наваждения.

После революции в России Церковь испытала гонения, сравнимые лишь с гонениями первых веков христианства, сонм православных мучеников пополнился тысячами и тысячами новых убиенных за веру. Русские как православные люди испытали все возможные унижения национальной и личной гордости, став подопытными образцами в великой «лаборатории» штаба мировой революции. Православная семья, жизненные призвания мужчины и женщины, вос-

питание детей – все было извращено революцией и поставлено под контроль большевистской власти.

«Изъятие ценностей, – писал В. И. Ленин, – в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».⁴

Вместо снисходительного прощения ближнего коммунисты навязывали народу пожизненную борьбу за дурно понятую «социальную справедливость» с кровавыми классовыми войнами внутри своего же общества вплоть до гражданской войны на истребление.

«Пролетариат, – заявлял Л. Д. Троцкий, – окажется вынужденным вносить классовую борьбу в деревню и, таким образом, нарушать ту общность интересов, которая несомненно имеется у всего крестьянства, но в сравнительно узких пределах. Пролетариату придется в ближайшие же моменты своего господства искать опоры в противопоставлении деревенской бедноты деревенским богачам, сельскохо-

⁴ Известия ЦК КПСС» 1992. № 4. С. 192; Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн.1. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. М. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С.143.

зыйственного пролетариата – земледельческой буржуазии».⁵

Коммунисты попытались изменить и самих христиан в нашей стране, закрыть русским людям дорогу в Небо, в Царство Небесное, побороть Бога в человеческих душах и уничтожить земную Церковь. Но эта новая сектантская коммунистическая вера сама надорвала свои силы в борьбе с Христом, оставив Православие в России неодолимой духовной преградой для зла.

2. Идеология революции и марксистского коммунизма – антигосударственное мировоззрение .

В революцию имперская государственность была полностью разрушена – большевистская идея федеративного союза, искусственно разделившая единую Россию, стала поруганием всех многовековых усилий русских поколений, собиравших воедино земли Российской Империи.

Одним из первых декретов коммунистов, пришедших к власти, стала Декларация прав народов России⁶, после чего начался «парад суверенитетов» на основе провозглашенного в этой декларации права на свободное самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельных государств. Независимые государства создали Великое княжество Финляндское, прибалтийские территории, белорусские и малороссийские губернии, кавказские и среднеазиатские

⁵ Троцкий Л. Д. Итоги и перспективы. Глава 6. Пролетарский режим. 1906.

⁶ Принята 2(15) ноября 1917 г. Советом народных комиссаров РСФСР.

народы.

Из единого государства русского народа – Российской Империи – коммунисты, разрушив единство, искусственно создали федерацию национальных образований как изначальную базу для броска в мировую революцию. Никто из них не собирался развивать Россию как тысячелетнюю державу со своими историческими интересами. Логика и интересы «пожара» мировой революции были определяющими в отношении большевиков к территории и населению бывшей Российской Империи.

В определенной степени революция, совершенная лишь в отдельно взятой стране, тем более такой, как Россия, противоречит коммунистической идеологии. «Может ли... революция произойти в одной какой-нибудь стране? – писал один из коммунистических “апостолов”. – Ответ: нет. Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравнила общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними – главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т. е. по крайней мере в Англии, Америке, Франции

и Германии. В каждой из этих стран она будет развиваться быстрее или медленнее, в зависимости от того, в какой из этих стран более развита промышленность, больше накоплено богатств и имеется более значительное количество производительных сил. Поэтому она осуществится медленнее и труднее всего в Германии, быстрее и легче всего в Англии. Она окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену».⁷

Но эта «практическая неожиданность» не смущала коммунистов. Захватив власть в России, они продолжили стремиться к вселенскому революционному пожару, в котором российские государственные останки должны были стать материалом для растопки марксистского пламени.

И никаким коммунистам не приходило в голову ни наследовать Российской Империи, ни уж тем более продолжать русскую государственную традицию, как нам сегодня говорят левые патриоты. Само имя России было стерто в названии СССР – этого нового государственного образования, призванного поглотить весь мир, объединив всех пролетариев.

Сталин, которого превозносят неоккоммунисты, в этом процессе был всегда вторичен по отношению к таким великим демонам революции, как Ленин и Троцкий. Его поворот

⁷ Энгельс Ф. Принципы коммунизма. 1847.

к строительству коммунизма в отдельно взятой стране – итог неизбежного ослабления изначально титанически взрывоопасного революционного заряда. Всеразрушительная энергия революции и ее постоянная заряженность на другие страны мира с годами слабели, пока наконец не умерли вместе с СССР.

Сталину, первому из советских вождей, не хватило той изначальной максималистской коммунистической веры в мировую революцию, которой жили Ленин, Троцкий и другие первые большевики. Он слишком ценил власть в отдельно взятой стране, чтобы рисковать ею, пытаясь поймать ускользающую «синицу» мировой революции, хотя и не отказывался от самой доктрины.

«Мы создали, – вещал вождь мирового пролетариата Ленин, – советский тип государства, начали этим всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии. Этого тоже назад взять уже нельзя, хотя “доделать” советский тип государства удастся лишь практическим опытом рабочего класса нескольких стран. Но мы не доделали даже фундамента социалистической экономики. Это еще могут отнять назад враждебные силы умирающего капитализма. Надо отчетливо сознать и открыто признать это, ибо нет ничего опаснее иллюзий... И нет ничего “страшного”, ничего дающего законный повод хотя бы к малейшему унынию в признании этой горькой истины, ибо мы всегда исповедова-

ли и повторяли ту азбучную истину марксизма, что для победы социализма нужны совместные усилия рабочих нескольких передовых стран».⁸

СССР, пробежав свою «короткую дорожку» длиной в 70 лет, доказал, что социалистический эксперимент приводит общество к «концу истории» за одну-две человеческие жизни. Коммунистический режим безумно растратил народные силы и не смог выйти из глубоких противоречий своей идеологии. Коммунистическая система СССР была принципиально не реформируема без подрыва своих основ. Догматизм конструкции ставил слишком узкие пределы для ее улучшения. Советская власть, отказавшись от мировой революции и от беспощадной кровавой классовой борьбы внутри СССР, подорвала диктатуру партии большевиков и вскоре разрушила саму коммунистическую государственность введением в свой режим послаблений.

Неудачники прапорщики-декабристы, мечтатели-сибариты в герценовском стиле, вечные студенты-народовольцы, каждый из которых шел в террор, думая, что он убивает свою «старуху-процентщицу» и получает право не называться «тварью дрожащей», безжалостные коммунисты в «пыльных шлемах» – все они разрушали тысячелетнюю Православную Империю, думая, что участвуют во всемирно-историческом действе отказа от «старого мира» во имя хилиа-

⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 44: Июнь 1921 – март 1922. М., 1977. С. 417–418.

стического⁹ счастливого будущего, в котором будет построено новое общество вечного счастья и социальной справедливости.

Старый мир действительно был превращен в величественные руины, но новое общество, так и не достигнув идеала, обещало на глазах одного поколения.

3. Идеология революции и марксистского коммунизма – русофобское мировоззрение .

Революция делала все, чтобы разрушить Русский мир. Социальные эксперименты, пролетарская диктатура как военная организация коммунистической партии разрывали русское общество, уничтожали русскую деревню, русский уклад жизни. Подрывая христианское воспитание, закрывая церкви и церковные школы, изгоняя изучение русской истории из государственного преподавания, коммунисты умышленно боролись с русскими духом.

Они умышленно расчленяли в своем государстве русскую нацию, деля ее на русских, украинцев и белорусов. Настраивали две последние искусственно создаваемые общности против русских-великороссов. Классовая борьба велась прежде всего против русских социальных групп – духовенства, офицерства, дворянства, крестьянства и казачества как основных хранителей живительных сил нации.

⁹ Хилизм – еретическое учение о тысячелетнем справедливом царстве Христа на земле.

Они знали, что именно христианский русский дух является главным противником построения большевистского общества. Вводя гражданские браки и свободные половые отношения, коммунисты уничтожали русские семьи, а с ними и высокую рождаемость имперских времен.

Население Российской Империи в XVIII и XIX столетиях численно увеличивалось в три с половиной раза за столетие, так как в православных семьях в среднем было более семи рождений.¹⁰

XX век сулил блестящее будущее русской нации. Так, знаменитый ученый Д. И. Менделеев, осмысливая результаты первой переписи населения 1897 года в книге «К познанию России» (М., 1905), подсчитал, что при естественном приросте в 15 человек за год на 1000 жителей¹¹ в России к 1950 году должно было бы быть 282,7 млн человек, а к 2000 году – 594,3 млн. Он предполагал, что если сохранялся бы ежегодный прирост в 1,5 %, то население нашего Отечества каждые 46,5 лет удваивалось бы, а через 155 лет возросло бы в 10 раз, т. е. в 2052 году в России, по подсчетам Менделеева, проживал бы 1 млрд 282 млн жителей...

¹⁰ Даже советские демографы, такие как В. А. Борисов, подтверждают такое положение дел: «в конце XIX века в России в среднем на одну женщину приходилось 7,1 рождений детей за всю ее жизнь».

¹¹ Естественный прирост населения (рождаемость минус смертность), по материалам 50 губерний Европейской России, в период 1911–1913 гг. составлял 16,8 человека на 1000 в год. (Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). М., 1956. С. 229.)

Советские «эксперименты» убили этот колоссальный рост русской нации, практически уничтожив крестьянское и казачье сословия – плодороднейшую демографическую почву.

Но не будем плодить несбывшиеся цифры, не в них смысл, а приведем динамику падения рождаемости в советские времена. Она показывает, как противоположные христианским мировоззренческие установки способны из демографического лидера в течение одного-двух поколений создать глубокого аутсайдера.

Уже в 1926–1927 годах в европейской части СССР суммарный коэффициент рождаемости был равен 6,4. В 1938–1939 годах в границах Союза наличествовал уже форменный обвал – 4,42. А в «достославные» брежневские времена, в 1978–1979 годах, он был уже 1,9, т. е. даже меньше нормы воспроизводства населения¹².

Советская власть довела сильнейший русский организм до истощения, утраты интереса к жизни и умирания.

4. Идеология революции и марксистского коммунизма – человеконенавистническое мировоззрение.

Убивать своих политических противников революционеры считали правильным еще со времен декабристов, ставивших задачу физического уничтожения всего Дома Романовых. Далее террор идеологически оформился и был опробо-

¹² Борисов В. А. Демографическая дезорганизация России: 1897–2007: избранные демографические труды. М., 2007.

ван народовольцами, а впоследствии развит другими революционными партиями до массовых масштабов. Так с 1901 по 1911 годы жертвами революционного террора стали около 17 тысяч человек¹³.

Настоящие коммунисты (Ленин, Троцкий, Сталин и все первое поколение большевиков) всегда выступали за необходимость классовой борьбы и политических репрессий в отношении своих противников. Посему мысль об убийстве людей никогда не находила никаких серьезных препятствий в сознании настоящего коммуниста. Единственным фактором, сдерживавшим репрессии, да и то временно, была защитная реакция самих терроризируемых или внешних иностранных наблюдателей. Если риск потерять власть для большевиков становился чрезмерно великим, то из тактических соображений они готовы были сдерживать свои репрессивные стремления.

Коммунистами следующих поколений массовые репрессии 1930-х годов часто объяснялись необходимостью подготовиться к войне. Политические кровопускания, уничтожение всех несоветских элементов советского общества, которых органы безопасности находили во все большем количестве, действительно происходили на фоне промышленного развития и военных приготовлений Сталина. Но кровавые репрессии не подготовили страну к войне должным об-

¹³ См.: Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Сборник документов. М., 2001.

разом. Классовые кровопролития перед войной сильно ослабили общество. На базе коммунистической идеологии общество в 1941–1942 годах не смогло или не захотело в полную силу противостоять врагу, пока сама власть не перестала выпячивать свои узкопартийные убеждения и не включила традиционную для большинства русского населения патристическую риторику.

Во время войны советская власть, как и во времена НЭПа, перестала в столь жесткой форме, как раньше, навязывать обществу свои коммунистические ценности, и народ, видевший опасность германского национал-социализма для России, свободно вздохнув, смог победить врага.

Классовая борьба или коммунистические репрессии не решали никаких реально существовавших социальных или экономических задач страны, кроме удержания большевиками власти. Жестокость большевистских репрессий в немалой степени исходила из ощущения пришедших к власти людей, что население не хочет им подчиняться. Сначала думали, что им не хотят подчиняться только высшие сословия, но затем увидели, что и низшие не хотят, и тогда репрессии стали уже массовыми. Большевики не только не чувствовали покорности, но и не могли опираться на массы – не было послушания, не было нравственного уважения и приятия власти большевиков. И потому большевики добивались покорности не с помощью нравственного воздействия, а с помощью принуждения, запугивания и пролития крови.

Конечно, было бы важно узнать правду о численности людей, подвергнутых репрессиям при коммунистическом режиме. Но будет ли это несколько миллионов или несколько десятков миллионов, от этого суть произошедшего не изменится.

А суть эта в том, что никогда так жестоко никакая другая власть в России не относилась к русским людям, как это делала советская власть. А уж как это назвать – массовыми репрессиями по классовому принципу или национальным геноцидом, – зависит от окончательных подсчетов жертв и анализа мотивации коммунистов.

5. СССР прекратил свое существование – советский проект пал. И возродить его невозможно.

Спринтерский забег к «светлому будущему», измотав и истратив огромные силы нескольких поколений русских людей, кончился ничем. Классовые войны, огромные военные потери, многомиллионные аборт и всевозможные идеологические и социальные эксперименты, реформы и «перестройки» довели русский народ до духовного и физического истощения.

Вся кровь, все усилия, все эти 70 лет эксперимента не только обнулились, но и создали нам огромный цивилизационный дефицит. Советский проект оставил после себя огромную национальную недостачу и, растратив гигантские (в том числе и потенциальные) силы русского народа, пре-

кратив его численный и качественный рост, ни к чему из заявленного большевиками не привел.

Революция с ее социальными экспериментами была проведена не только зря, но с колоссальными потерями для Русского мира. Поэтому отказ от коммунистического пути в 1991 году был естественным и правильным, хотя и недостаточно последовательным.

Возродить СССР невозможно. Можно лишь пробовать вернуться к реалиям советской власти времен Брежнева или Андропова, но на копирование власти, подобной сталинской или ленинской, сегодня уже нет нужного количества настоящих политических упырей.

Коммунистическая партия и СССР могли жить только при жесткой сталинской классовой диктатуре и при стремлении к троцкистско-ленинской мировой революции. Как только настоящий революционный дух окончательно попал под сомнение на XX съезде КПСС, коммунистический проект быстро пошел к завершению своей истории в отдельно взятой стране и к отрицательным результатам по важнейшим для нации религиозной, государственной, национальной и человеческой составляющим.

Бог есть, и социализм не прав!

***Виктор Аксютин*¹⁴**
Инфернальная лениниана

Бесспорна уникальная роль Ленина в российской катастрофе 1917 года и в последующих глобальных катаклизмах

¹⁴ В. В. Аксютин – христианский философ, публицист, общественный и политический деятель.

XX века. Грандиозность содеянного им провоцирует на создание величественной мифологии: не случайно автора наиболее кровавой диктатуры в истории еще недавно называли «самым человечным из людей». Но и теперь нередко можно услышать, что он «великий гуманист», «гениальный политик», «культурнейший человек». Для реального понимания феномена Ленина необходимо, не отвлекаясь на «гуманистические» нюансы, определить то, чем никто, кроме него, не обладал. Главное в Ленине – идеологическая маниакальность, одержимость разрушением, абсолютный цинизм и беспринципность, благодаря которым он явился первым в череде кровавых диктаторов XX века. Все они были учениками Ленина – продолжили то, на что Ленин решился впервые в истории. Но никто не превзошел учителя, ибо некоторые деяния Ленина никто не смог повторить впоследствии.

Прежде всего, Ленин был первым партийным вождем, который строил и содержал политическую партию на деньги от кровавых грабежей (экспроприации – «эксков») и финансовых афер; при этом и сам многие годы комфортабельно жил на награбленные средства. Ленин довел до совершенства концепцию революционного захвата власти, для чего эффективно использовал все необходимые наработки классиков социализма и марксизма и беспощадно отбросил все «устаревшее» или слишком гуманное. На основе этого руководства к действию Ленин впервые в истории создал спаянную жесткой дисциплиной и кровью массовую револю-

ционную партию. Ленин разработал тактику революционно-го переворота, учитывающую опыт всех предшествовавших революций; ее беспредельно циничный алгоритм позволяет определить слабые места свергаемой государственности, все возможные общественные опоры, а также всех реальных противников, которые подавляются или уничтожаются в упреждающем режиме. Никто до Ленина так цинично и жестко не захватывал власть, сметая на своем пути все принципы и святыни и уничтожая всех мешающих.

Затем Ленину удалось взнудать страну до невероятно жестокой и кровопролитной Гражданской войны, жертвы которой достигают пятнадцати миллионов человек. Для полной победы революции Ленин первым (хотя и на эффективном обобщении всего предшествующего опыта) разработал теорию и внедрил в практику систему тотального государственного террора. По сравнению с большевистским террором все предшествовавшие и последующие его виды были ограниченными в пространстве и во времени, в степени жестокости и в массовости. Ленин внедряет концлагеря (к 1920-м годам их было около 90) и регулярный массовый расстрел заложников, то есть истребление большого количества людей, ни в чем не виновных даже с точки зрения «революционной законности». Ленин впервые в истории инициировал массовый голод для расправы над непокорным населением своей страны: страшный голод 1921–1922 годов унес жизни около пяти миллионов человек. Никто, кроме

Ленина, не использовал для внутреннего террора в таком количестве интернациональный люмпен: из военнопленных австро-венгерской, немецкой, чешской, турецкой армий, из латышских стрелков, китайских волонтеров, революционеров-интернационалистов формировались ударные, заградительные, охранные и карательные отряды: «Формирование немецко-венгерской дивизии из стойких и дисциплинированных элементов крайне целесообразно» (телеграмма председателю Сибревкома). Ленинский режим впервые в истории применил химическое оружие для истребления граждан своей страны, впоследствии на подобное решился только иракский диктатор Саддам Хусейн. По наущению Ленина были убиты без следствия и суда все члены императорской семьи, включая детей, а также многие родственники и слуги (всего более сорока человек). Кровавая расправа над свергнутым главой государства и его семьей – беспрецедентна в Новой и Новейшей истории. За сто с лишним лет до этого в годы Великой французской революции был казнен король Франции, но после Ленина ни один узурпатор и диктатор не решился на что-либо подобное. Сталин уничтожил людей несравненно больше Ленина, но Ленин inferнальнее. Сталин как верный ученик только использовал и совершенствовал авторскую методологию Ленина. К тому же можно представить, что Ленин был бы непревзойден, если бы действовал не одну пятилетку, а десятилетия.

Надо сказать, что все диктаторы совершали злодеяния ра-

ди какой-то возвышенной и позитивной мифологии, выражаемой на языке своей национальной культуры. Для Гитлера заветной мечтой была «Великая Германия» как «тысячелетний рейх», он почитал германский эпос о нибелунгах и музыку Вагнера. Для Мао Цзэдуна – «Великий Китай» как «Поднебесная» с некоторыми ремарками конфуцианства. Все диктаторы либо были к чему-то или к кому-то сентиментально привязаны, либо искусственно создавали образ проявления своих человеческих качеств. Ленин же и в этом беспрецедентен: он ненавидел все в России и не признавал ценным ничего в человечестве. Даже кровавый Сталин имел детей и иногда к ним благоволил. Все ценности и святыни, виды и формы миропорядка, всех людей Ленин подвергал циничным насмешкам и грязной хуле. Бердяев называл Ленина «гением бранной речи», которой удостаивались не только враги, но и ближайшие соратники: «Всегда успеем взять г...но в эксперты... Шваль и сволочь, не желающая предоставлять отчеты... Приучите этих г...нюков серьезно отвечать... Идиотка... дура» (все это – на официальных документах, последнее – о Розе Люксембург). Непрерывно матерился он на заседаниях «самого образованного» правительства. Таким образом, во всем Ленин вел себя как человек, для которого единственной ценностью было тотальное разрушение само по себе. Ленин был первым идеологическим маньяком в истории, вполне реализовавшим свои патологические фантасмагории.

Для реализации проектов демонической одержимости необходима мощь государственной власти, сосредоточенная в одних руках и направленная на вождеденное кровопийство, то есть необходима неограниченная диктатура: «Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть». Понятно, что ни к какой науке это определение отношения не имеет, кроме науки заплечных дел, непревзойденным мастером которых и был Ильич. Но утверждение «научности понятия» нужно, чтобы создать какую-то видимость обоснованности — для жаждущих самобмана интеллектуалов. Пресловутая формула «диктатура пролетариата» означала личную диктатуру вождя в партии и в стране, чего Ленин и не скрывал: «Речи о равенстве, свободе и демократии в нынешней обстановке — чепуха... Я уже в 1918 г. указывал на необходимость единоличия, необходимость признания диктаторских полномочий одного лица с точки зрения проведения советской идеи... Решительно никакого противоречия между советским (т. е. социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц нет... Как может быть обеспечено строжайшее единство воли? Подчинением воли тысяч воле одного... Волю класса иногда осуществляет диктатор, который иногда один более сделает и часто более необходим». В этом Ленин следовал не российским традициям, а учению Маркса,

который предрекал пролетариату двадцать, а при необходимости и пятьдесят лет классовых боев и гражданской войны «не только для того, чтобы изменить существующие условия, но чтобы и самим изменяться». Военный коммунизм – это «Коммунистический манифест» К. Маркса и Ф. Энгельса в действии. Но если последователи Ленина были лишь его эпигонами, то предшественники выглядят замшелыми теоретиками по сравнению с ленинским сатанинским титанизмом в действии.

О беспримерно циничной ленинской лживости писал профессор С. Г. Пушкарев: «Конечно, политика – это профессия, в которой трудно сохранять моральную чистоту. Многие политические деятели давали обещания, которых потом не исполняли, или прямо обманывали народ, но не было такого разностороннего и искусного мастера политического обмана, каким был Ленин. Все лозунги, провозглашенные им в 1917 году, все его обещания по основным вопросам внутренней и внешней политики представляли собой преднамеренный обман – в полном согласии с его моралью. Вот некоторые примеры этих ложных лозунгов и обещаний. Основной лозунг (и основная цель): “Вся власть советам рабочих и крестьянских депутатов, избранных всем трудящимся населением”. Намерения: неограниченная власть (“диктатура”) коммунистической партии. Лозунг: “Вся земля крестьянам”; программа: национализация земли, то есть переход ее в собственность государства. Лозунг (в 1917 году): армия с

выборными командирами и с правом солдат “проверять каждый шаг офицера и генерала”. Реализация: строжайшая дисциплина в Красной Армии с правом назначаемых командиров применять оружие против неповинующихся солдат. Лозунг: “Всеобщий демократический мир”. Намерение: организовать “революционные войны” для завоевания Европы».

Когда исполнили свою роль дооктябрьские анархо-коммунистические лозунги (власть – советам, землю – крестьянам, фабрики – рабочим), направленные на разрушение старого режима, Ленин потребовал от партии преодолеть период революционного беспорядка и мобилизоваться на создание нового, революционного порядка. Надо сказать, что Ленин никогда не менял своих стратегических целей, но он был виртуозом политической конъюнктуры, во имя захвата и удержания власти он всегда был готов сменить тактику – вплоть до противоположной. Поэтому после октябрьского переворота лозунги поменялись радикально. Иезуитская принципиальная лживость Ильича поражала даже близких соратников. Можно сказать, что Ленин был первым постмодернистом в политике.

Конечно, насаждение нового порядка не могло не вызвать сопротивления в обществе, хотя сначала оно было слабым и неорганизованным. Но главный идеолог давно предвидел, что новый строй невозможно навязать без массовых репрессий: еще в 1914 году он требовал «превращения войны империалистической в беспощадную гражданскую войну». И

большевики развязывают ее в стране со всей возможной жестокостью. В результате Ленин запустил репрессивный маятник террора в полную силу: обман и насилие, насилие и обман поочередно и одновременно ковали нового человека и истребляли непокорных.

Известна бесчеловечная жестокость, с какой Ленин насаждал красный террор, рассылая директивы большевистским вождям: «Необходимо провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов, белогвардейцев. Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города... Надо поощрять энергию и массовидность террора... Открыто выставить принципиально и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора... Суд должен не устранить террор... а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас». Как руководитель правительства Ленин постоянно требовал ужесточения репрессий: «Навести массовый террор, расстрелять и вывезти сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т. п. Ни минуты промедления» (в Нижний Новгород); «Расстрелять заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты» (в Саратов); «вешать под видом “зеленых” (мы потом на них и свалим) чиновников, богачей, попов, кулаков, помещиков. Выплачивать убийцам по 100 тысяч рублей»; «Я предлагаю назначить следствие и расстрелять виновных в ротозействе»; «Позором было колебаться

и не расстреливать за неявку»; «назначить своих начальников и расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая, не допуская идиотской волокиты» (уполномоченному Наркомпрода); «Повесить (непременно повесить, дабы народ видел) не меньше ста заведомых кулаков, богатеев, кровопийц. Опубликовать их имена. Отнять у них хлеб. Назначить заложников... Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийц-кулаков» (указание в Пензу). В резолюции на письме Держинскому о тысячах пленных казаков: «Расстрелять всех до единого».

Ленин более всех взнуздал атмосферу кровопийства, и большевистские вожди не отставали друг от друга в степени жестокости. В подписанном Свердловым документе, основные положения которого явно исходили от Ленина, «всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах», предписывалось: «Необходимо признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления... Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью». При людоведском режиме Ленина заурядным выглядел приказ М. Тухачевского по подавлению тамбовского крестьянского восстания: «Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовиты-

ми газами, точно рассчитать, чтобы облако удушливых газов распространилось по всему лесу, уничтожая все, что в нем пряталось». Тухачевский приказал расстреливать всех мальчиков, которые были выше пояса мужчины. В общем, Ленин целенаправленно реализовывал на практике свою установку: «Пусть вымрет 90 % русского народа, лишь бы осталось 10 % к моменту всемирной революции».

Непревзойден Ленин как теоретик и практик богоборчества. Религиозная сфера была предметом его сугубой расстрельной опеки: «Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов печатывать и превращать в склады» (1 мая 1919 года, Дзержинскому). Религиозные праздники настолько донимали вождя, что по поводу празднования дня Николая Чудотворца 25 декабря 1919 года он указывает: «Мириться с “Николой” глупо, надо поставить на ноги все чека, чтобы расстреливать не явившихся на работу из-за “Николы”». В знаменитом письме Молотову для членов Политбюро от 19 марта 1922 года Ленин категорически требует: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Нам во что бы то ни стало необходи-

мо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр)... Если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществить их самым энергичным образом и в самый короткий срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут... Мы должны именно теперь... дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против Шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров... Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо теперь прочесть эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать». В результате Ленин инициировал в России самые массовые и кровавые в истории религиозные гонения и истребление верующих, на-

садил режим государственного атеизма. Гнусная ругань по поводу религии и Церкви при всякой возможности, а также людоедский пафос в борьбе с духовенством и верующими говорят об одержимости Ленина манией богоборческого титанизма.

Масштабы и последствия деятельности Ленина бесспорно огромны. Но называть его на этом основании «великим политиком» и «гениальным человеком» — значит не понимать его сущность. Основным отличительным свойством Ленина была беспрецедентная кровавость его деяний: по огромности, тяжести и изощренности злодеяний он уникален. Поэтому Ленин является прежде всего величайшим в истории злодеем. А рассуждения на тему, насколько таковой может быть «гуманным», «интеллигентным», «кристально честным» и прочее, могут казаться убедительными только для людей с ущербной нравственностью или недостатком ума. Многим из тех, кто признает чудовищность содеянного Лениным, свойственна романтизация образа злодея: если человек совершил глобальные деяния, отвергнув при этом все признаки человечности, поправ все традиции, законы, нравственные повеления, святыни, пролив моря крови, то это хоть и злодей, но гений. А значит, «право имеет» и во многом оправдан. Культ Наполеона разоблачили Лев Толстой и Федор Достоевский, но глубоко внедренный в душевное подполье «маленького человека» синдром наполеонизма вынуждает оправдывать злодейство: чем оно масштабнее —

тем легче выводится из разряда преступлений, и легитимизируется в качестве гениального.

Между тем если непредвзято присмотреться к облику Ленина, то можно увидеть, что он не обладал ни одним из качеств гениальности. Сотворить то, что он натворил, ему позволили звериная жестокость и злобность, абсолютный цинизм, бешеная энергия разрушения. Средний ум и невыдающиеся способности Ленина для этого не были преградой. Напротив, неумение масштабно и универсально мыслить, отсутствие многих человеческих качеств облегчали возможность всецело сосредоточиться на главном деле жизни – тривиальных шельмованиях, переворотах, массовых убийствах. Великие мастера русского языка находили для описания Ленина беспощадно жесткие образы, рисующие недочеловека, античеловека: «В сущности, – подумал я, – этот человек, такой простой, вежливый и здоровый, – гораздо страшнее Нерона, Тиверия, Иоанна Грозного. Те, при всем своем душевном уродстве, были все-таки людьми, доступными капризам дня и колебаниям характера. Этот же – нечто вроде камня, вроде утеса, который оторвался от горного кряжа и стремительно катится вниз, уничтожая все на своем пути. И при том – подумайте! – камень, в силу какого-то волшебства – мыслящий. Нет у него ни чувств, ни желаний, ни инстинктов. Одна острая, сухая непобедимая мысль: падая – уничтожаю» (А. И. Куприн). Наиболее адекватно характеризуют Ленина грубые слова Ивана Бунина: «Выродок, нрав-

ственный идиот от рождения, Ленин явил миру как раз в самый разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее; он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек – и все-таки мир настолько сошел с ума, что среди бела дня спорят, благодетель он человечества или нет?».

Великий Пушкин и здесь прав: действительно «гений и злодейство – две вещи несовместные». Можно, конечно, называть Ленина гениальным злодеем или злым гением, но это уже инфернальные характеристики, которые вполне адекватно отображают предмет или субъект.

Протоиерей Василий Ермаков¹⁵
**Открытое письмо Г. А. Зюганову,
председателю ЦК КПРФ**

¹⁵ Отец Василий Ермаков, глубоко уважаемый Святейшим Патриархом Алексием II и почитаемый многими православными людьми петербургский священник. Окончил свой земной путь 3 февраля 2007 года.

Уважаемый Геннадий Андреевич!

Получил я вашу книгу, посвященную проблемам возрождения нашей Святой Руси. Сложность поднятой темы очевидна, но она почти полностью раскрыта в статье владыки митрополита Гедеоны¹⁶, вечная ему память. С его мнением я согласен, но со своей стороны я хотел бы дополнить ее изложением собственного взгляда на «кощеево царство», которым я считаю безуспешно строившееся вашими единомышленниками коммунистическое общество и в котором мне довелось прожить 65 лет своей жизни. И со своими страданиями, пережитыми в прошлом, я пишу Вам – главному в угрожающем нам по-прежнему «кощеевом царстве».

Мне не увидеть, как Святая Русь в лице русского богатыря одним ударом прикончит коммунистического «Кощея». Мне 76 лет, и мой послужной список страданий, пережитых в коммунистическом «кощеевом царстве», таков. Я сын участника Гражданской войны, его родителя раскулачили в 1929 году за «веляку-сеялку». А он верил словам главного в «кощеевом царстве» – маленького картавого вождя, отнявшего кошельки у богатых, а пропитание у бедных. «Зем-

¹⁶ Перед парламентскими выборами 1999 года лидер КПРФ Г. А. Зюганов сделал адресную рассылку священноначалию Русской Церкви своей брошюры «Вера и верность. Русское православие и проблемы возрождения России», в которой пытался доказывать схожесть ценностей православия и коммунизма. Митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедeon (Докукин; умер в 2003 г.) написал статью «Просто вам нужны голоса верующих...».

ля – крестьянам, фабрики – рабочим» и прочие словоблудные слова были обманом коммунистов. А в реальной жизни был голод первых пяти лет советской власти, когда храмы, превращенные коммунистами в склады, стояли полные зерна, а люди умирали тысячами, были продотряды, чоновцы, расстрелы тысяч заложников, ограбленные и оскверненные храмы и монастыри, кроваво подавленные кронштадтское и тамбовское восстания, «сломавшая хребет» русскому крестьянству коллективизация, организованный коммунистами голод начала 30-х годов, унесший жизни семи миллионов. Наконец, самое страшное преступление коммунистов, которое начало совершаться по указанию главного «коммунистического Кошcea» Ульянова, – уничтожение Православной Церкви, ее духовенства и мирян, ее святынь, прежде всего мощей. Совершение этого преступления было приостановлено лишь в 1943 году, когда почти всех православных христиан, способных сопротивляться, поглотили тюрьмы, концлагеря и могилы.

Накануне войны с фашистской Германией коммунисты эшелонами гнали из разоренной ими России продовольствие и стратегическое сырье фашистскому «Кошceю» Гитлеру. Именно у вас проходили до войны военное обучение Гудериан и многие другие немецкие военачальники. Вспомним парад в Бресте в 1939 году советских и фашистских войск, менее чем через два года после которого «кошceев» вождь Сталин, трусливо открыв рот лишь 3 июля 1941 года, когда

уже лилась кровь русского солдата, талдычил о вероломном нападении Германии.

Я видел войну во всей ее жестокости. С 9 октября 1941 года и до конца войны пробыл в оккупации. Побывав в лагере и являясь несовершеннолетним узником немецких концлагерей, я испытал на себе приказ главного «кошеля-генсека»: ни грамма хлеба, ни литра горючего врагу. Мы были брошены коммунистами на верную смерть в оккупации. Что не смогли увезти при бегстве, сжигалось. Жгли вагоны с мукой, с сахарным песком, с сухарями. Соль обливали бензином, гнали скот на восток, а немцы убивали с воздуха этот скот. Жгли скирды на полях, но не отдавали народу, семьям, чьи мужья сражались на фронте. И не было бы голода Ленинградской блокады, если бы секретари обкома при подходе немцев отдали продукты населению, а не хранили в Бадаевских складах. Это было сплошное убийство россиян, оказавшихся в оккупации по воле коммунистов.

Закончилась война, и с запада на восток пошли эшелоны пленных из немецких в советские лагеря, на новые мучения за то, что, брошенные коммунистами-командирами, оказались в плену. Да и родные отвечали за пленных, подвергаясь репрессиям. Я сам прошел четыре допроса в НКВД, за то что был в оккупации. А судьба священников, бывших в оккупации, – тюрьма, лагеря, за то что они поддерживали веру в Бога в русских людях, призывая остаться верными Московской Патриархии. Вы стремились обелить Сталина перед

русскими людьми, вспоминая о его встрече в сентябре 1943 года с архиереями. Это была не дань любви православной вере, а боязнь той наглядной пропаганды свободы веры при немцах, когда россияне свободно шли в храмы, свободно их открывали, собирали иконы, искали священников, собирали молодежь в церковные хоры. Если бы коммунисты того времени верили в Бога и стремились возродить православную веру в русском народе, то торжественно на Красной площади вместе с Патриархом отслужили бы благодарственный молебен Богу за победу над врагом. А вы вместо Бога принесли «Кощею мавзолеевскому» свою благодарность.

Послевоенные времена прошли под девизом «Задавить веру!», когда Церковь пытались задушить налоговым бременем, насилием областных уполномоченных Совета по делам религии, старавшихся совсем закрыть храмы. Тому пример Хрущев и прочие вероубийственные деятели из числа партаппаратчиков советского времени.

Смотрю на Вас, Геннадий Андреевич, своего земляка, ибо я тоже родился на Орловщине, в городе Болхове, читаю Ваши выступления, но не вижу в Вас русского православного человека. Сидите под кровавым красным знаменем с портретом тирана, тиран и на лацкане Вашего пиджака. Демонстрации с изображениями тиранов, за которыми идет обманутый, обалделый россиянин. Ваши друзья – Ампилов, Вареников, Макашов, Лимонов, жаждущие русской крови, идут на ложь и обман народа, забывая, что мы жили в этой систе-

ме тирана-Кощея 70 лет. Более нам не надо этого счастья – жить при коммунизме, когда за тиранию отдали 100 миллионов жизней россиян.

Ваши фотографии с Патриархом, архиереями и священниками – очередной обман для людей, далеких от Бога. Даже если бы я Вас увидел в храме молящимся, несущим икону, крестящимся, но остающимся коммунистом, я не поверил бы Вам. Поэтому, Геннадий Андреевич, помогите русскому православному человеку без идей коммунизма, а с верой в Бога, ударом русского богатыря уничтожить коммунистическое «кощеево темное царство».

*С надеждой на Ваше за грехи коммунистов перед Церковью
Христовой покаяние
протоиерей Василий Ермаков,
настоятель храма Преп. Серафима Саровского, г. Санкт-
Петербург
9 января 2003 г.*

*Дмитрий Володихин*¹⁷
**Как Сталин «возродил
Церковь» в годы войны**¹⁸

¹⁷ Д. М. Володихин – доктор исторических наук, профессор МГУ, советник директора Российского института стратегических исследований.

¹⁸ Опубликовано в журнале «Фома», 2015, № 5; печатается в сокращении.

На протяжении всех лет Великой Отечественной войны наша Церковь непрестанно молилась о даровании победы советскому народу в борьбе с гитлеровцами. Более того, она всем, чем только можно, помогала фронту. 30 декабря 1942 года митрополит Сергей обратился к верующим с призывом собрать деньги на создание особой танковой колонны памяти Димитрия Донского. В ответ одна только Москва собрала два миллиона рублей, а вся страна — 8 миллионов. Пожертвования пришли даже из блокадного Ленинграда. Но работа Церкви в этом направлении отнюдь не ограничилась разовым сбором, она шла на протяжении всех военных лет. Малыми ручейками и широким реками шли в одну большую церковную кружку средства на танки, на эскадрильи боевых самолетов. Порой священники отдавали серебряные ризы с икон, драгоценные наперсные кресты. Всего за войну на нужды фронта Церковь собрала 200 миллионов рублей. Сумма по тем временам колоссальная.

И духовная поддержка, оказанная Церковью борющейся с фашистами армии, и материальная помощь государству как организатору этой борьбы были очень велики. Церковь твердо выбрала сторону в этом великом противостоянии и твердо придерживалась своего выбора вплоть до финальных залпов Великой Отечественной.

Но почему произошло именно так? Почему Церковь, не колеблясь, помогала власти, которая Бога не признавала и в

течение многих лет вела жестокую истребительную политику против верующих?

Потому что гитлеризм ничего доброго христианству не нес. Бонзы Третьего рейха были готовы использовать православное духовенство как живой инструмент исполнения своих планов, но впоследствии его ожидало самое скверное отношение. Язычество и магизм – вот истинная религия немецкого правящего круга, и с Христовой верой они никак не сочетаются. Известный современный историк Церкви протоирей Владислав (Цыпин) очень точно высказался на сей счет: «Вожди нацистской партии открыто отвергали христианские нравственные ценности и предпринимали мракобесные опыты по возрождению древнегерманского языческого культа». Вот и не стала Русская Церковь кланяться Третьему рейху, который якобы нес ей и России освобождение от большевистского ига.

Однако в массовом историческом сознании живет миф, который формулируется примерно так: «Мудрый стратег тов. Сталин, бывший семинарист, тайно поддерживал Церковь, любил ее, верил в Бога, только не всегда мог пойти против велений времени, против своих товарищей по партии. Но он оказывал Церкви помощь, не давая ее вконец погубить, притом Церковь это понимала и повела себя в грозный час военных испытаний как верный союзник тов. Сталина и советского государства. А с 1943 года Сталин дал Церкви полную свободу, возродил ее».

Относительно этого мифа можно уверенно сказать: разделять его могут лишь весьма наивные люди. Тов. Сталин никогда Церковь не любил – ни явно, ни тайно. Его бы воля, так от Русской Церкви ничего бы не осталось.

Ни для кого не секрет, что с середины 1930-х Сталин – самодержавный властелин СССР. Взглянем правде в лицо: лучше ли стало жить Церкви с приходом режима неограниченной власти Сталина? Факты говорят: нет, напротив, гораздо хуже. Церковь едва пережила вторую половину 1930-х. Львиная доля массовых репрессий досталась нашему духовенству и именно в эти годы.

В 1939 году на всей необъятной территории РСФСР оставалось лишь около ста действующих приходов. Ради четкого понимания: еще в начале 1930-х годов на той же территории находилось в сто раз больше приходов. Все монастыри оказались закрыты, здания реквизированы, либо разрушены. К тому же году по всему Советскому Союзу сохранилось всего лишь четыре действующих архиерея. А по данным за 1941 год церковнослужителей по всему СССР осталось всего 5700 человек. Накануне революции их было в 20 раз больше...

Для Русской Церкви разверзлась преисподняя, и грызла она церковное тело, и огнем палила его – вот истинная суть взаимоотношений между Церковью и советским государством в эпоху полновластия тов. Сталина. Священников и архиереев губили разными способами. Митрополит Сергей (Воскресенский) вспоминал о тех страшных годах: «Ра-

ботая в Патриархии, мы сравнивали свое положение с положением кур в сарае, из которых повар выхватывает свою очередную жертву – одну сегодня, другую завтра, но не всех сразу. Но ради Церкви мы все же мирились со своим унижительным положением, веря в ее конечную непобедимость и стараясь посильно охранить ее до лучших времен, до крушения большевизма».

Послушаем другую сторону. В январе 1941 года вышла статья самого известно гонителя Церкви, буйного атеиста Емельяна Ярославского «Не успокаиваться на достигнутом». Воинствующий безбожник с удовлетворением замечает: «Впервые в истории человечества мир является свидетелем... такого массового разрыва народа с церковью, религией... Исчезла социальная почва, питавшая религию, подрезаны были социальные корни религии». Но тут же мобилизует товарищей по ненависти к Церкви на новые «подвиги»: «Неправильно было бы нам успокаиваться на достигнутых результатах... Нельзя давать врагу укреплять свои позиции, строить свое государство в государстве».

Тов. Сталин терзал Церковь, как мог. Ему и в голову не приходило отозвать своих псов от измученного, обескровленного духовенства.

Так было до войны. И вот он жалуется Церкви разом очень многое: позволяет избрать патриарха (власти СССР долго препятствовали этому), возобновить работу части приходов, духовных семинарий и академий, приказывает освободить

многих священников и архиереев, томившихся по тюрьмам и лагерям. Конечно, это был «царский» дар лишь по сравнению с тем жутким состоянием, в котором оказалась Церковь после недавнего разгрома. Но положение духовенства все же разом облегчилось. Только вот изменения эти начались в последние месяцы 1943 года. Половина войны уже была за кормой, и Церковь провела ее безо всяких «льгот» со стороны власти.

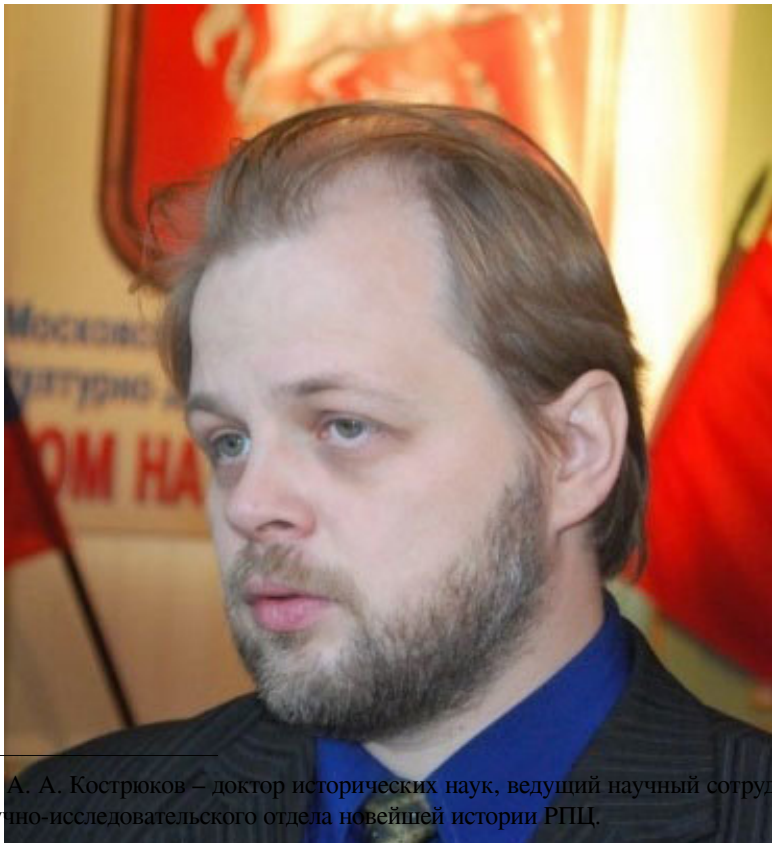
Да и в 1943-м тов. Сталин решился кое-что дать Церкви не из тайного пристрастия к ней и не из ностальгических воспоминаний о временах семинарского учения, а по причинам чисто политического свойства. На носу было освобождение Украины и Белоруссии. А там власти Третьего рейха проводили целенаправленный курс на открытие приходов, закрытых в советское время, на сотрудничество с духовенством. И теперь, когда предстояло отвоевать громадное пространство, находящееся под оккупацией с 1941 года, советское правительство совсем не хотело получить массовое народное сопротивление, когда армия освободителей начнет опять разорять храмы, истреблять иереев и закрывать приходы, еще недавно воссозданные при немцах... Требовалось иное: отказаться от антихристианского террора, мирно включить ожившую церковную жизнь в советское государство, показать хоть какую-то мягкость к верующим, дабы не сделать их врагами.

Война сдвинула правящий круг большевиков, во главе с

их вождем, с позиции непримиримого догматизма в сторону прагматического отношения к управлению государством. Мало оказалось коммунистической идеологии, чтобы удержать фронты и армии в состоянии чудовищного напряжения. Слова «родная земля» надежнее, видимо, вселяли стойкость в окопников на передовой, нежели слова «Карл Маркс». Партийная верхушка начала делать уступки русскому патриотическому чувству: вернули ранее столь ненавистное слово «офицер», вернули погоны, принялись славословить русскому народу как непревзойденному труженику и воину. А потом, в русле этого консервативного поворота, расщедрились и на кое-какие уступки Церкви.

Советская власть была-была Церковь, а потом Господь Бог сделал из идейных атеистов, руководящих партией и правительством, кривое, безобразное, но все-таки орудие Своей воли. Орудие, коим Церковь восстанавливалась. А орудие-то думало, что ведет большую политическую игру...

*Андрей Кострюков*¹⁹
**Култ Сталина: обновленчество
или язычество?**

¹⁹ А. А. Кострюков – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского отдела новейшей истории РПЦ.

Лето этого года²⁰ было отмечено несколькими печальными событиями, которые для многих православных стали серьезным соблазном. Сначала в Белгородской области некий иеромонах совершил кощунственный «молебен» перед изображением Божией Матери, благословляющей с небес группу советских военачальников во главе со Сталиным. А через некоторое время митрополит Иоанн, правящий архиерей Белгородской митрополии, присутствуя на заседании «Изборского клуба», не высказал протеста против того, что вышеупомянутое изображение было размещено в зале заседаний.

К сожалению, фотография иерарха возле псевдоиконы не стала последним звеном в кощунственной цепочке. Еще некоторое время спустя епископ Городецкий и Ветлужский Августин выступил перед тем же «Изборским клубом» с прямыми восхвалениями Сталина. Хвалить подобных деятелей – задача непростая, а потому неудивительно, что неправда стала одним из стержней этого выступления. Чего стоят, например, слова о заповедях «не убий» и «почитай отца и мать», будто бы положенных в основу коммунистического государства, – того самого государства, где миллионы людей были физически истреблены разными способами, а донос на ближнего, в том числе и родителей, считался доблестью. Хуже, что речь архиерея, названного в прессе

²⁰ Опубликовано: «Православная Русь». 2015. № 3. С. 2–4.

«православным миссионером», помимо явной неправды содержала и легенды, замаскированные под правду. Главная из них – легенда о митрополите Гор Ливанских Илии, будто бы передавшем в СССР в 1941 году повеление Божией Матерью прекратить гонения на Церковь.

Эти, а также некоторые другие выступления, происходят на фоне возрождающегося сталинского культа и оправдания виновников советского геноцида.

Но прежде чем говорить об оценке такой деятельности представителей Церкви, следует сказать несколько слов о легендах, распространяемых некоторыми публицистами.

Что касается митрополита Илии, то факт его общения с советским руководством в годы войны не подтвержден ни одним документом. О своих видениях митрополит стал рассказывать лишь во время посещения России уже после войны. При этом надо учитывать, что сам митрополит особенно доверия как источник информации не заслуживает. Знаяшие митрополита Илию архипастыри запомнили его не как боговидца, а скорее как восточного хитреца, подобного тем, что издавна любили ездить к русским царям за богатыми подарками.

«Сейчас, говоря о той эпохе, часто упоминают митрополита Гор Ливанских Илию (Карама), – рассказывал митрополит Волоколамский Питирим (Нечаев), – что он был молитвенником, большим другом России и т. д. Может быть, конечно, и так, только у нас полушутя называли его „грабителем“. Увидит икону на аналое: „О Матерь Божия! Матерь Божия!“ – бросается к ней, целует, что-то бормочет на своем языке – содержание речи сводится к тому, чтобы ему отдали икону. И не откажешь... В Одессе митрополит Борис – уж на что умный человек – имел неосторожность пригласить его к себе в келью, так потом пришлось чуть ли не все иконы со стенки дарить. Я все это увидел, когда был восторженным юношей, и впечатление осталось на всю жизнь».²¹

²¹ Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб. 2007. С. 130.

Митрополит Ливанский Илия и архиепископ Василий на приеме у Патриарха Московского и всея Руси Алексия

Без уважения отзывался о визитах митрополита Илии и патриарх Алексий I: «Он, конечно, желает приехать к нам, чтобы снова получить от нас всякие подношения, иконы, деньги, и затем всем этим торговать у себя на родине»²².

Далее, митрополит Илия, рассказывая о своих видениях и мнимых контактах со Сталиным, по-видимому, даже не знал толком, что советское государство дало Русской Церкви некоторое послабление не в 1941, а в 1943 году.

К сожалению, простой народ восточному владыке верил. Да и кто в те годы мог проверить информацию об общении митрополита Илии с советским руководством? Но сейчас-то

²² Письма Патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ. М. 2009. Т. 1. С. 662.

такая возможность есть. И «православный миссионер» должен проверять информацию, прежде чем излагать ее на публике. Не мешало бы также сообщать аудитории и об экуменических реверансах митрополита Илии, вплоть до сослужения с католиками-маронитами.

К разряду легенд относятся и рассказы о встречах Сталина с блаженной Матроной Московской. Все «свидетельства» об этом имеют первоисточником «рассказ одной женщины». Таких рассказов можно придумать сколько угодно – хоть о Сталине, хоть о Пол Поте...

Некоторое время назад московские власти решили поставить памятный знак возле одного из домов, где некоторое время жила блаженная Матрона. Поиски нужного дома результатов не дали, что неудивительно – старица в те страшные годы жила скрытно, таилась от властей. В противном случае она, скорее всего, разделила бы судьбу своей тезки – блаженной Матроны Анемнясевской. Дело на эту слепую парализованную женщину коммунисты в 1935 году завели с чисто нацистской формулировкой: «больной выродок». А спустя год, после перенесенных тюремных скорбей, блаженная умерла, и место ее погребения неизвестно.

Но вернемся к митрополиту Илии. Предположим, что каким-то немыслимым образом, минуя почту, осенью 1941 года он сообщил в Москву о повелении Божией Матери. В таком случае, можно предполагать, атеистическая пропаганда была бы остановлена уже в 1941-м, максимум в 1942 году, когда советское государство стояло на грани гибели. Но ничего подобного не было. Наоборот, в начале 1942 года после освобождения от гитлеровцев некоторых областей открытые при оккупантах храмы были вновь закрыты. А священников, служивших на захваченных немцами территориях, партизаны уничтожали наряду с гитлеровцами вплоть до осени 1943 года. «Православным миссионерам» не мешало бы загляды-вать и в церковный календарь, где среди имен новомучени-

ков стоят имена тех, кто был убит богоборцами в первые годы войны.

Некоторое изменение церковной политики началось лишь с осени 1943 года, уже после смертельного удара Гитлеру на Курской дуге, накануне встречи союзников по антигитлеровской коалиции в Тегеране. И носила новая религиозная политика в основном рекламный характер – не идти же в Европу под флагом советского атеизма! Когда было нужно, большевистское государство умело очень неплохо притворяться. На деле в церковной жизни мало что изменилось.

Свободу Церковь получила мизерную. Был открыт единственный монастырь – Троице-Сергиева лавра. И восстанавливали его не те, кто прежде разрушал, а сама Православная Церковь. Жителей, заселенных в 1920–1930-х годах в монашеские корпуса, Церковь тоже расселяла за свой счет, собирая деньги на строительство домов в городе.

И храмов в 1943–1947 годах было открыто лишь около тысячи, а вовсе не «десятки тысяч», как говорят иные публицисты. Причем добиться открытия храма было весьма непросто, подавляющее большинство просьб со стороны православного населения власти отклоняли. Каждый храм люди буквально отвоевывали у государства, а коммунистическое руководство воспринимало каждый возвращенный Церкви храм как свое поражение. Неслучайно глава Совета по делам РПЦ Карпов, разрешая открыть несколько храмов на Вологодчине, сделал приписку для начальства: «По-

том закроем».

Внушительное число действующих храмов и монастырей Русской Церкви (около 14,5 тысяч церквей и 104 монастыря) получилось исключительно за счет территорий, присоединенных к СССР в 1939–1940 годах, и территорий, освобожденных от немецкой оккупации. К этому нужно добавить и униатские приходы, включенные в Русскую Церковь.

Но представим на минуту, что Сталин действительно раскаялся в своем богоборчестве. Разве не должен раскаявшийся изменить свою жизнь, свое отношение ко Христу и Церкви? Разумеется, должен. А как тогда называется то, что «покаявшийся», едва отгремели залпы Второй мировой, опять отдал указание закрывать храмы и монастыри, опять начал преследовать священнослужителей? Верующим вновь было указано их место – место изгоев, которых терпят лишь до времени...

Храмов и тем более монастырей, закрытых с 1948 по 1953 год, было примерно столько же, сколько их открылось в 1943–1947 годах. После смерти Сталина оставалось 13,5 тысяч действующих церквей и 60 – монастырей. Причем тенденция к сокращению сохранялась и дальше.

Это и называется «покаянием»?!

Правильнее применять к послевоенным советским лидерам, и прежде всего Сталину, не хвалебные эпитеты, а слова апостола Петра: *Пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2:22).

Само по себе нынешнее оправдание преступников в советском руководстве не вызывает удивления. В конце 1940-х годов около половины немцев тоже считали Гитлера одним из лучших правителей в истории Германии. Он возродил страну после Первой мировой войны, вывел ее на уровень передовых держав. К счастью для Германии, все-таки ее народ подобные взгляды изжил. Этому немало способствовало то, что руководство Германии (как Западной, так и Восточной) развернуло мощную антинацистскую пропаганду, рассказывая людям правду о преступлениях Гитлера и его поделщиков.²³

К сожалению, в России в отношении ее собственных папачей такой системной разъяснительной работы на государственном, общенациональном уровне не проводилось. Но все же образованный человек, тем более православный миссионер, должен знать правду и без этого – литература по теме доступна. И правду нужно не только знать, но и свидетельствовать о ней. Если этого не происходит и человек транслирует в общество откровенную ложь с восхвалением коммунистов, то он относится к одной из трех категорий:

– если он не знает о преступлениях большевистского руководства страны, то это человек неосведомленный. И действительно, некомпетентность постепенно становится бичом российского общества;

– если он знает об этих преступлениях, но делает вид, что

²³ См. Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. СПб. 2008. С. 113, 386.

ничего не было, это циничный человек;

— если человек, зная о преступлениях коммунистов, оправдывает их. Это страшнее некомпетентности, хуже цинизма и подлости. Это говорит о глубоком духовном повреждении такого человека.

Хочется надеяться, что православные христиане, в том числе священнослужители, ностальгирующие по красному террору и сталинским репрессиям, относятся все-таки к первой категории (хотя и в этом радости мало). Но то, что свои позиции среди церковных людей завоевывает не столько некомпетентность, сколько опасная духовная болезнь, становится все более заметным. Это подтверждается постепенным расширением списка изуверов, которых оправдывают. В красные «святцы» включают все более скандальных деятелей. После оправдания Сталина начинают обелять Ленина и Дзержинского, видя в них некие символы единства и величия России...

Можно сказать, что Россия не осознала преподанный ей в XX веке урок, если готова ради мнимого государственного величия воспевать своих палачей. И ведь как все перевернуто с ног на голову! Символами единства становятся те, кто это единство в свое время подорвал в корне. Или мы уже забыли, что именно коммунисты поделили Россию на независимые государства («союзные республики»), каждое из которых по Конституции имело право выхода из единой страны? Связующим раствором для «союзных республик» была ком-

мунистическая идеология. Таким образом, на случай крушения своей власти (а она была в конце концов неминуема, самые умные деятели из партийной верхушки это хорошо понимали) большевики заранее подложили под страну бомбу, развалившую ее на 15 частей.

Нынешняя ситуация с возобновившимся почитанием Сталина напоминает события 1920-х годов, когда раскольники-обновленцы на все лады восхваляли большевистскую власть и клеймили верующих, враждебных к коммунизму, как отступников от Христа.

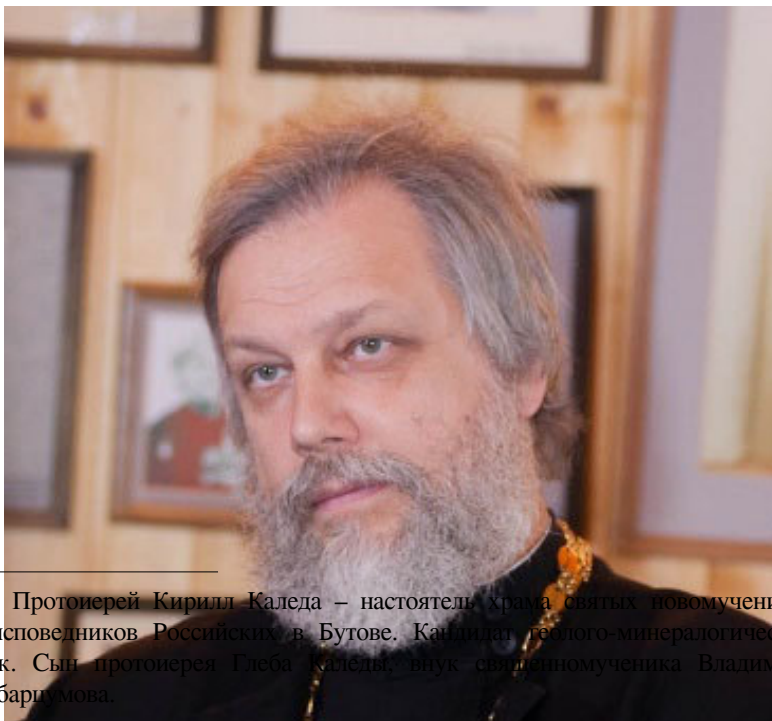
Но есть и другая историческая аналогия.

В IX веке, когда болгары угрожали Константинополю, обезумевшие греки вскрыли гробницу императора-еретика иконоборца Константина Копронима (Навозоименного) и воздали ему почести, дабы он помог им одолеть неприятеля. Причиной такого почтительного отношения были военные победы над врагами державы, некогда одержанные этим императором. О том, что он был гонителем Церкви, тогдашние греческие «государственники» не задумывались. То, что поклонение злостному еретику и садисту является самым настоящим язычеством, балаганных патриотов также не остановило. Но эти люди не ограничились воплями перед трупом императора. Они пытались влиять и на Церковь. Например, солдаты, почитавшие Копронима, пытались сорвать Седьмой Вселенский Собор. К счастью, безуспешно.

То, что происходит сейчас в России – поклонение фигу-

рам, намного более преступным, чем император Константин Копроним, очень похоже на византийское безумие. Мы имеем дело со страшным духовным повреждением, когда люди ради иллюзии государственного блага и величия готовы принести в жертву и правду, и здравый смысл, и память о миллионах жертв советского режима, и подвиг святых новомучеников. Что ж, если это повреждение будет и дальше охватывать общество и православное духовенство, то никаких надежд на прекрасное будущее у России уже не останется.

*Протоиерей Кирилл Каледа*²⁴
**«Ставить памятник правителю,
который строил могущественное
государство на детских
скелетиках, безнравственно»**

²⁴ Протоиерей Кирилл Каледа – настоятель храма святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове. Кандидат геолого-минералогических наук. Сын протоиерея Глеба Каледы, внук священномученика Владимира Амбарцумова.

С довольно неожиданной инициативой в преддверии выборов в Городской совет народных депутатов города Орла выступили представители местного отделения КПРФ. Орловские коммунисты обратились к жителям города и области с призывом собирать средства на установку памятника И. В. Сталину. В партийной газете «Искра» и городских СМИ развернулась активная кампания по пропаганде этого проекта. Памятник планируется установить на том самом месте, где он стоял до демонтажа в 1950-х годах, а так называемый Сталинский сквер уже сегодня появился на некоторых картах города.

Прокомментировать эти инициативы мы попросили протоиерея Кирилла Каледу, настоятеля храма Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове.

С августа по октябрь 1938 года на Бутовском полигоне было расстреляно 20 761 человек. В основном это были простые русские люди: рабочие, бывшие государственные деятели, немало военных, которые принимали участие в Первой мировой войне, множество священнослужителей и верующих людей. Именно поэтому Бутово многие называют Русской Голгофой. Слава Богу, сегодня мы имеем возможность молиться о людях, принявших мученический венец, на месте их страданий, молиться прославленным святым, мощи которых покоятся здесь, молиться о наших современниках,

чтобы Господь направил их на путь спасения.

Безусловно, к желанию представителей КПРФ поставить в Орле памятник И. В. Сталину невозможно отнестись равнодушно. С одной стороны, он был несомненно одаренным правителем. Именно под его руководством наша страна, а точнее наш народ одержал ту победу 9 мая 1945 года. Но давайте зададим вопрос: а какой ценой эта победа была достигнута? В период с 1937-го по 1940-й год две трети высшего командного состава Красной армии было репрессировано. Это были опытные боевые офицеры. В результате в первые пять месяцев войны мы потеряли 25 тыс. танков, более 2 млн солдат и офицеров, более 1 млн солдат дезертировало, осталось на оккупированных территориях, а почти 4 млн – попало в плен. Победу 1945 года действительно одержал наш народ – по той причине, что люди, не жалея своих жизней, защищали Родину. Но это – не заслуга главнокомандующего, он просто закрывал огневые точки телами своих солдат. Точно так же Сталин относился и к людям, находящимся в концлагерях.

Когда мы называем эти цифры, то в полной мере их не осознаем. Как замечательно сказал И. А. Бунин в «Окаянных днях»: «В этом и весь адский секрет большевиков – убить восприимчивость. Люди живут мерой, отмерена им и восприимчивость, воображение, – перешагни же меру. Это – как цены на хлеб, на говядину. „Что? Три целковых фунт!“ А назначь тысячу – и конец изумлению, крику, столбняк, бес-

чувственность. „Как? Семь повешенных?!” – „Нет, милый, не семь, а семьсот!” – И уж тут непременно столбняк – семейных-то висящих еще можно представить себе, а попробуй-ка семьсот, даже семьдесят!» И когда мы говорим, например, о пятистах расстрелянных в один день, 17 февраля 1938 года, здесь, на Бутовском полигоне, нам крайне сложно это осознать.

Я глубоко убежден, что ставить памятник правителю, который строил могущественное государство на детских скелетиках, безнравственно.

На латинском языке «раздвоение» – schizo, от этого слова – «шизофрения», раздвоение ума, болезнь. И по-другому это (восхваление Сталина некоторыми православными) воспринимать нельзя. Потому что в основе коммунистической идеи лежит воинствующий атеизм, а в основе Православия – любовь к Богу. Я не знаю, верил ли Сталин в Бога или нет, но мне известно, что он настаивал на расстрелах священнослужителей, разрабатывал программу по уничтожению Русской Православной Церкви. В 1943 году он вроде бы повернулся к Церкви, но это было очевидно связано с необходимостью показать, что он «не хуже» фашистов, которые открывали на оккупированных территориях храмы. А после войны Сталин просто использовал Церковь для распространения своего влияния в православных странах.

Геноцид не может быть оправдан победой нашего народа над фашистской Германией. Сталин, несомненно, был даро-

витым, незаурядным человеком. Так же как незаурядными людьми были Гитлер, Ирод Великий и многие другие. Но мы вспоминаем Гитлера в связи с нацизмом, а Ирода – в связи с убиенными вифлеемскими младенцами...

Как можно Сталину ставить памятник?! Безусловно, это делается для того, чтобы возродить коммунистические, большевистские идеи в нашей стране, претерпевшей много горя от большевизма.

13 марта 2015 г.

Священник Николай Лызлов²⁵

**О нездоровых тенденциях в
мировоззрении части современных
православных патриотов²⁶**

²⁵ Священник Николай Лызлов – клирик храма Живоначальной Троицы в Хохлах (г. Москва). В 1990 году был избран народным депутатом в Московский городской совет и несколько лет работал председателем подкомиссии «По вероисповеданиям и связям с религиозными организациями». Участвовал в деятельности различных православных общественных организаций.

²⁶ Печатается в сокращении.

В последнее время в православно-патриотической среде и околоцерковных кругах получило распространение панигирическое отношение к советской власти, социализму, И. В. Сталину. Одним из ярких выразителей этого течения мысли является сайт «Русская народная линия». Наиболее концентрированно эта позиция выражена в статье его главного редактора Анатолия Степанова «Изжить грех антисоветизма» (24.11.2015). В ней главный редактор «РНЛ», председатель «Русского Соборания», призывает православных христиан «отказаться от антисоветизма и антисталинизма. Раскаяться в грехе антисоветизма. Изжить в себе эту болезнь».

Что сказать об антисоветизме? В реальности советской власти никогда не было – буквально «советской», то есть власти советов избранных народом депутатов. В действительности вся полнота власти в СССР находилась в руках коммунистической партии, носившей названия Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков), Российская коммунистическая партия (большевиков), Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), Коммунистическая партия Советского Союза. А точнее, в руках ее лидеров.

Еще в 1918 году «организатор Коммунистической партии Советского Союза, основатель Советского социалистического государства» (как гласит «Большая советская энциклопедия»)

дия») В. И. Ленин признал: «Когда нас упрекают в диктатуре одной партии и предлагают, как вы слышали, единый социалистический фронт, мы говорим: да, диктатура одной партии! Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем»²⁷. В дальнейшем подобные взаимоотношения между коммунистической партией и советским государством были закреплены конституционно. Конституция СССР 1977 года констатировала в 6-й статье: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу.

Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма».

Не советский (ни «самый гуманный в мире», ни даже «руководствующийся революционным правосознанием») суд, не Всероссийский съезд Советов, называемый Конституцией «Верховной властью», а именно Политбюро ЦК РКП(б) решало вопрос о жизни и смерти граждан советского государства. Вот записка И. В. Сталина членам Политбюро ЦК РКП(б) от 2 мая 1922 года о голосовании опросом для

²⁷ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 39. С. 134

утверждения расстрельного приговора Ревтрибунала двум священникам из Шуи:

«...Сессией Ревтрибунала в Иваново-Вознесенске приговорены к расстрелу два попа; тов. Калинин предлагает отменить решение Ревтрибунала;

Т.т. Сталин, Троцкий и Ленин наоборот предлагают не отменять решение трибунала, оставить в силе.

Секретарь ЦК И. Сталин».

А в записи о результатах голосования Политбюро по предложению Калинина об отмене этого приговора Ревтрибунала читаем:

«Результаты голосования:

Утвердить решение Ревтрибунала

Тов. Ленин

Троцкий

Сталин

Молотов

За отмену смертного приговора

Тов. Рыков

Томский

Каменев».²⁸

Вот записка И. В. Сталина членам Политбюро ЦК РКП(б) о голосовании опросом для утверждения расстрельного приговора Московского Ревтрибунала 11 человекам:

«8 мая 1922 г.

²⁸ Архив президента России. Оп. 60, д. 23, л. 2, 4.

Спешно

Секретно

Всем членам Политбюро

Московский суд приговорил к расстрелу 11 человек, из них большинство попы: (8 попов, 1 дровосек, агитаторша, торговец мясной лавки). Каменев предлагает ограничиться расстрелом 2 попов.

Прошу голосовать „за” или „против” предложения т. Каменева. Я лично голосую против отмены решения суда.

Секретарь ЦК Сталин».

И запись о результатах голосования Политбюро по предложению Л. Б. Каменева по этому приговору Московского Трибунала:

«Результаты голосования:

Против отмены

т. Ленин

т. Троцкий

т. Сталин

т. Зиновьев

т. Томский – за предложение т. Каменева

т. Рыков – за предложение т. Каменева».²⁹

В публикации «Документы Политбюро и Лубянки о борьбе с Церковью в 1922–1923 гг.» академик Н. Н. Покровский пишет: «Одним из поразительных новых фактов, открыв-

²⁹ Цит. по: Российский Православный Университет ап. Иоанна Богослова. Ученые записки. Вып. 1. М., 1995. С. 143–145.

шихся при изучении фонда Политбюро ЦК РКП(б) Архива Президента России (АПР, ф. 3, оп. 60, д. 23–25), явилось то, что этот партийный орган, сосредоточивший всю реальную власть в стране, в решающие месяцы весны 1922 г. занимался делом разгрома Русской Православной Церкви почти на каждом своем заседании, 2–3 раза в неделю. Здесь обсуждали и стратегические разработки Ленина и Троцкого, с отсылками к марксистской теории формаций и классов, оправдывающими безбожную политику и репрессивную практику. И личный состав создаваемых для разгрома Церкви особых комиссий и комитетов. И методы конспирации...

Здесь поименным голосованием членов Политбюро решалась судьба патриарха Тихона и митрополита Вениамина, ныне причисленных к лику российских православных святых, а также многих священников».³⁰

В качестве иллюстрации укажем на то, что «в начале мая 1922 года по предложению Ленина Политбюро ЦК РКП(б) постановило:

Дать директиву Московскому Трибуналу:

1. Немедленно привлечь Тихона к суду.
2. Применить к попам высшую меру наказания».³¹

³⁰ Российский Православный Университет ап. Иоанна Богослова. Ученые записки. Вып. 1. М., 1995. С. 125.

³¹ А. Г. Латышев. Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 145–172.

Таковыми же взаимоотношения между партией и органами власти в стране оставались и в дальнейшем.

Еще один документ для иллюстрации:

«Строго секретно»

Всесоюзная Коммунистическая Партия
(большевиков). Центральный Комитет.

№ П51/94

3 июля 1937 г.

Тов. Ежову, Секретарям обкомов, крайкомов, ЦК
нацкомпартий. Выписка из протокола № 51 заседания
Политбюро ЦК.

Решение от 2. 7. 37 г.

94. Об антисоветских элементах.

Послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК
компартий следующую телеграмму:

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных
и краевых организаций и всем областным, краевым
и республиканским представителям НКВД взять на
учет всех возвратившихся на родину кулаков с
тем, чтобы наиболее враждебные из них были
немедленно арестованы и были расстреляны в порядке
административного проведения их дел через тройки.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок
представить в ЦК состав троек, а также количество
подлежащих расстрелу, равно как и количество

подлежащих высылке.

Секретарь ЦК И. Сталин».

Еще один штрих. 26 июля 1918 года Ленин сказал: «Советы – высшая форма народоправства»³². То есть было заявлено, что советская власть – это власть народа. Согласно переписи населения 1937 года, более половины граждан государства назвали себя верующими. Но это никак не повлияло на богоборческую политику советской власти. После того как данные переписи стали известны «слугам народа», репрессии против верующих резко усилились (см. список новомучеников в православном церковном календаре и годы их смерти).

Как видим, «народная» власть не очень-то считалась с мнением этого самого народа.

* * *

Далее главный редактор «Русской народной линии» утверждает: «Антисоветизм и антисталинизм не принимаются народной совестью». Оставим сие утверждение на совести самого А. Д. Степанова. Но даже если это было бы правдой, почему православные христиане должны положительно относиться к советской власти? Почему они не могут быть ее критиками, противниками?

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 535.

Партия большевиков, задолго до революции 1917 года, в своей I Программе заявила: «Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой.³³ То есть РСДРП(б) изначально действовала как антигосударственная организация, стремившаяся насильственным путем свергнуть существовавший в России государственный строй – православную монархию.

В годы Первой мировой войны, воспринимавшейся русскими патриотами как Вторая Отечественная, РСДРП(б) выступила как предательская сила, работавшая на поражение России. 26 июля 1915 года Ленин писал: «Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству. Это аксиома... А революционные действия во время войны против своего правительства несомненно, неоспоримо означают не только желание поражения ему, но на деле и содействие этому поражению»³⁴.

РСДРП(б) обрекла народ на невероятные жертвы и страдания ради победы мировой революции. Выступая с отчетом ЦК на VIII съезде партии В. И. Ленин сказал: «Советская власть поставила всемирную диктатуру пролетариата и всемирную революцию выше всяких национальных жертв, как

³³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов Центрального комитета. Изд. 8-е. Т. 1. С. 63.

³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 286.

бы тяжелы они ни были»³⁵.

А в статье «Ценные признания Питирима Сорокина» (от 20.11.1918) он писал: «Мы, марксисты, могли ждать только от сознательного авангарда пролетариата понимания той истины, что мы приносим и должны принести величайшие национальные жертвы ради высшего интереса всемирной пролетарской революции. Идеологам, не принадлежащим к марксизму, и широким массам трудящихся, не принадлежащим вышколенному долгой стачечной и революционной борьбой пролетариату, неоткуда было взять твердой убежденности в назревании этой революции, ни безусловной преданности ей. В нашем случае наша тактика казалась им фантастикой, фанатизмом, авантюрой, принесением в жертву очевиднейших реальных интересов сотен миллионов народа отвлеченной, утопической или сомнительной надежде на то, что будет в других странах»³⁶.

Партия большевиков виновна в расстреле членов Царской Семьи. Коммунисты обрушили репрессии на представителей тех, кого они считали классовыми врагами, нетрудовыми элементами: расстреливали, бросили в тюрьмы, лагеря, высылали из страны, лишали права работать, преподавать, издавать книги, выставлять картины – на всех несогласных с коммунистическим, богоборческим учением.

Компартия осуществила насильственную коллективи-

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 133.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 190.

зацию крестьянства, сопровождавшуюся бесчисленными жертвами. На VII Всероссийской конференции РСДРП(б) В. И. Ленин признал: «Большинство населения в России – крестьяне, мелкие хозяева о социализме не могут думать»³⁷. А Сталин в работе «К вопросам ленинизма» (1926 г.) писал: «Во время октябрьской революции крестьянство тоже не являлось социалистическим по своему положению, и оно совсем не хотело установить в стране социализм»³⁸.

21 ноября 1920 года Ленин сказал: «Нужно крестьянские массы перевести к строительству для них совершенно чуждому, которого они не понимают и которому не могут верить»³⁹. И «всесоюзный староста» М. И. Калинин 17 июня 1930 года в своем выступлении вторил вождю: «Ведь на самом деле только наша партия могла поставить перед собой такую задачу, которая поднимает на дыбы миллионы людей, и поднимает против чего? против их собственного нутра, против их собственнических вожделений. Вы же понимаете, что каждый крестьянин, в том числе и бедняк, мечтает, думает быть если не кулаком, то, по крайней мере, самостоятельным крестьянином, крепким хозяином. Каждый крестьянин мечтает об этом. А мы направляем всю его силу, всю его активность против этого. Ведь это означает буквально

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 357.

³⁸ Сталин И. В. Сочинения. Т. 8. С. 80.

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 35.

перевернуть человека вверх ногами»⁴⁰.

Коммунисты повели открытую войну и против русской культуры, против традиционной нравственности. Развернулась грандиозная работа по воспитанию нового человека на принципах богоборчества, классовой ненависти, интернационализма, пролетарской морали. Вождь мирового пролетариата писал: «Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата»⁴¹.

На III съезде комсомола Ленин сказал: «Мы говорим: нравственность — это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов»⁴². Его учитель, К. Маркс, по этому поводу утверждал: «В политике ради известной цели можно заключить союз даже с чертом, нужно только быть уверенным, что ты проведешь черта, а не он тебя»⁴³.

* * *

Дальше А. Степанов пишет: «Есть такой грех (антисоветизм)! И суть его состоит в нежелании принимать суд Божий над Россией, свершившийся в 1917 году. Ведь по существу

⁴⁰ Калинин М. И. Избранные произведения. М., 1962. Т. 2. С. 456.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 309.

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 34.

⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 8. С. 410.

православные антисоветчики трактуют события 1917 года как случайность, то есть как ошибку Бога. Мол, несправедливо поступил Господь с нашим народом и нашей страной, попустив прийти к власти богоборцам-большевикам. Анти-советчики по сути хулят Бога, не признают действие Промысла Божия в событиях 1917 года. По большому счету антисоветчики и антисталинисты исповедуют неправославный взгляд на общество, призывая бороться не со своими страстями, а с властями».

Что сказать по этому поводу? Здесь мы видим огульное, без каких-либо доказательств обвинение всех несогласных с его пониманием Промысла Божия, навешивание ярлыков неправославности, богохульства (думающие не так, как Степанов, «хулят Бога»!), приписывание им призывов к борьбе с властью. К примеру, аз, паче всех иереев грешнейший, негативно отношусь к советскому периоду истории нашей страны. Но это не побуждает меня призывать кого бы то ни было «бороться не со своими страстями, а с властями».

Аз, окаянный, полагаю, что в дореволюционной России (в ее Церкви, государстве, обществе, народе) было немало недостатков, пороков, грехов. В этом я не одинок. Об этом писали: В. С. Соловьев, Ф. М. Достоевский, И. С. Аксаков, святители Тихон Задонский, Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, Николай Японский, святой праведный Иоанн Кронштадтский и многие другие. Как и многие новомученики и исповедники российские, среди которых: Андрон

ник (Никольский), архиепископ Пермский († 7/20.6.1918); Гермоген (Долганов), епископ Тобольский и Сибирский († 16/29.6.1918); Кирилл (Смирнов, † 7/20.11.1937), митрополит Казанский; Василий (Зеленцов), епископ Прилуцкий († 22.3/4.4.1930); Дамаскин (Цедрик), епископ Стародубский († 2/15.9.1937); Игнатий (Садковский), епископ Скопинский († 28.1/10.2.1938); Евфимий (Любовичев) († 6/19.7.1931); святой мученик Михаил Новоселов († 4/17.1.1938); священноисповедники: Афанасий (Сахаров), епископ Ковровский († 15/28.10.1962); Амвросий (Полянский), епископ Каменец-Польский и Брацлавский († 7/20.12.1932); Севастиан Карагандинский († 6/19.4.1966) и другие – вслед за ними я воспринимаю революцию, богоборческие гонения, массовые убийства как попущение Божье за наши грехи. Но признание этого не принуждает меня ОДОБРИТЬ эти гонения, убийства невинных, осквернение мощей, разрушение храмов, согласиться с теорией и практикой советского государства.

Из публикации Степанова следует, что крушение исторической России, приход к власти богоборцев-большевиков является результатом суда Бога над Россией. Но тогда уместно задаться вопросом: а крушение советской власти, установление в России олигархического, бандитского, компрадорского капитализма, монополии либеральной идеологии – это результат деятельности врагов (американского империализма, мирового масонства, тайного правительства, пятой колонны внутри СССР и пр.) или «приведение в исполне-

ние» суда Божия?

Разве «не справедливо поступил Господь с нашим народом и нашей страной, попустив прийти к власти» «либералам», «демократам» и прочим «агентам», предателям, лидерам пятой колонны – вроде Горбачева, Яковлева, Ельцина, Шеварднадзе, Гайдара, Бурбулиса, Чубайса?! Неужели в этом случае Бог допустил ошибку? Или – поскольку Бог не ошибается – Он попустил крушение советской власти за грехи этой власти? Но если это так, то почему нельзя критиковать эту власть, негативно относиться к ней?

Если согласиться со Степановым в том, что антисоветизм – грех, тогда нужно признать грехом и критику горбачевской «перестройки», и неприятие ее результатов, главный из которых – развал СССР. При таком подходе нужно признать и разоблачение Хрущевым «культа личности», и весь процесс десталинизации партии и государства судом Божиим над Сталиным.

В жизни ветхозаветного Израиля также было множество грехопадений, беззаконий, пороков, преступлений. Не раз богоизбранные пророки обличали и царей, и священнослужителей, и народ в богоотступничестве, грехах, преступлениях; предрекали, что, если они не покаются, то их ждет гнев Божий, разрушение Храма и Иерусалима, плен. Все так и случилось. Более того, была утрачена величайшая святыня ветхозаветной Церкви – Ковчег Завета.

Пророки восприняли эту катастрофу, вавилонское пле-

нение как проявление суда, как наказание Божие для израильского народа. Однако это не помешало появлению в 136 псалме таких строк: «Помяни, Господи, сыны Едомския, в день Иерусалимль глаголющия: истощайте, истощайте до оснований его. Дщи Вавилоня окаянная, блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам. Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень». В Синодальном переводе это выглядит так: «Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: разрушайте, разрушайте до оснований его. Дочь Вавилона, опустошительница! Блажен кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!»

Разве это не выражение антивавилонских настроений?! Думается, что если бы в период вавилонского плена в еврейском народе не было таких настроений, то он, скорее всего, принял бы вавилонскую культуру, вавилонскую – языческую – религию, не вернулся бы в Землю Обетованную, не восстановил бы иерусалимский Храм.

Очевидно, что и монголо-татарское иго явилось исполнением суда Божьего за грехи древнерусского народа, за междоусобные войны, клятвопреступления князей и прочее. Но вряд ли можно было бы освободиться от монголо-татарского ига, не имея антимонголо-татарских настроений.

Степанов пишет: «Усилиями Патриарха Сергия (Страгородского) тема антисоветизма православных была сведена на нет. Подвиг Святейшего Патриарха состоял именно в том, что он сумел доказать власти, что православные не являются антисоветчиками, т. е. не являются врагами нашей государственности, поскольку в тех условиях иной государственности у русского народа не было. Сегодня нашими усилиями разрушается наследие Святейшего Патриарха Сергия». И далее: «Святейший Патриарх сумел доказать власти, что православные не являются антисоветчиками».

Советская власть приняла эти доказательства к сведению и продолжила войну с религией, с Церковью на уничтожение, продолжила насаждение атеизма, репрессии по отношению к священнослужителям и мирянам. Дабы не быть голословным прилагаю в качестве приложения небольшую подборку материалов по теме «Статистика репрессированных за веру: Великая Отечественная война, преддверие и после» (см. *Приложение 3* этой книги).

Повторим, что утверждает Степанов: «Святейший Патриарх сумел доказать власти, что православные не являются антисоветчиками». Однако, чтобы доказать это власти, тогда еще митрополиту Сергию пришлось:

– 16 февраля 1930 года заявить, что «гонения на религию

в СССР никогда не было и нет»;

- согласиться на вмешательство богоборческой власти во внутренние дела Церкви;

- отречься от множества убиенных, брошенных в тюрьмы и лагеря, отправленных в ссылки священнослужителей (среди которых оказалось немало и тех, кого Церковь ныне почитает как новомучеников и исповедников), сделав заведомо неправдивое заявление о том, что «репрессии, осуществляемые советским правительством в отношении верующих и священнослужителей, применяются к ним отнюдь не за их религиозные убеждения, а в общем порядке, как и к другим гражданам, за разные противоправительственные деяния... К ответственности привлекаются отдельные священнослужители не за религиозную деятельность, а по обвинению в тех или иных антиправительственных деяниях, и это, разумеется, происходит не в форме каких-то гонений и жестокостей, а в форме, обычной для всех обвиняемых»⁴⁴. В том же интервью митрополит Сергей сделал еще одно утверждение, не соответствовавшее действительности: «В управлениях всех наших органов до сих пор не было никаких стеснений, и Преосвященные находятся на местах в своих епархиях».

Положа руку на сердце скажу, что все это я пишу (и ци-

⁴⁴ Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) и его Синодом. Известия ЦИК. 1930. № 46 (3893).

тирую) не для того, чтобы обличить, заклеить, осудить, вообще что-либо сказать о митрополите Сергии. Я искренне считаю себя не имеющим на это никакого права. Все это я пишу для постижения психологии «православных» апологетов советской власти, «православных» сталинистов.

8 сентября 1950 года председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов направил И. В. Сталину секретную докладную записку о переменах в церковной жизни, в которой среди прочего было сказано: «По данным большинства уполномоченных Совета, как в городе, так и деревне наблюдается ослабление интереса к церкви и снижение ее влияния на верующих». Объяснялось это действием «мероприятий, которые проводил Совет в 1948–1950 гг. – через церковный центр – по ликвидации нежелательны форм воздействия церкви на население и через своих уполномоченных – по известному ограничению деятельности церкви... Начиная со второй половины 1948 г. Совет провел ряд мероприятий по ограничению деятельности церкви и духовенства. Через церковный центр по рекомендации Совета прекращены службы вне церковных зданий; отменены крестные ходы (кроме пасхального), в том числе и в праздник Крещения; ограничены разъезды служителей культа по населенным пунктам для отправления религиозных треб на дому верующих»⁴⁵.

Что сегодня движет «православными» сталинистами?

⁴⁵ Сталин и Церковь глазами современников. М., 2012. С. 168–169, 180.

Сталина нет, советская власть давно рухнула. Что же заставляет «православных» «засоветчиков» оправдывать их преступления? Стремление угодить власти нынешней? Убедить ее, что для православных патриотов могущество государства – самая большая ценность? Что оно важнее свободы Церкви и веры в Бога?

А вот святой мученик Михаил Новоселов полагал: «Насколько душа выше и драгоценнее тела, настолько Церковь выше и дороже государства»⁴⁶.

Я не утверждаю, что Степанов думает именно так: что государство выше Церкви. Но такие вопросы не могут не появляться при чтении подобных публикаций.

* * *

Повторим снова, что утверждает Степанов: «Подвиг Святейшего Патриарха состоял именно в том, что он сумел доказать власти...».

Разве позиция митрополита Сергия по отношению к советской власти являлась выражением мнения всей полноты Русской Церкви? Разве советская власть предоставила Церкви возможность провести Поместный собор, на котором среди прочего архиереи свободно обсудили вопрос об отношении к богоборческой власти? И, водимые Духом Святым,

⁴⁶ Интернет-публикация: Новоселов М. А. Письма друзьям. Письмо шестое «О книге правил».

сформулировали положение об отношении Церкви к советской власти? Разве несогласных с позицией заместителя патриаршего местоблюстителя – архиереев, священнослужителей и мирян – не расстреливали, не бросали в тюрьмы и лагеря, как, впрочем, и согласных?

Известно, что в конце 1930-х годов на свободе оставалось всего четыре архиерея. Причем для ареста каждого из них, включая самого будущего Святейшего Патриарха, карательными органами – исполнительными органами коммунистической партии – уже были заготовлены все необходимые материалы.⁴⁷

Позицию митрополита Сергия по отношению к советской власти разделяли далеко не все в Русской Церкви.

В 1934 году назначенный в завещании патриарха Тихона первым кандидатом на должность патриаршего местоблюстителя священномученик митрополит Кирилл (Смирнов), отвечая на вопрос следователя, сказал: «Мое отношение к политическим выступлениям митрополита Сергия, в частности в так называемом „интервью“, заключается в следующем: во-первых, Сергей не имел права выступать от лица Церкви, так как никто его на это не уполномочил, а во-вторых, он преувеличенно представил благополучность положения Церкви, которая на самом деле находится, с моей точки

⁴⁷ См. об этом: Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. Т. 6. С. 61–62; Из истории ВЧК. М., 1958. С. 250.

зрения, в скорбном положении»⁴⁸.

То же самое можно сказать обо всех заявлениях митрополита Сергия об отношениях Церкви и власти.

Священномученик Серафим (Самойлович), архиепископ Угличский († 22.10/4.11.1937), являвшийся с 30 ноября 1926 года до 2 марта 1927 года заместителем патриаршего местоблюстителя, писал: «Я считаю, что нам, христианам, с советской властью, не признающей Бога и ведущей антирелигиозную работу, не по пути... Я как христианин не могу одобрить политику советской власти в деле раскулачивания и выселения кулачества из мест постоянного проживания... Сообщаю, что с занятой мною позиции по отношению к митрополиту Сергию в 1927 году я никогда не отступал и в этом вопросе колебаний у меня не было, так как я не согласен с его политикой признания им советской власти».

В житии священномученика Александра Гневушева († 28.4.1930) сказано: «...После службы многие прихожане пришли к священнику домой, узнать, что делать, если церковь действительно захотят закрыть. О. Александр не разрешил своим чадам ни сопротивления, ни насилия. Сказал лишь: „Заблудилась нынешняя власть, пошла за антихристом. Но должно прийти время, когда она одумается и придет к раскаянию”».

Епископ Сергей (Дружинин; † 17.9.1937), арестованный в

⁴⁸ Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви. Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского. М., 2004. С. 344.

1930 году и приговоренный к пяти годам лишения свободы, заявил: «За все, что большевики совершили и продолжают совершать, за расстрелы духовенства и преданных Церкви Христовой, за разрушение Церкви, за тысячи погубленных сынов отечества большевики ответят, и русский православный народ им не простит. Я считаю, что у власти в настоящее время собрались со всего мира гонители веры Христовой. Русский православный народ изнывает под тяжестью и гонениями этой власти...»

Преподобномученик архимандрит Амвросий (Астахов; † 21.10.1937), отвечая на вопрос следователя, сказал: «Да, я действительно говорил, что советская власть на религию и духовенство устраивает гонения, говорил, что советская власть есть власть антихриста, посланная в наказание народу за грехи».

В статье «Новомученик Михаил Новоселов: гражданин Царства Небесного» Игорь Цуканов пишет: «В архиве о. Павла Флоренского сохранилось характерное высказывание Новоселова: „Колхозы есть богопротивные антихристовы учреждения, а советская власть, их установившая, – власть антихриста, основатель же этой власти – Ленин сам сущий антихрист“. Михаил Александрович даже не считал себя гражданином СССР и не имел советского паспорта, поэтому через несколько лет после большевистского переворота 1917 года он был вынужден начать скитаться»⁴⁹.

⁴⁹ Интернет-версия журнала «Нескучный сад». 25.04.2013.

Священномученик Дамаскин (Цедрик), епископ Стародубский, писал в 1929 году митрополиту Сергию (Страгородскому): «Вы дерзнули от лица всей Церкви предложить свой унижительный акт – Вы же обязаны от лица Церкви отказаться от него, ибо поистине Вы действовали вопреки церковному сознанию, превысив свои полномочия и вразрез с мнением епископата Российской Церкви. Это Вы сами должны сознать и сами открыто заявить об ошибочности своего шага. Ваша мудрость, осененная благодатию Божией, подскажет Вам, в каких формах достоин сие совершить... Неужели никогда мысль Вашего Высокопреосвященства не останавливалась над тем обстоятельством, что, разделяя своей декларацией пастырей на „легализованных” и „нелегализованных”, бросая в сторону последних несправедливое обвинение в контрреволюции, Вы тем самым подставляете всю ссыльную Церковь и оставшихся еще на свободе некоторых иерархов и значительную часть остальных пастырей под постоянные удары подозрительной советской власти, которая только и выискивает предлоги для большего умерщвления ненавистного для нее духовенства. Не тем ли объясняется „бессрочность” ссылки наших первоиерархов?»⁵⁰

⁵⁰ Цит. по интернет-публикации книги О. В. Косик «Истинный воин Христов» (М.: ПСТГУ, 2009).

Попытаемся еще раз осмыслить: что дала советская власть русскому народу и России?

Большевики захватили власть для того, чтобы разрушить до основания старый мир – Православную Церковь, историческую российскую государственность, традиционную культуру, менталитет русского человека – и на его развалинах создать новый мир, воспитать нового, советского человека.

Невозможно отрицать, что за время существования советской власти в государстве быстрыми темпами развивалась промышленность. СССР стал мощной индустриальной страной. Об одном из ее лидеров говорят: «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой». Советский Союз превратился в мировую сверхдержаву.

Но даже если отстраниться от вопроса о том, ценой каких невероятных жертв, страданий, горя десятков миллионов людей это достигнуто, православному христианину нельзя не задаться вопросом: «А во имя чего все это?»

Если вслед за атеистами видеть смысл жизни человека в материальных благах, в величии своего государства, то эти свершения советской страны – успех: через 70 лет в СССР производилось намного больше стали, цемента, чугуна, танков, самолетов, чем в 1913 году (интересно: а в каких-то других странах в 1983 году производилось меньше, чем в 1913-

м?).

Но что в это время происходило с душой человека и народа? Как на нее повлияли:

- бессудное убийство царя, Помазанника Божия, его жены, детей, близких и дальних родственников;
- проведение революционных преобразований под лозунгом «грабь награбленное»⁵¹;
- развязанная большевиками братоубийственная гражданская война;
- расстрел сонма священнослужителей, монашествующих, мирян;
- осквернение мощей великих русских святых;
- разрушение храмов, превращение их в склады, мастерские, устройство в них отхожих мест, сожжение икон, уни-

⁵¹ В выступлении на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 года Ленин заявил: «Я перейду, наконец, к главным возражениям, которые со всех сторон сыпались на мою статью и на мою речь. Попало здесь особенно лозунгу: «грабь награбленное», – лозунгу, в котором, как я к нему ни присматриваюсь, я не могу найти что-нибудь неправильное, если выступает на сцену история. Если мы употребляем слова: экспроприация экспроприаторов, то – почему же здесь нельзя обойтись без латинских слов? И я думаю, что история нас полностью оправдает, а еще раньше истории становятся на нашу сторону трудящиеся массы; но если лозунг «грабь награбленное» проявил себя без всяких ограничений в деятельности Советов и если окажется, что в таком практическом и коренном вопросе, как голод и безработица, мы натываемся на величайшие трудности, то тут своевременно сказать, что после слов: «грабь награбленное» начинается расхождение между пролетарской революцией, которая говорит: награбленное сосчитай и врозь его тянуть не давай, а если будут тянуть к себе прямо или косвенно, то таких нарушителей дисциплины расстреливай» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 269–270*).

чтожение духовной литературы⁵²;

– насильственная коллективизация?

Как это повлияло на души тех, кто все это видел и вынужден был одобрять? А тех, кто это осуществлял?

Что происходило с психикой тех, кто по разрешению советской власти жил (или работал) в зданиях храмов?

Как повлияли на нравственность людей:

– массовый снос кладбищ, памятников истории и культуры;

– воинствующе атеистическое образование и воспитание детей и молодежи, вовлечение их в кошунственные, богоборческие ритуалы и мероприятия; их почти всеобщее участие в детских, юношеских, молодежных коммунистических организациях⁵³;

– умаление роли семьи, семейных ценностей (в том числе через натравливание детей на родителей, придерживающихся «отсталых», «дремучих» взглядов, насаждение «культы Павлика Морозова»);

⁵² Например, в 1921 году Ленин написал проект постановления Политбюро ЦК РКП(б), в тот же день принятый Политбюро, в котором среди прочего сказано: «Из числа книг, пускаемых в свободную продажу в Москве, изъять порнографию и книги духовного содержания, отдав их в Главбум на бумагу» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 119*).

⁵³ В качестве примера назовём одну из них: «Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина, массовая самостоятельная коммунистическая организация детей и подростков в возрасте 10–15 лет. Практическое руководство деятельностью В. п. о. по поручению КПСС осуществляет ВЛКСМ» («Большая советская энциклопедия» М. Советская энциклопедия. 1969–1978).

- исключение любых нематериалистических взглядов в науке, литературе, искусстве, общественной жизни;
- искоренение всех форм инакомыслия;
- глумление над традиционными нравственными нормами, насаждение так называемой «пролетарской» морали;
- признание насилия в качестве действенного инструмента «воспитания» масс;
- государственная ложь (утверждение в Конституции СССР 1936 года, что высшим органом государственной власти является Верховный Совет, провозглашение свободы совести, неприкосновенности личности и пр.)⁵⁴;
- массовые репрессии: аресты, тюремные заключения, ссылки, расстрелы невиновных людей;
- поощрение государством ложных доносов, «стукачества»;
- использование пыток, методов физического и психологического давления на подсудимых; выбивание из обвиняемых признаний в совершенных ими преступлениях;

⁵⁴ В публикации «Путин – достойный наследник Царя-Мученика Николая и И. В. Сталина» А. Степанов пишет: «1930-е годы в нашей стране была принята самая демократическая Конституция, которая предоставляла несравнимо большие права гражданам страны (и в том числе политически права), чем это было в то время на Западе. Это не мешало государству сурово карать и наказывать всех противников государственной власти или тех, кого государство посчитает таковыми, т. е. подзаконные акты порою были важнее норм Конституции» (*публикация на сайте «Русская народная линия» от 15.12.15*). А зачем нужно было принимать «самую демократическую Конституцию», если ее не нужно исполнять? Не для того ли, чтобы дурачить трудящихся в других странах?

- несправедливые суды, приговоры, казни;
- бесчеловечные условия содержания в тюрьмах, лагерях;
- добровольно-принудительное вовлечение граждан (на митингах, собраниях) в одобрение незаконных приговоров судов;
- аресты, осуждение, расстрелы родственников и даже детей «контрреволюционеров», «врагов народа»?

Немалая часть выживших в лагерях и тюрьмах выходили из них надломленными физически и морально. А что было с душами тех, кто доносил, лжесвидетельствовал, раскулачивал, арестовывал, вел следствие с применением методов физического и морального насилия, выносил несправедливые приговоры, работал охранником в лагере, издевался над бесправными заключенными, приводил в исполнения приказы о расстрелах? А что было с душами тех, кто просто жил в это время – все видел, слышал, переживал? И прежде всего – с душами детей?

Богоборческая пропаганда калечила души миллионов советских детей, вносила разлад между поколениями, разрушала семьи. В статье «Как вести среди ребят антирелигиозную пропаганду» (1930) заместитель народного комиссара просвещения Н. К. Крупская писала: «...уже детский сад должен вести антирелигиозную пропаганду, но она должна быть продумана, не слишком упрощена».

В своей работе доктор исторических наук А. А. Слезин приводит цитату из обращения Е. М. Ярославского, предсе-

дателя Союза безбожников, к всесоюзному слету пионеров: «Пионеротряды, принимайте всюду участие в борьбе за закрытие церквей! Во всех школах I и II ступени организуйте группы и ячейки юных безбожников»⁵⁵.

В статье «Юные безбожники против родителей» современный историк В. А. Шевченко пишет: «В преддверии Пасхи и в пасхальные дни и городские, и сельские школьники привлекались к участию в антирелигиозных беседах, вечерах, уличных шествиях, митингах и карнавалах. 26 апреля 1929 года в Сокольническом районе Москвы состоялась демонстрация школьников с антирелигиозными лозунгами. В акции приняли участие до 30 000 школьников. Демонстранты, разделившись на группы, отправились к прикрепленным предприятиям, где провели митинги. Затем учащиеся вместе с рабочими отправились на сборные пункты в подрайонах, где также состоялись митинги с участием представителей райкома ВКП(б)...

4 мая практически во всех школах Москвы прошли антирелигиозные вечера с привлечением учащихся и их родителей. 5 мая в школах проводился клубный день. В некоторых районах Москвы (Бауманском, Хамовническом) школьники приняли участие в карнавалах. Антипасхальные карнавалы прошли в Ленинграде, Твери, Омске, Томске, Орле,

⁵⁵ Слезин А. А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.). М., 2009.

Уфе, Александровске-на-Сахалине, Петрозаводске и других городах...

В ходе антирождественской кампании 1929/30 года происходило массовое сжигание икон. В Бауманском районе Москвы на январском антирелигиозном карнавале сожгли 50–60 икон. По райсоветам СВБ и в школах происходил сбор икон от населения и школьников. В одной из школ Тульского округа учащимся предложили собрать иконы и в случае невыполнения школьникам угрожали неудовлетворительной оценкой. В результате в Тульском округе собрано и сожжено более 1500 икон.

Школа, призванная воспитывать воинствующих атеистов, сталкивалась с интересами в основном еще религиозной семьи. Возникла потребность ослабить влияние семьи на ребенка, втянуть его в общественную жизнь вопреки семье. „Задача борьбы с семьей в этом отношении, конечно, задача трудная, но избежать ее невозможно”, – констатировал А. В. Луначарский в 1929 году. “Ослабление семейного влияния – одно из условий выварки всего молодого поколения в котле коммунистической общественности”, – утверждала Н. К. Крупская. „Мы разрушим фетиш семьи”, – говорила А. А. Северьянова на IX съезде ВЛКСМ в 1931 году.

Помимо антирелигиозного воспитания на уроках, возникла необходимость организации школьников в специальные группы по борьбе с религией. Эта задача возлагалась на Союз безбожников (СБ), который был переименован на его

II Всесоюзном съезде (10–15 июня 1929 года) в Союз воинствующих безбожников (СВБ).

Будни юных безбожников были заполнены борьбой с „классовым врагом”. Закрывание церкви, елка, пасхальная еда, проявление религиозности учителя или ученика, молебны, лишение избирательных прав детей священнослужителей – вот круг вопросов, которыми занимались юные безбожники. „Юные безбожники участвуют в кампаниях по закрытию церквей, собирают подписи и порой являются инициаторами этого дела”, – провозглашалось на антирелигиозном совещании пионеров в Москве 22 августа 1929 года.

„Мы требуем от каждого ребенка, чтобы он был борцом против религии везде – в школе, в семье”, – заявил председатель СВБ Е. М. Ярославский в речи на II Всесоюзной конференции юных воинствующих безбожников и юных друзей МОПР 23 мая 1931 года. „Ребята прочистят такие ходы сознания матерей и отцов, до которых рука взрослого пропагандиста не достанет”, – рапортовал на II съезде СВБ 10 июня 1929 года пионер Удалов.

По численности юные безбожники вполне могли соревноваться с Всесоюзной пионерской организацией. В документах СВБ говорилось о том, что Союз в 1932 году насчитывал 5,5 млн человек. В том же году пионерская организация СССР включала в себя 6 млн человек».

А Н. К. Крупская шла еще дальше. В статье «Программа партии и партийное просвещение» (1933) она писала:

«Не всякий родитель годен в воспитатели. Если родитель насквозь пронизан религиозным суеверием, враждебно настроен к советской власти, если его взгляды типично мелкобуржуазные – разве он годится в воспитатели?»⁵⁶

В 1960–1970-х годах антирелигиозная работа в школе велась уже не в столь агрессивной форме. Но не потому, что у советской власти изменились идейные установки, что она стала лучше относиться к религии. Просто к тому времени Русская Церковь была обескровлена, память о богоборческой вакханалии прошлых лет сделала уцелевших ее членов менее активными, в школе в то время учились уже дети тех, кто прошел «огонь и воду» богоборческого воспитания в 1920–1930-е годы. Поэтому и не стало нужды в агрессивном богоборчестве.

* * *

Неужели память обо всем этом – «грех антисоветизма», который предлагается «изживать в себе» православным христианам?

А как это изжить? Не говорить об этом? Убедить себя в том, что этого не было? Что Церковь и народ заслужили все это, так им и надо? Что еще мало «бич Божий» бичевал их? Ну да, были перегибы, а сама-то идея хорошая – социальная

⁵⁶ Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 2. М., 1958. С. 644.

справедливость, равенство. Что же удивительного в том, что когда «лес рубят – щепки летят». Ну, пострадали и невиновные...

*Зато мы делаем ракеты,
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди планеты всей, –*

как пел в своей песне Ю. Визбор.

Или вот еще вопрос для совести православного христианина: в течение всего времени существования советской власти в стране катастрофически не хватало действующих храмов, священнослужителей. По этой причине огромное число наших соотечественников (наших прадедушек и прабабушек, дедушек и бабушек, отцов и матерей) уходили в вечность, не имея возможности принести покаяния в своих грехах, причаститься Тела и Крови Спасителя, не были отпеты после кончины. По этой же причине многие не были крещены в детстве, воспитывались в духе воинствующего безбожия. Не имея возможности прочитать Евангелие, духовную литературу, услышать живую проповедь (при том, что советская Конституция гарантировала свободу отправления религиозных культов), они проживали свою жизнь в безбожии, руководствуясь только материалистическими идеями. И теперь нас, православных христиан, призывают быть благодарными за это советской власти!

Читая писания «православных» сталинистов нельзя не заметить, что эти аспекты жизни советского общества практически не интересуют их, им это представляется мелочью на фоне победы над фашистской Германией, создания атомной бомбы, прорыва в космос, превращения Советского Союза в сверхдержаву. А мне кажется, что игнорирование именно этой «мелочи» — духовной составляющей жизни народа — и привело к тому, что СССР оказался колоссом на глиняных ногах, что в 1991–1993 годах в стране фактически не оказалось желающих защищать советскую власть, коммунистическую партию. Хотя на тот момент в ней насчитывалось 18 миллионов членов, включая практически весь командный состав Советской Армии, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, всех министров, руководителей органов исполнительной власти республик, краев, областей, городов, средств массовой информации...

Советский Союз рухнул без войны, даже без вооруженного мятежа.

Героическими усилиями (пишу это без всякой иронии), самоотверженным, жертвенным трудом миллионов людей, за счет недофинансирования легкой промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, ЖКХ и прочего стране удалось создать ядерный щит, добиться паритета в военной сфере с западными державами. Но вот незадача: СССР не лишился ни одной атомной, ни одной водородной бомбы; не

произошло ни одного прямого боевого столкновения с армиями НАТО; Советский Союз не потерял в боях с ними ни одного танка, ни одного самолета, ни одного военного корабля... А страны не стало.

Не из-за «мелочей» ли в духовной сфере?⁵⁷

Во всех своих работах я стараюсь рассматривать идеи, взгляды, принципы, позиции, а не людей, которые их высказывают. Но чтобы не быть обвиненным в фальсификациях, измышлениях, извращениях, клевете, я указываю имена людей, их излагавших, и источники цитируемых слов.

Священник Николай Лызлов

⁵⁷ Размышляя об отношении «православных» сталинистов к трагедии Русской Церкви, страданиям народа, невинным жертвам эксперимента по построению коммунизма в России, я вспоминаю слова «великого пролетарского писателя» Максима Горького о В. И. Ленине: «Он говорит всегда одно: о необходимости в корне уничтожить социальное неравенство людей и о путях к этому. Эта древняя правда звучит в его устах резко, непримиримо: всегда чувствуешь, что он непоколебимо верит в нее, и чувствуешь, как спокойна его вера – вера фанатика, но фанатика – ученого, а не метафизика, не мистика. Мне кажется, что ему почти неинтересно индивидуально человеческое, он думает только о партиях, массах, государствах, и здесь он обладает даром предвидения, гениальной интуицией мыслителя-экспериментатора» (*Ленин: Сборник. Харьков, 1924. С. 141*).

***Петр Мультиатули*⁵⁸** **Куда ведет «Изборский клуб»?⁵⁹**

⁵⁸ П. В. Мультиатули – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований. Правнук И. М. Харитонova, одного из расстрелянных в Ипатьевском доме.

⁵⁹ Печатается в сокращении.

21 декабря 2012 года, в день рождения Сталина, «Изборский клуб» провел свое очередное собрание. Причем провел его в Ульяновске, на родине Ленина. Причина выбора именно Ульяновска, «исторического русского города», объясняется в декларации клуба стремлением предотвратить угрозу очередной Смуты. Довольно странное решение: борьбу со Смутой «изборцы» решили начать на родине ее главного идеолога и организатора. Заседание клуба имело целью «примирение красных и белых».

Мирились «изборцы» странно, стремясь почти в каждом выступлении заявить о своем неприятии Российской империи и дать высокую оценку советскому периоду.

Только один А. Дугин оперировал христианскими понятиями: «По-настоящему „красных” и „белых” объединяет, да и делает русскими – любовь. Русский – это тот, кто любит, это любящее существо. А любовь всегда предполагает выход за свои собственные пределы, жертвенность по отношению к другому».

Но здесь возникает вопрос: о каких «красных» идет речь? О Троцком, Ленине, Дзержинском, Бухарине? О карателях из интербригад и ЧК? О комиссарах, что отбирали последний хлеб у крестьянина? Или о сегодняшних удалцовых и лимоновых? Так ни у тех, ни у других никогда никакой любви и жертвенности не было и нет, одна лишь ненависть, гордыня, алчность и садистская жесткость. Тех красных и белых, что воевали друг с другом в далекую Гражданскую вой-

ну, давно уже нет на свете. Они стоят перед нелицеприятным Судом Божиим, и никакое примирение им не нужно. А если речь идет о тех, кто поднимался в бой против фашистов с партбилетом на груди, так не «красными» они были, а патриотами. Пусть обманутыми, находящимися в плену ложной идеи, но патриотами, которые считали вступление в коммунистическую партию проявлением преданности Родине. Ни «Капитал» Маркса, ни «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина они, скорее всего, отродясь не читали. Многие из них к концу жизни стали верующими, многие ушли из жизни, сохраняя коммунистические воззрения. Но «красными» они не были, и «примиряться» с ними незачем, так как никто с ними не ссорился. Сегодня же никаких «красных» и «белых» в классическом понимании нет. Есть люди, воспринимающие историю как действие Промысла Божьего, и есть те, кто считает историю результатом деятельности людей. Есть те, кто считает, что проливать невинную кровь во имя политической «целесообразности» – преступление, а есть те, кто это вполне допускает. Объединяться со вторыми православному человеку невозможно по духовно-нравственным причинам, так как в этом случае мы разделим с ними ответственность за все их слова и действия, даже если внутренне будем с ними не согласны.

В Ульяновске члены «Изборского клуба» призвали «всех государственников, кому дорого будущее России, выступить единым патриотическим, имперским фронтом, противосто-

ящим либерально-глобализаторской идеологии и ее адептам, которые действуют в интересах наших геополитически врагов»⁶⁰. Тут, конечно, стоит сказать о том, о чем «изборцы» тактично промолчали: именно такими адептами были Ленин и большевики, а потому вдвойне нелепо проводить свое собрание в Ульяновске. Да и насколько вообще возможен единый «имперский патриотический» фронт государственников? Ведь просто государственников не бывает, а государства бывают разными. Вот большевики заодно с эсерами, либералами и сепаратистами с национальных окраин боролись против самодержавного строя Российской империи. Для этого они брали деньги у японской разведки, американских банкиров, немецких генералов. Они грабили банки, убивали полицейских, организовывали мятежи в армии. Были ли они государственниками? Конечно, нет. Они были злейшими врагами Российского государства, стремившимися к его разрушению. Потом большевики пришли к власти, начали Гражданскую войну, брали заложников, организовывали концлагеря, убивали священников, офицеров, крестьян, рабочих, жгли и разрушали церкви, глумились над православными святынями. Они создали свое государство – СССР, совершенно чуждое русскому духу, с чуждой символикой, чуждой идеологией.

Можно ли после этого называть большевиков государственниками? Наверное, можно, но только государство их

⁶⁰ Завтра. 2013. № 2 (999).

ничего общего с российским не имело. Даже само имя России отсутствовало в его названии. Да, великий русский народ, в массе своей не приняв большевистскую идеологию, как мог, подлаживал ее под свои представления об идеальном государстве. Эта позиция русского народа заставила советских вождей, прежде всего Сталина, в годы Великой Отечественной войны считаться с его (народа) обычаями, идеалами и историей. Иначе большевистский режим просто не выжил бы под натиском фашистской Германии. Поэтому и пришлось Сталину, еще недавно, за четыре года до войны, утверждавшему, что «история России есть история ее битья», начать вспоминать «наших великих предков», восстанавливать военную форму с погонами и ослаблять притеснение Церкви. Поэтому и пришлось сталинским преемникам внешне подлаживать «Моральный кодекс строителей коммунизма» под евангельские заповеди. Но сколько бы ни пытались коммунисты маскировать свою сущность, природа их государства никогда не менялась. Эта природа была богоборческой и антирусской.

И вот нам говорят, что православные христиане должны объединиться со всеми, кому дорого будущее России. Но уместен вопрос: какой России? Языческой или христианской? Большевистской или императорской? России державной или националистической? Нам говорят, что это неважно, так как у нас есть общий враг: либеральные глобализаторы. Но большевики и либералы – одно и то же русофоб-

ское явление, что сто лет тому назад, что сейчас. Они одинаково ненавидят историческую традиционную православную русскую цивилизацию. Им одинаково чужды и ненавистны наши святыни, наши ценности, наши радости, наши скорби. Разница между ними заключается исключительно в методах. То есть либералы ненавидят традиционную Россию и стремятся ко всяческому ее ослаблению, но выступают против прямых репрессий инакомыслящих, предпочитая разлагать народ и общество своей ядовитой потребительской идеологией. В 1917 году причиной этого были либеральные убеждения, а сегодня – страх перед тем, что вслед за инакомыслящими репрессированными окажутся сами либералы. Левые, наоборот, могут удерживаться у власти только двумя способами: безудержной демагогией и беспощадным террором. Используя либералов как попутчиков для захвата власти, левые радикалы готовят им незавидную участь. Либералы это понимают и поэтому выступают против коммунистов. Но в идеологическом плане и левые радикалы, и либералы есть порождение западной богоборческой цивилизации, а поэтому они, несмотря на все свои противоречия, легко вступают в союзы и коалиции друг с другом.

В связи с этим примечательны слова одного из видных западных либеральных идеологов С. Хантингтона: «Конфликт между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом был конфликтом идеологий, которые, невзирая на все различия, хотя бы внешне ставили одни и те же основные це-

ли: свободу, равенство и процветание. Но Россия традиционалистская, авторитарная, националистическая будет стремиться к совершенно иным целям. Западный демократ вполне мог вести интеллектуальный спор с советским марксистом. Но это будет немыслимо с русским традиционалистом. И если русские, перестав быть марксистами, не примут либеральную демократию и начнут вести себя как россияне, а не как западные люди, отношения между Россией и Западом опять могут стать отдаленными и враждебными»⁶¹.

То есть наиболее умные из либералов признают, что объединяться они готовы и с коммунистами, и с троцкистами, и со сталинистами, но никак не с русскими православными государственниками. Последние в их глазах являются наиболее опасными врагами. Сегодня ясно, что либералы уже не представляют собой главную угрозу для будущего России. Сама жизнь расставила все на свои места, показала всю несостоятельность, лживость их псевдорыночной идеологии стяжательства, космополитизма и безответственности. Сегодня слова «либерал», «рыночник», «демократ» в устах простого народа звучат почти как ругательства. Либералы в ближайшие десятилетия не смогут увлечь за собой народ, они политические аутсайдеры. Это, кстати, признает и член «Изборского клуба» Петр Акопов: «Либерализм как идеология и как политическая сила повержен». Тогда вопрос: а зачем с ним воевать?

⁶¹ Цит. по Решетников Л. П. Вернуться в Россию. М.: ФИВ, 2012.

Гораздо опаснее левый «ренессанс». В настоящее время в активном возрасте находится поколение, которое ничего не знает ни о красном терроре, ни о ГУЛАГе. Старшее поколение в большинстве своем забыло эпоху «великого дефицита», километровых очередей за туалетной бумагой, пустых прилавков, вечных коммуналок. Забыли пустопорожние многочасовые речи на партийных и комсомольских собраниях. Забыли, что путешествовали по миру только по телевизору с Сенкевичем, а детей если и крестили, то тайно. Забыли, что еще не так давно, в 1991 году, почти все были против советской власти, радовались, когда рухнул коммунистический режим, в защиту которого не поднялся ни один человек. Все это забыли, зато вспоминают, что колбаса была по два двадцать, как будто радость жизни измеряется колбасой. Сегодня любят уверять, что был хороший Советский Союз, потом пришли Горбачев с Ельциным, которые эту хорошую страну разрушили, и все стало плохо. Но разве Горбачев и Ельцин не являются порождением советской системы, разве не являются они порождением Коммунистической Партии Советского Союза, выпестовавшей их по образу своему и подобию? Разве главный рыночник Егор Гайдар не был редактором главного партийного журнала «Коммунист»? Разве либеральный костяк «младореформаторов» 1990-х годов не состоял сплошь из бывших комсомольских работников? Забывчивость в истории вещь опасная. Она привела к тому, что кровавая политика большевиз-

ма и гнилой поздний советский режим стали восприниматься сегодня некоторыми чуть ли не как земной рай.

Нас хотят уверить, будто коммунисты лишь прикрываются знаменем марксизма-ленинизма, на самом же деле они являются российскими государственниками и даже православными. Но в программе КПРФ написано: «КПРФ ведет свою родословную от РСДРП – РСДРП(б) – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС – КП РСФСР»⁶². То есть сегодняшние коммунисты четко и недвусмысленно заявляют, что они являются духовными наследниками организаторов геноцида русского народа, гонителей православия: Ленина, Троцкого, Дзержинского, Свердлова, Бухарина, Сталина, Лациса, Крыленко, Бела Куна, Френкеля, Ярославского, Ягоды, Ежова и прочих. Именно дело этих людей, по собственному признанию руководства КПРФ, оно собирается продолжать, оправдывая самые чудовищные злодеяния своих духовных предшественников.

В 2008 году один из руководящих работников КПРФ И. Мельников заявил по поводу убийства Царской Семьи: «Сегодня признавать эту позицию наших предков неверной – как минимум неуважительно. А как максимум – опасно». Мельников также дал понять, что считает убийство Царской Семьи оправданными: «Это сегодня, в наши дни, царская семья является красивой сказкой из уст некоторых сладкоголосых исследователей. Но они умышленно забыва-

⁶² Программа КПРФ. <http://kprf.ru/party/program>

ют, что не большевики, а весь трудовой народ, за счет которого наслаждалось жизнью высшее общество, вынесло царской семье приговор и исполнило его». Расстрел Романовых этот коммунист назвал «логичным выплеском народного гнева».

Любому русскому человеку, не ослепленному большевистской ложью, должно быть ясно, что взаимодействовать с такой организацией и с такими людьми – грешно. Грешно перед памятью миллионов: замученных и убитых офицеров и солдат, православных священников и учителей, гимназистов и предпринимателей, профессоров и рабочих, крестьян и донских, кубанских, терских, уральских, сибирских казаков, мусульманских мулл, буддистских лам и верующих иудеев, перед священной памятью святой Царской Семьи. Сотрудничать с наследниками одного из самых кровавых в мировой истории режимов – означает предать эту священную память. Никакими сиюминутными политическими выгодами, никакими политическими соображениями нельзя оправдать союз с дьяволом.

Но именно такой союз предлагает нам «Изборский клуб». Идеологию «изборцев» можно назвать по имени их председателя, писателя А. А. Проханова, «прохановщиной». Большевики любили давать такие определения. Это явление чрезвычайно опасное именно своим соглашательством, попыткой соединить несоединимое, белое с черным, Бога с дьяволом. «Прохановщина» гораздо опаснее явной комму-

нистической и леворадикальной идеологии. Там хотя бы все говорится открыто: классовая борьба, руководящая роль партии, смерть капиталу и т. п. Здесь же убаюканные прохановской трескотней об «империи» некоторые наши православные патриоты не замечают, как Проханов протаскивает в их сознание мысль о возможности соглашения с любыми формами большевизма. Проханов хочет соединить в одно целое палачей и жертв, разрушителей и созидателей, революционеров и охранителей. Он преподносит это как восстановление единства русской истории: дореволюционной и советской.

Что ж, и мы за восстановление преемственности истории. Только надо четко понимать, в чем это единство возможно, а в чем – категорически нет. Объединяться можно только на основе добра и правды, а не на основе соглашения и лжи. Безусловно, тяга к добру и правде были присущи нашему народу во все периоды его истории. Президент В. В. Путин, выступая перед Федеральным собранием, сказал: «Для возрождения национального сознания нам нужно связать воедино исторические эпохи и вернуться к пониманию той простой истины, что Россия началась не с 1917 и даже не с 1991 года, что у нас единая, неразрывная, тысячелетняя история, опираясь на которую, мы обретаем внутреннюю силу и смысл национального развития»⁶³. Очень вер-

⁶³ Послание Президента Федеральному собранию. <http://www.kremlin.ru/news/17118>

ное определение, ничего общего не имеющее с «прохановщиной». Президент говорит о том, что в течение всей тысячелетней русской истории существовала и существует некая связь, которая объединяет поколения и делает нас, несмотря ни на что, единым народом. Заметим, Путин говорит не о преемственности государственных устройств и идеологий, «белых» и «красных» проектов, а о некой связующей нити. Что же это за нить, позволяющая связать воедино дореволюционную, советскую и сегодняшнюю Россию? Безусловно, такой нитью является жертвенная любовь к России, которая существовала и существует в великом многоэтничном русском народе.

Эту жертвенную любовь к Родине наш народ в целом пронес через весь советский период. Это доказали Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства после ее окончания, освоение целины, локальные военные конфликты на советско-китайской границе, ликвидация последствий Чернобыльской аварии, мужество и героизм наших воинов в Афганистане. Всякий раз, когда нужно было спасать, защищать Родину, исполнять перед ней свой долг, наши люди не раздумывая рисковали своим достоянием, здоровьем и самой жизнью. Наш народ интуитивно знает или подсознательно чувствует, что в основе жизни лежат великие, данные Богом ценности: любовь и самопожертвование. В этой жертвенной любви и заключается преемственность нашей истории. Господь сказал: *нет больше той любви, как если кто*

положит душу свою за друзей своих (Ин. 15:13, *за други своя* по-церковнославянски). Все, что в советский период продолжало традиции русской цивилизации, навсегда останется частью народной души. Подвиги, совершенные во имя Родины в советский период, являются такой же народной святыней, как и подвиги, совершенные во имя Родины в дореволюционную эпоху. В этом и заключается преемственность нашей истории.

Но никогда мы, православные христиане или верующие других религий, не можем и не должны говорить о преемственном единстве с преступным режимом, десятилетия терзавшим нашу Отчизну, поправшим все законы Божьи и человеческие во имя своих кровавых экспериментов и безумных утопий. Никогда мы не должны оправдывать преступления советского периода якобы существовавшей «государственной необходимостью», «целесообразностью», «случайными издержками». Иначе нам придется держать ответ перед Господом за наше малодушие и соглашательство.

Логика преемственности проста: человек, положивший душу свою за Отечество, *за други своя* – герой; человек, истязавший и убивавший невинных – палач. Советские разведчики и контрразведчики, не жалевшие своих жизней ради безопасности и свободы нашей Родины – герои; каратели из НКВД, убивавшие и пытавшие невинных людей, – палачи. Секретарь парторганизации, закрывший аварийную шахту, – герой; партийный функционер, подписывающий спис-

ки по так называемой 1-й расстрельной категории – преступник. Девушка-милиционер, отдавшая свою блокадную пайку ребенку, – героиня; спекулянт, наживавшийся в блокадном Ленинграде торговлей украденными продуктами, – преступник. Воин, с честью защитивший Отечество, – герой, перешедший добровольно на сторону врага – предатель. Верующий, отказавшийся, даже перед лицом смерти отречься от Бога, – святой; красноармеец, осквернявший храм, – преступник.

Все просто и ясно. И не надо никаких спекуляций, которые так любит Проханов, выставляющий себя главным защитником памяти о Великой Отечественной войне. Хотя в первую очередь он должен ее защищать от самого себя и своих единомышленников. Спекулируя на подвиге советского народа, прохановцы стремятся обелить большевистско-сталинский режим, и даже больше – придать ему сакральные, священные черты. Вот что пишет Проханов: «Ведь что произошло во время войны? Уже в первые дни в восхитительной грозной песне, от которой слезы на глазах – „Священная война” – война названа священной. И если война священная, то и победа в этой войне тоже священна. А если война и Победа священные, то и люди, которые одержали эту победу, тоже являются причастными святости... Все миллионы наших соотечественников, погибших на войне, – это святомученики. И если это так, то командиры взводов, отделений, рот, полков, командиры фронтов, командиры армий явля-

ются причастными святости. Поэтому мы видим – конечно, не канонические, вызывающие иногда возмущение и протест наших иерархов – иконы, на которых изображен генералиссимус Сталин. Значит, есть ощущение того, что эта личность была причастна к мистической Победе. И, как знать, как пройдут дальнейшие канонизации, кто окажется в сонме православных святых через 10–20 или более лет? Может, и возникнет такая икона, на которой вокруг головы Иосифа Сталина будет кружиться золотой нимб»?⁶⁴

Разумеется, люди, защищавшие свою Родину от нацистских оккупантов и павшие в борьбе с ними, совершили великий подвиг. Мы молимся об упокоении их душ и, вполне возможно, некоторые из них получили от Господа венец мучеников. Факты свидетельствуют, что большое, если не подавляющее, число воинов на фронтах Великой Отечественной войны были людьми верующими. До сих пор при обнаружении их останков находят кресты, складни и иконки. Но речи Проханова свидетельствуют о том, что он ничего не смыслит в христианской святости. Для Проханова «присвоение» святости тождественно вручению ордена. Кому хочет товарищ Проханов, тому и раздает святость. А ведь канонизация святого – это лишь подтверждение Церковью Божьей воли. Разумеется, ни о стяжании Духа Святого, ни о том, что мученичество в христианстве всегда связано с исповеданием веры во Христа Спасителя, ни о том, что святость под-

⁶⁴ Завтра. 2013. № 2 (999).

тверждается чудесами и почитанием в народе, — ни о чем из этого, разумеется, Проханов не слышал и не знает. Да ему этого и не надо. Ведь все его разговоры о святости героев Великой Отечественной войны призваны замаскировать его призыв к канонизации генералиссимуса. Не Христу поклоняется Проханов, а своему кровавому божку Сталину. Причем, под этом божком подразумевается не столько реальный Сталин, сколько весь «красный проект», который для Проханова является религией. Он вполне откровенно говорит, что Сталин — это новый монастырь, новое спасение, новый храм⁶⁵. Значит «старый храм», то есть христианский, больше не нужен, спасение во Христе больше не нужно, «старый монастырь» разрушен.

«Прохановщина» воинственно антиправославна и лишь для вида прикрывается примитивным псевдоправославным флером.

Сталин возведен Прохановым в «святomученики». Что это такое, знает только глава «Изборского клуба», так как в Православной Церкви такого чина святости нет. Но Проханова это не смущает. В январе 2007 года в эти же «святomученики» он зачислил казненного Саддама Хуссейна⁶⁶. Тогда на это кощунство никто не обратил внимания. Спустя шесть лет уже в интервью сайту «Русская народная линия» глава

⁶⁵ См. Проханов А. Святomученик Иосиф // Завтра. 23 января 2013 г.

⁶⁶ См. Проханов А. Святomученик XXI века Саддам Хуссейн // Завтра. 10 января 2007 г.

«Изборского клуба» продолжает: «Я не сомневаюсь, что будет написана икона, на которой генералиссимус Сталин в своем праздничном военном мундире стоит на великом алтаре и голова его окружена сияющим золотом»⁶⁷. Как известно, «великий алтарь», на котором стоял Сталин в день парада Победы, – это мавзолей Ленина. Так Проханов, прикрываясь православием, продолжает смешивать Божественное и дьявольское, создавать ритуалы своей псевдорелигии. И эти бредни с удовольствием размещает у себя православный ресурс, девизом которого являются слова «Православие, Самодержавие, Народность».

Для Проханова Христос не более чем ширма, за которой он прячет свою собственную религию. Жертва Христа для Проханова не является исключительной, единственной, а значит и Божественной. Так, говоря о подвиге советских людей в годы войны, Проханов называет этот подвиг «Христовой жертвой», а в интервью «Русской народной линии» уточняет: «равный Христовой жертве». Разве это не богохульство? Но поразительно, что высказывания Проханова не нашли никакого возражения у выступавшего вслед за ним епископа Нижнетагильского Иннокентия.

Вообще отношение прохановцев к Русской Православной Церкви весьма своеобразное. Да, они много твердят о своей любви к Церкви, об «удивительных священниках», нарочито льстят Патриарху, но все это делается исключительно с це-

⁶⁷ Священный Сталинград. <http://ruskline.ru/opp/2012/12/20/>

лью маскировки своих красных идей. Так, в интервью «Комсомольской правде» от 6 ноября 2012 года Проханов, восхваляя Октябрьскую революцию, повторяет большевистско-либеральную ложь о последнем Государе: «Все толкали царя на модернизацию страны. Существовали такие планы: ГО-ЭЛРО, строительство каналов, заводов, но Николай постоянно откладывал этот рывок. Он был просто на него неспособен»⁶⁸. Примечательно здесь даже не то, что с точки зрения исторической науки все вышесказанное полный вздор, а то, что для Проханова духовными ценностями являются ценности красной религии. О святом Царе-Мученике, прославленном Русской Православной Церковью, Проханов говорит как о неуспевающем школьнике, а о гонителе и поработителе Церкви Сталине – как о святом! Нужны ли еще примеры прохановского антихристианства?

Спаситель сказал: *Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены* (Лк. 6:37). И мы не осуждаем конкретных людей, ни красных, ни белых, ни коммунистов, ни либералов. Не осуждаем мы и Проханова, пока его взгляды являются его частным мнением. Но когда эти взгляды становятся идеологией сообщества, претендующего на принадлежность к политической элите, когда еретические воззрения пытаются выдать за православие, мы молчать не можем. Православный человек не может быть ни в чем еди-

⁶⁸ Комсомольская правда. 6 ноября 2012 г. <http://www.kp.ru/daily/25979/2913360/>

ным с еретиками и богоборцами. Спаситель сказал: *Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает* (Мф. 12:30). Не о единении красных и белых думает Проханов, а том, как использовать православных для утверждения «красного имперского проекта», который на деле станет новой вариацией сталинизма.

И вот наши православные братья, и даже некоторые священники, восхищаются этими соблазнителями, участвуют в их нечестивых собраниях, исполняют роль декораций в кощунственных постановках. Псалмопевец сказал: *Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей* (в церковнославянском тексте – *губителей*; Пс. 1:1.). Почему мы забываем это?

Основой идеологии «Изборского клуба» является ложь. Президенту страны «изборцы» лгут, что они государственники (не уточняя какие), православным лгут – что они православные, белым – что они белые. Что мы ответим Господу на Страшном Суде, как оправдаемся за то, что так упорно соглашались с дьяволом во имя мирского псевдоединства?

Виктор Аксютин

Пик богоборчества

Разрушение духовных центров жизни, прежде всего Церкви, оставалось главной задачей коммунистического режима при всех метаморфозах его генеральной линии. К концу периода тотального наступления (к началу Великой Отечественной войны) режим становится яростно богоборческим, разрабатывается система государственного насаждения коммунистического образа мысли и жизни. Ленинская сатанинская одержимость по отношению к русскому православию при Сталине обретает формы государственной политики тотального истребления православия и верующих. Острые системы государственного атеизма направлено на радикальное изменение природы человека. Кампании индустриализации, коллективизации, культурной революции не только служат социально-политическим целям, но разрушают духовные основы жизни, связи человеческого общества, религиозное отношение человека к миру, жизни, людям, земле, труду... Труд превращают в галерное рабство, а цель жизни – в фикцию. Рождение, жизнь и смерть каждого человека проходят теперь не под сенью вечности, а укрываются в тени «светлого будущего».

Если христианство возвращало в человеке свободную бо-

гоподобную личность, то государственный атеизм превращает его в безвольный винтик механизма террора – в жестокого палач либо безвольного предателя. Кампания перековки направлена на перерождение природы человека: идеологизируется сознание, стираются высшие качества личности, искореняются совесть, понятия о долге, ответственности, солидарности. Не поддающийся коммунистической перековке человеческий «материал» подлежал физическому уничтожению. Так тотальный террор в России мотивировался грандиозным богоборческим переустройством мира.

Русская Церковь разделила судьбу многострадального народа. Под угрозой закрытия всех храмов и физического истребления христиан среди епископата возобладало соглашательство с безбожной властью. После третьего ареста митрополита Сергия в декабре 1926 года власть объявила о легализации возглавляемой им Церкви и разрешении образовать Временный Патриарший синод. Затем появляется знаменитое «Послание Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия» от 16/29 июля 1927 года. В это время под арестом находится 116 из 160 епископов Русской Православной Церкви. Под угрозой отмены полученных разрешений и расстрела многих арестованных церковнослужителей Синод провозглашает лояльность к советской власти. Поскольку Церковь никогда не боролась с властью насильственными методами, то лояльность в данном случае могла

означать непротивление словом, по существу признание режима государственного атеизма. Ради сохранения возможности легального богослужения Московская патриархия отказалась разоблачать ложь и насилие богоборческой власти.

Но отказ обличать зло большевизма явил фактическое признание церковным руководством богоборческого режима, что и выражено в послании: «Мы, церковные деятели, не с врагами нашего советского государства... а с нашим народом и правительством... Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к советской власти, могут быть... не только изменники ему (православию. – В. А.), но и самые ревностные приверженцы его. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза не только из страха, но и по совести...» К злу невозможно относиться нейтрально, признание государственного режима, несущего зло, приводит к его восхвалению. «Выразим всенародно нашу благодарность и советскому правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения» – сказано в том же послании местоблюстителя про власть, которая уже проявила свою сущность жесточайшими гонениями на Церковь.

Отныне, чтобы избежать ликвидации, Московская патриархия вынуждена будет доказывать свою «полезность». Эти действия не выражали искренних убеждений православных иерархов, но были вымученной сделкой. Митрополит Сергий и его сторонники проявили не только малодушие, но

и стремление любой ценой сохранить церковную организацию. Невиданный доселе компромисс Церкви с открытым безбожием не только создал возможность для сохранения церковной организации⁶⁹, но и породил многие соблазны, подмены, раболепие. К тому же принципиальные уступки коммунистическому режиму не спасают от нового насилия.

Вместе с тем многие православные люди проявили в борьбе с богоборчеством негибаемую стойкость. В эти годы из иерархов, священства и мирян, не признавших церковную политику митрополита Сергия, формируется церковное «подполье» – Катакомбная церковь. Один из ее руководителей – епископ Дамаскин – в 1929 году пришел к убеждению, что «влиять на широкие слои народа потеряна всякая возможность», и потому он стал думать «не о спасении большинства, а меньшинства», «малого стада». Обращенная к большинству православного народа, Московская патриархия ценою огромных религиозно-моральных жертв пытается сохранить остатки церковной организации. Казалось бы, последовавшие после компромисса 1927 года жестокие гонения показали неоправданность тактики митрополита Сергия. Однако наряду с человеческими слабостями наших иерархов следует видеть в их действиях и Божий Промысл: то, что удалось сохранить, в будущем откроет возмож-

⁶⁹ Можно сказать, что в начале «вавилонского пленения» Русской церкви патриарх Сергей вел себя в духе пророка Иеремии во времена вавилонского пленения иудеев.

ность для богослужения в тысячах храмов, для проповеди слова Божия миллионам людей. Так различные церковные позиции неисповедимо единились в противостоянии атеистическому нашествию.

Прямое насилие и оголтелая пропаганда не приносят должного результата – Православная Церковь жива, поэтому власть разрабатывает тактику внутреннего разложения церковно-приходской жизни. Для этой долговременной борьбы атеистический режим создает «правовую» основу: 8 апреля 1929 года все государственные акты по вопросам религиозной жизни сводятся в постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях».

В этом акте скрыт ряд рычагов контроля и разрушения Церкви, которые власть может приводить в действие по мере необходимости:

- 1) Церковь не имеет статуса юридического лица, соответственно лишена всех полномочий, то есть в правовом отношении церковная организация не существует.
- 2) Церкви законодательно запрещены жизненно важные для нее формы религиозной деятельности: пастырство, проповедничество, миссионерство, религиозное воспитание и обучение, благотворительная деятельность, богослужение вне стен храма, паломничество, свободные контакты с братскими Церквями, распоряжение церковным имуществом...
- 3) На крайне узкую область дозволенного требуются от-

дельные разрешения атеистических властей (система регистраций, разрешений, отвода, контроля, надзора). Фактическая деятельность Церкви не может не быть шире того, что в данном случае юридически разрешено. Но это значит, что власть может в любой момент использовать свое «право» на запрет религиозной деятельности. Если все формы религиозной жизни подвергаются жесткому контролю и все внутрицерковные вопросы решает богоборческая власть, то это значит, что в советской России была создана «узаконенная» система уничтожения религии.

Борьбу с Церковью богоборческий режим подпирал различными антирелигиозными акциями в обществе. С 1929 года рабочая неделя в СССР объявляется «подвижной» – выходным днем становится каждый шестой день после пяти рабочих дней. Неделя «непрерывки» необходима, чтобы отменить празднование Воскресения Господня, искоренить упоминание о нем. Более того, для этой же цели предпринимается попытка изменить календарь: 1929 год отмечается как 12-й год «нашей эры» – коммунистической эры. Но в сознании людей это не прижилось, поэтому пришлось довольствоваться малым: летосчисление «от Рождества Христова» в советской литературе заменили «нашей эрой».

В феврале 1932 года XVII партийная конференция определила основные политические задачи новой пятилетки: окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов, превращение всего трудящегося населения в созна-

тельных и активных строителей бесклассового социалистического общества. Естественно, что носителям «религиозной заразы» в таком обществе места нет. «Безбожная пятилетка» ставит задачу ликвидации религии в стране к 1937 году. «По этому плану к 1932–33 гг. должны были закрыться все церкви, молитвенные дома, синагоги и мечети; к 1933–34 гг. – исчезнуть все религиозные представления, привитые литературой и семьей; к 1933–35 гг. страну и, прежде всего, молодежь необходимо было охватить тотальной антирелигиозной пропагандой; к 1935–36 гг. – должны были исчезнуть последние молитвенные дома и все священнослужители; к 1936–37 гг. – религию требовалось изгнать из самых укромных ее уголков» (С. Л. Фирсов). Для выполнения этого плана рекрутируется армия безбожников: в 1932 году в Союз воинствующих безбожников входит свыше пяти миллионов человек. Резко увеличиваются тиражи антирелигиозной литературы: с 700 тысяч печатных листов в 1927 году до 50 миллионов в 1930-м. Создаются специальные антирелигиозные рабочие университеты – для подготовки антирелигиозного актива.

Очередные жестокие гонения на Церковь начались в 1929 году в связи с коллективизацией. Закрываются почти все храмы – и патриаршие, и обновленческие, все духовные школы, все монастыри. В 1919–1933 годах было арестовано около 40 тысяч архиереев, священников, церковнослужителей, монахов, множество мирян. Большинство из них ссыла-

ется на погибель в лагерь.

Но атеизм не мог торжествовать полную победу: тысячи священников и монахов, миллионы верующих предпочли мученичество отказу от веры. Многие православные уходили в «катакомбы». Неискоренимой оказалась и личная религиозность. Христианство сохранялось в религиозных обычаях, нравственных нормах общества.

В этот период решалась судьба России, русского православия. Несмотря на жесточайший террор, соблазны и прельщения, народ в большинстве своем не принял богоборческую идеологию. Об этом говорят невиданные в истории человеческие жертвы. Как бы ни было сильно безверие в дореволюционной России, при насаждении атеизма обнажились религиозные основы мировоззрения русских людей. Шокирующие режим факты обнаружила перепись населения 1937 года. После двух десятилетий свирепых гонений, под угрозой жизни верующими назвало себя 84 % неграмотного населения старше 16 лет, а также 45 % грамотного населения страны. В общем итоге верующими признало себя 57 % населения страны, три четверти из которых заявили себя православными.

С 1937 года начинается новая волна религиозных гонений: за год арестованы почти все священнослужители – около 137 тысяч православных людей (85,5 тысяч из них расстреляно), закрыто большинство храмов. Всего за пять последующих лет арестовано 175 тысяч и расстреляно 110 ты-

сяч священников и церковнослужителей. К 1939 году в стране оставалось незакрытыми менее 100 храмов из действующих в 1917 году 60 000 храмов; были закрыты все монастыри – более 1000. Подверглись репрессиям более 300 архиереев, свыше 250 из них были казнены или скончались в лагерях. На свободе остается только четыре правящих архиерея, которые пошли на компромисс с атеистической властью; на каждого НКВД были сфабрикованы «показания», на основе которых в любой момент их можно было арестовать. В России атеистическому режиму было что разрушать и было за что уничтожать огромное количество людей.

Приведем хронологию богоборческих репрессий.

Первая волна репрессий (1918–1919 годы): 20.01.18 – декрет советской власти об отделении Церкви от государства, по которому изъяты все капиталы, земли, здания (включая и храмы). 07.02.18 – расстрел священномученика Владимира, митрополита Киевского. 16.07.18 – расстрел императора Николая II (который был главой Русской Церкви) и царской семьи. 14.02.19 – постановление Наркомата юстиции о вскрытии мощей (что вызвало массовые глумления над святыми останками в 1919-м и в последующие годы). Только в 1918 году расстреляно более 16 000 священников.

Вторая волна репрессий (1922–1925 годы): 23.02.22 – декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей. 19.03.22 – секретное письмо Ленина («Чем большее число духовенства мы расстреляем, тем лучше») и указание Троцкому тай-

но возглавить гонение. 09.05.22 – арест патриарха Тихона. Июнь 1922 года – «суд» над священномучеником Вениамином, митрополитом Петроградским, и расстрел его 13.08.22. Из арестованных около 10 000 человек расстреляно около 2000 (каждый пятый, в 1918 году расстреляны восемь из девяти арестованных). 10.12.25 – арест священномученика Петра (Полянского), патриаршего местоблюстителя.

Третья волна гонений (1929–1931 годы): начало 1929 года – письмо Л. Кагановича «Церковь единственная легальная контрреволюционная сила». 08.04.29 – постановление ВЦИК «О религиозных объединениях» (запрет Церкви на любую деятельность кроме богослужебной, общины, приходские советы и церковнослужители облагаются усиленными налогами). Третья волна гонений оказалась в пять раз сильнее, чем в 1922 году. За 1929–1936 годы арестовано и осуждено около 50 000 православных, 5000 из них были казнены.

Четвертая волна репрессий (1932–1936 годы): в «безбожную пятилетку» поставлена задача разрушить все храмы и уничтожить всех верующих. Несмотря на гонения, сравнимые по силе с 1922 годом, провал «безбожной пятилетки» – в переписи населения 1937 года православными верующими назвали себя 1/3 городского населения и 2/3 сельского, то есть более половины населения СССР.

Пятая волна репрессий (1937–1938 годы): 05.03.37 – завершение работы Пленума ЦК ВКП(б), санкционировав-

шего массовый террор. 10.10.37 – расстрел после восьмилетнего пребывания в одиночной камере патриаршего местоблюстителя священномученика Петра (Полянского). В 1937 году председатель Союза воинствующих безбожников Емельян Ярославский заявил, что «в стране с монастырями покончено». Четвертая и пятая волны гонений в двадцать раз превышают гонения 1922 года (и в пять раз больше гонения 1930 года). Расстреляно две трети арестованных – около 165 000 репрессированных и около 107 000 казненных в 1937–1938 годах. К 1939 году закрыты все монастыри и более 60 000 храмов – служба совершалась только в 100 храмах.

1939–1940 годы – 2000 казней верующих. 1941–1942 годы – 2800 казней. 1943–1946 годы – число репрессий резко сокращается. 1947, 1949–1950 годы – по докладу министра госбезопасности Абакумова, «с 1.01.47 по 01.06.48 арестовано за активную подрывную деятельность 679 православных священников».

Амплитуда идеологического маятника террора – оттепелей и мощь последующих ударов во многом зависят от сопротивления режиму, в конечном итоге от духовного состояния народа и Церкви. За годы коммунизма в русском сознании окрепло понимание идеологии зла. Поэтому народ ответил атеистическому насилию массовым мученичеством. Русское христианство и крестьянство (наиболее религиозная часть народа) оказали основное сопротивление. По духовно-телесному хребту России и был нанесен основной удар.

В крови миллионов мучеников, принявших смерть за веру в Бога, верность Отечеству, защиту божественного достоинства человека, захлебнулось мощнейшее в истории богоборчество.

Виктор Аксючиц

Коммунизм и христианство

Единство несоединимого, или Диалектический материализм наших дней

В последние десятилетия, когда у людей возрождается религиозное чувство, и многие атеисты приходят к вере, нередко приходится слышать, что у христианства и коммунизма одни и те же идеалы. Между тем, все заповеди христианства и догмы коммунизма антагонистичны: «Не укради» – «Экспроприация экспроприаторов»; «Не убий» – «Бей буржуев»; «Молитесь за врагов своих» – «Если враг не сдается – его уничтожают». И так при всех сравнениях.

В нынешние времена социальной несправедливости и обмана массовое сознание тоскует по уравниловке, а многим униженным российским гражданам хочется верить мифу о том, что Христос и Маркс пришли на землю для защиты униженных и обездоленных – «последних». Для них коммунистическая риторика – это единственно известный им язык, ибо всякий другой десятилетиями был недоступен. Для них советское прошлое – это воплощение социальной справедливости, а красный флаг – символ разрушенной и поправ-

ной родины. И потому причудливо соединяется в сознании людей дореволюционные и советские понятия, православные и коммунистические образы. Впрочем, библейские выражения охотно использовали и отцы основатели марксизма: «Кто не работает, тот не ест».

Поэтому современный неокommунизм нечто совершенно иное, чем коммунизм классический. Но это не означает, что и собственно коммунизм становится другим. Идя навстречу массам, но преследуя свои цели, сегодняшние партийные идеологи пытаются предать забвению людоедское прошлое коммунизма, для чего навязывают этой идеологии не свойственный ей человеколюбивый характер. Оттого все чаще можно услышать, что христианство и коммунизм чуть ли ни одной природы, и цель у них одна – забота о человеке.

Таким образом, «низы» не способны в нынешнее смутное время на иное мировоззрение, коммунистическим же «верхам» иного и не нужно. Жизнь нередко соединяет несоединимое. Понятно, когда о близости коммунистических и христианских идеалов говорят люди, которые ничего не знают о религии. Менее понятно, когда некоторые православные мыслители, церковные и общественные деятели тоже поддаются этому соблазну, – уже забыли уроки коммунизма?

Сменовеховцы, евразийцы, национал-большевики считали, что коммунизм – меньшее зло. Им казалось, что большевики ценою огромных жертв восстановили российское государство и защитили его от растлевающего влияния западной

цивилизации, от агрессивных притязаний индустриальных держав. История кроваво опровергла эти иллюзии. Но когда пагубные последствия коммунистического господства стали очевидными, вновь возникают различные формы его оправдания. Невозможно согласиться с мнением, высказанным в первой половине 1990-х годов владыкой Иоанном (Снычевым), митрополитом Санкт-Петербургским: «Революционеры – разрушители, после уничтожения русской государственности ощутившие на себе всю полноту бремени державной ответственности, оказались вынужденными – пусть в изуродованной и извращенной форме – вернуться к вековым началам соборности». Изуродованная и извращенная соборность является чем-то прямо противоположным соборности, так же как изуродованный и извращенный, то есть ложный, облик Христа явит собой не кто иной, как антихрист. Большевики по природе вещей не способны ощутить на себе всю полноту бремени державной ответственности, тем более руководствоваться ею, ибо разрушали российское государство для того, чтобы заменить его антинациональной кровавой диктатурой – оплотом мировой революции.

«С чего начать?» Что подменяет коммунизм

Как известно, классики марксизма-ленинизма не только всячески критиковали религию, не понимая ее сути, но и подвергали ее всяческой хуле и злобной ругани.

«Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум для народа» (К. Маркс).

«Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством... Религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь» (В. И. Ленин). Религия у Ленина не иначе как «поповщина», «заигрывание с боженькой», «самая гнусная из вещей», «труположество». Ибо «всякая религиозная идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье с боженькой есть невыразимейшая мерзость... самая опасная мерзость, самая гнусная зараза» (В. И. Ленин).

Будучи самой радикальной в истории антихристианской, богоборческой идеологией и силой коммунизм направлен на подмену религии, стремится обратиться в нее, как старая колдунья – в прекрасную девицу, перенять ее форму. Борясь с религией как «превратным мировоззрением» (К. Маркс), коммунизм принимает ложнорелигиозное обличье. Его идеология претендует на собственную версию сотворения мира и происхождения человека (дарвинизм). В основе ее – не научная теория, а вероучение со своего рода

«священным писанием», с «догматами» и «заповедями». В идеологии содержится свое учение о пути «спасения» и свои «мученики веры». Она выдвигает, в конце концов, своего «спасителя», который, в отличие от истинного Спасителя, не сам идет на жертву, а посылает на смерть миллионы людей. Коммунистическая псевдорелигия, профанируя священные образы, насаждает свои «догматы», «культ», «обряд», свое причисление к «лику святых» и свою «анафему», свои церемониальные действия (парады, демонстрации, собрания, пение «Интернационала»). Для этого коммунистический режим строит и культово оформляет «храмы» (дворцы советов, съездов, клубы, красные уголки с портретами Ленина – пародирование красного угла с иконами в русских избах); возводит гробницы (мавзолеи), подменяет мощи святых мумиями вождей (хотя с последовательно атеистических и материалистических позиций невозможно объяснить поклонение праху вождя)⁷⁰.

Коммунистические демонстрации пародируют христианский крестный ход, со своими «хоругвями» (транспарантами, знаменами), портретами «святых» (вождей). В вожде социализма персонифицируются качества верховного жреца, а то и человекобога (Сталин). Существуют коммунистические «священные писания» (произведения «классиков» и вождей, постановления партии) и каста их толкователей.

⁷⁰ В православной молитве: «Гроб Твой – источник нашего воскресения!»; в советском «символе веры»: «Могила Ленина – колыбель человечества».

Многие идеологические лозунги являются своего рода молитвенными заклинаниями: «именем революции», «без Ленина по ленинскому пути», «священная ненависть» и пр. Коммунистический голубь мира замещает образ Духа Святого, изображающегося в христианской иконописи в образе голубя: «...И се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него» (Мф. 3.16). Культово-обрядовая сторона социализма определяется коммунистической антибытийной мистикой.

Сакрализуются некоторые гражданские праздники, профанируя религиозные. Так главный советский праздник – день первой в мире социалистической революции (7-е ноября) был нацелен на замещение Рождества Христова. По существу, 7-го ноября отмечалось рождение социального антихриста – первое всецелое воплощение идеологии небытия. Демонстрация трудящихся в этот день должна была символизировать и стимулировать преданность духу «социалистического рождества», военный парад – заявлять об отмобилизованной мощи для защиты первого плацдарма. 1 мая – Международный день солидарности трудящихся – подражал Воскресению Господню, Пасхе. Это эсхатологический (конечный, запредельный) праздник грядущего всемирного торжества коммунизма. Демонстрация в этот день свидетельствовала о сплоченности товарищей в антихристе, в борьбе за полное и окончательное утверждение коммунизма во всем мире. Военный парад должен был показывать мощь

и готовность использовать эту сплоченность для всемирной экспансии. Это разоблачало агрессивные притязания коммунистического режима, поэтому в последние годы в СССР отказались от военного парада 1 Мая.

Какую же цель преследовала эта вселенская подмена? Какую сверхзадачу камуфлировал этот глобальный обман? Слова Спасителя о дьяволе – *«он лжец и отец лжи»* (Ин. 8:44) – можно отнести и к коммунистической идеологии как форме мирового зла, цель которого – полная, окончательная гибель человека. Но поскольку человечество, естественно, не может согласиться на собственную гибель, его нужно заманить, обратить болотные огни в путеводные светила. Но эта эзотерическая – тайная – цель, как правило, скрывается и экзальтированно скандируется в состояниях идеологической одержимости: *«И как один умрем в борьбе за это»*⁷¹. Идеология материалистического атеизма направлена на глобальные фикции. Ее окончательной целью, тем, что скрывается за всеми явными целями, оказывается смерть – небытие как таковое.

«Что делать?» Что уничтожает коммунизм

Распространено мнение, что идея коммунизма прекрасна, но в процессе реализации она была извращена. Между тем

⁷¹ Песня времен Гражданской войны «За власть Советов...».

история человечества не знает большего согласия между теорией и практикой, чем в странах с коммунистическим режимом. Тип государства, неизменные многомиллионные жертвы, классовое неравенство, невиданные гонения на верующих, разрушение религиозного и построение атеистического уклада жизни – все это результаты скрупулезного следования догмам идеологии. Произведения классиков марксизма-ленинизма преисполнены инфернальной ненависти к Богу, к религии, агрессии к Церкви. Для удостоверения в этом достаточно заглянуть в сборник «Маркс, Энгельс, Ленин о религии».

Непредвзятый анализ коммунистической доктрины убеждает в том, что эта идеология не только предельно атеистична, но и является теоретическим обоснованием тотального богоборчества. Если христианство – религия Богочеловека – есть высшее откровение личности (явление личности Божественной в личности человеческой) и откровение церковной соборности людей, то коммунизм, нацеленный на разрушение оснований бытия и божественных основ личности, является радикальным антихристианством. Коммунизм – самая радикальная во всей мировой истории антихристианская доктрина и сила. Если коммунизм – не антихристианство, то что тогда – антихристианство?!

Идеология коммунизма направлена на уничтожение христианских основ жизни, паразитируя на христианской системе ценностей. Не случайно он сформировался в христи-

анских странах, в другие же культуры только переносился. Поэтому разрушительная природа социализма-коммунизма вполне раскрывается с христианских позиций.

Прежде всего, христианство и коммунизм непримиримы в концепции происхождения человека. Христианство утверждает богоподобие человека как высшую, ни к чему не сводимую ценность в этом мире. Только к имеющему образ и подобие Божие человеку могут быть обращены слова: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим... Возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Мф. 22:37–39). Как писал Н. А. Бердяев, «Бог глубже во мне, чем я сам». Истинный антропоцентризм возможен только в теоцентризме. Откровение христианства о человеке одарило его невиданными силами, оно связано с упованием на его (человека) высокую миссию в мире. Бог создал человека по Своему образу и подобию. За то, как человек провел земную жизнь, он должен будет ответить перед Господом в свой смертный час. Верой и добрыми делами человек спасается, наследует жизнь вечную и Царство Небесное. То, что человек есть образ и подобие Божие, означает, что человек – неповторимая, свободная личность, обладающая созидательной волей, способная к духовному совершенствованию.

Отказываясь от Бога, человек отвергает свою сущность. Концепция человека – его происхождение, природа, назначение – в первую очередь была извращена атеистической

идеологией, утверждающей, что человек – результат эволюции обезьяны либо случайных природных процессов. В человеке отрицалось главное – собственно человеческое: небесное происхождение, вечная душа, обладающая свободной волей и вселенской ответственностью. И это безбожное, униженное, обездушенное существо объявлялось царем природы. Предельное умаление человеческой сущности и унижение человеческого достоинства в коммуно-социализме вынудило Ф. М. Достоевского припечатать: «Коммунизм! Нелепость! Ну можно ли, чтоб человек согласился ужиться в обществе, в котором у него отнята была бы не только вся личность, но даже и возможность инициативы доброго дела, вместе с тем сняты были бы (и преследовались насмешкой) даже малейшие ощущения в сердце вашем чувства благодарности, без которого не может и не должен жить человек. Учение “скотское”».

Коммуно-социализм стремится к полному усреднению качественного многообразия жизни, к уничтожению человеческой индивидуальности, личности как искры Божией. «Социалистическая идеология стремится редуцировать человеческую личность к ее самым примитивным, низшим слоям и в каждую эпоху опирается в этом на наиболее радикальную “критику человека”, созданную в то время» (И. Р. Шафаревич). Борясь с божественным образом в человеке, социализм разрушает все основы человеческого бытия.

Прежде всего, коммунизм объявляет войну духу, утверждая первичность материи. Внутренний пафос коммунизма – тотальная антидуховность. При радикальной материалистической установке ничто не удерживает человека от деградации, он делается жертвой плотских страстей и сатанинских стихий.

Тоталитарная коммунистическая идеология отрицает свободу человека, превращая его в «винтик» социальной машины. «В социализме – личинки, в христианстве – крайнее развитие личности и свободной воли» (Ф. М. Достоевский). Когда свобода сводится к осознанной необходимости, человек должен сознательно отказаться от свободы, отдаться механистической необходимости, «закону» революционной целесообразности.

«Бог есть любовь» (1 Ин. 4. 8), и Бог ждет от свободного человека свободной любви. «Способ осуществления единства во Христе, для созидания Тела Его, есть любовь» (прот. Александр Шмеман). В христианстве любовь – основной бытийный импульс личности. Социал-коммунизм культивирует ненависть и всеобщую вражду – классовую борьбу, праведный гнев и т. п. Социалистическое рабское общество построено на началах, противоположных христианской соборности: «Социализм основан на неуважении к человечеству (стадность)» (Ф. М. Достоевский). Коммунизм разрушает религиозно-нравственные основы семьи, на ранних этапах открыто отрицая ее, на поздних – превращая в ячейку обще-

ственного улья.

Коммунизм запрещает частную собственность, которая является формой индивидуальной связи человека с космосом (существами, предметами, землей). Это делает неэффективным народное хозяйство и разрушает его органичный уклад, ибо экономическая активность человека призвана реализовывать его религиозное назначение как хозяина и устроителя земного порядка. Милитаристическая экономика тоталитаризма необходима для мобилизации всех ресурсов общества на экспансию коммунистического образа жизни.

По существу коммунизм направлен на разрушение всех органичных основ человеческого бытия, что неизбежно вызывает сопротивление живой жизни. Поэтому все попытки воплощения коммунно-социализма приводили к насильственному переустройству общества. «Социализм – это отчаяние когда-нибудь устроить человека. Они устраивают его деспотизмом и говорят, что это самая-то и есть свобода!» (Ф. М. Достоевский). Вместо органичной жизни насаждается механистическая система, в которой человеку отводится роль безвольного бездумного винтика. «У них не человечество, развившись историческим, живым путем до конца, само собою обратится, наконец, в нормальное общество, а, напротив, социальная система, выйдя из какой-нибудь математической головы, тотчас же и устроит все человечество и в один миг сделает его праведным и безгрешным, раньше

всякого живого процесса, без всякого исторического и живого пути! Оттого-то они так инстинктивно и не любят историю: “безобразия одни в ней да глупости” – и все одною только глупостью объясняется! Оттого так и не любят живого процесса жизни: не надо живой души! Живая душа жизни потребует, живая душа не послушается механики, живая душа подозрительна, живая душа ретроградна! А тут хоть и мертвечинкой припахивает, из каучука сделать можно, – зато не живая, зато без воли, зато рабская, не взбунтуется!.. Главное – думать не надо! Вся жизненная правда на двух печатных листках уместается!» (Ф. М. Достоевский).

Предельная цель коммунизма – разрушение Церкви Божией, Богом установленного общества верующих во Христа, соединенного словом Божиим, священноначалием и Таинствами под невидимым управлением Самого Господа и Духа Божия для вечной жизни и спасения. Истинному обществу, братству в любви коммунизм противопоставляет товарищество в ненависти и лжи. Церковь объединяет живых и мертвых, ее граница – между пропавшими и спасенными, а не между живущими и умершими. Связь с предками, со святыми чрезвычайно сильна в Церкви. Коммунистическая идеология отрывает живущих от предков, для чего стремится опорочить святых, осквернить их мощи, оклеветать прошлое. Коммунизм обрубает в человеке связь с вечностью, вытравливает память о вечной жизни.

Христос – Глава Церкви, а Церковь – Его Тело. Жизнь

в Церкви есть созидание Тела Христова. Истинного Главу социализм подменяет антихристом, а Град Божий – утопией. Экклесия – Церковь – означает «собрание всех вместе в единство» (св. Кирилл Иерусалимский). «Это есть единство людей во Христе с Богом и единство людей во Христе между собой» (прот. Александр Шмеман). «Церковь есть единство не только в том смысле, что она одна и единственна, она есть единство прежде всего потому, что сама ее сущность заключается в воссоединении разделенного и раздробленного человеческого рода» (Г. В. Флоровский). «Церковь есть подобие бытия Святой Троицы, подобие, в котором многие становятся одним» (митр. Антоний (Блум)). Коммунизм воплощает силы раздора, разлада, разъединения, распада всего в ничто. Он противоположен всем бытийным, мистическим силам, создающим истинную человеческую общность – соборность, Церковь. Восстание на Церковь есть восстание на единство, святость, соборность, преемственность и истинную иерархичность жизни.

В конечном итоге коммуно-социализм направлен на разрушение тех реальностей, которые создаются христианством. «Социализм состоит в том, что, выйдя из-под христианской цивилизации и для того разрушив ее, создать свою на основании отрицания Небесного Царства и ограничиваясь одним земным. Прямо антихрист» (Ф. М. Достоевский).

Обращаясь к социалистам, Николай Бердяев писал: «Гибель личности человеческой должна окончательно завер-

шиться в вашем человеческом коллективе, в котором погибнут все реальности, в вашем грядущем муравейнике, этом страшном Левиафане... Ваш коллектив есть лжереальность, которая должна восстать на месте гибели всех подлинных реальностей, реальности личности, реальности нации, реальности Церкви, реальности человечества, реальности космоса, реальности Бога. Поистине всякая реальность есть личность и имеет живую душу – и человек, и нация, и человечество, и космос, и Церковь, и Бог. Никакая личность в иерархии личностей не уничтожается и не губит никакой личности, но восполняет и обогащает. Все реальности входят в конкретное всеединство. Ваш же безличный коллектив, лишенный души, оторванный от онтологической основы, несет в себе смерть всякому личному бытию. И потому торжество его было бы торжеством духа небытия, победой ничто».

Доминанта коммуно-социализма – богоборческий титанизм, скрытая или явная одержимость борьбой с творением Божиим и с Самим Творцом. Поэтому социалистическая идеология направлена на разрушение религии – связи человека с Богом, основы человеческого существования. «Социализм есть не только рабочий вопрос или так называемого четвертого сословия, но по преимуществу есть атеистический вопрос, вопрос совершенного воплощения атеизма, вопрос Вавилонской башни, строящейся именно без Бога, не для достижения небес с земли, а сведения небес на землю» (Ф. М. Достоевский). Основоположники коммунисти-

ческой идеологии никогда не скрывали намерения по отношению к религии: «Борьба с ним (христианским миропорядком)... в конце концов является нашим единственным насущным делом» (Ф. Энгельс).

Коммунистом хочешь быть – атеистом быть обязан

Марксистский коммунизм, как самая радикальная богосборческая идеология, атеистичен и материалистичен по существу, последовательно и принципиально. Атеизм и материализм являются неотъемлемой сущностью, источником энергии и целеполагания коммунизма. Невозможно, отказавшись от атеизма, оставаться коммунистом.

Атеистический коммунизм призывает к строительству «светлого будущего» здесь – на земле. Этой цели должна быть подчинена вся жизнь всех поколений строителей коммунизма. Победа коммунизма и нужды строительства «светлого будущего» оказываются высшими критериями мысли и жизни. Это значит, что человеческая энергия должна сосредоточиться на глобальном проекте земного переустройства, завершение которого выносится в неопределенное будущее. Но чтобы сконцентрировать силы человечества на исторической горизонтали, требуется разрушить духовную вертикаль, соединяющую душу человека с небом и вечностью. Атеизм и служит тому, чтобы сбить усилия духовно-

го подъема человечества. Чтобы компенсировать потерю духовных ценностей и заменить их на приземленные идеалы, необходим материализм.

Атеистическая материалистическая идеология не отрицает той религиозной истины, что смысл человеческой жизни – за пределами жизни. Но заменяет этот смысл на противоположный: цель жизни каждого человека «опускается» из вечности в «светлое будущее» мировой истории.

Непредвзятый анализ этой догмы показывает ее полное самообесмысливание. Об этом свидетельствуют некоторые фундаментальные противоречия коммунистической идеологии:

1. Жизнь каждого человека абсолютно конечна. Вечная душа – иллюзия, тело – тленно, человек после смерти не имеет никакого бытия. Поэтому каждого индивидуума за пределами его жизни ничто ни с чем и ни с кем не связывает. Однако эта конкретная жизнь должна быть полностью подчинена тому абстрактному, к чему она не имеет никакого отношения: жизни бесконечно далеких будущих поколений. Каждое отдельно взятое поколение по существу играет роль «удобрения» для взращивания счастливых поколений, которые будут жить при коммунизме. Но так как все люди, по смыслу этой доктрины, нумерически равнозначны – все прейдут в прах без остатка, то непонятно: по каким критериям одни поколения людей должны служить другим, одни поколения должны быть принесены в жертву другим. Таким образом,

«для чего мне тогда жить хорошо, делать добро, если я умру на земле совсем? Без бессмертия-то ведь все дело в том, чтоб только достигнуть мой срок, и там хоть все гори. А если так, то почему мне (если я только надеюсь на мою ловкость и ум, чтоб не попасться закону) и не зарезать другого, не ограбить, не обворовать или почему мне, если уж не резать, так прямо не жить на счет других, в одну свою утробу? Ведь я умру, и все умрет, ничего не будет!» (Ф. М. Достоевский).

2. Более того, диалектический материализм утверждает, что и человечество, и мироздание в целом абсолютно конечны. Вселенная представляет собой вечный «круговорот, в котором каждая конечная форма существования материи – безразлично, солнце или туманность, отдельное животное или животный вид, химическое соединение или разложение – одинаково преходяща и в котором ничто не вечно кроме вечно изменяющейся материи и законов ее движения и изменения» (Ф. Энгельс «Диалектика природы»). Конечная катастрофа, которая, как уверяет Энгельс, «с железной необходимостью... истребит на Земле свой высший цвет – мыслящий дух», превратит все достижения человечества в небытие. Но этим обесмысливаются все усилия всех поколений строителей коммунизма. Таким образом, то «светлое будущее», ради которого человечество приносит кровавые жертвы в революциях, классовой борьбе, перековке, строительстве, перестройке, есть абсолютная иллюзия. Вселенная оказывается бесконечным клочкотанием хаоса, а горение исто-

рии человечества оправдывается только яркой вспышкой в конце ее – перед наступлением полного и окончательного мрака.

3. В идее «атеистического будущего» заложено принципиальное противоречие. С одной стороны, оно должно быть завершено, чтобы цель была достигнута, чтобы был подвижающий итог. С другой же – время никогда не может завершиться, ибо цель не должна исчезнуть, чтобы продолжалось бесконечное поступательное движение («наш бог – бег» – В. Маяковский). Получается, что «атеистическое будущее» одновременно должно и завершиться, и не завершиться. Этим в атеистическом мировоззрении размывается понятие исторического времени, ибо оно может иметь смысл только внутри вечности. Во избежание осознания этого противоречия атеизм прикрывается таким противоречивым представлением о вечности, которое можно назвать «неопределенной длительностью». Причем не-вечность времени маскируется.

4. Несостоятелен во всех отношениях фундамент атеистической морали, ибо он логически абсолютно противоречив:

- система морали состоит из неких норм, общезначимых и общеобязательных нравственных предписаний, имеющих вследствие этого объективный характер, исходящих из незыблемого вечного авторитета;

- нормы – общеобязательные установления морали – не могут являться чем-то материальным по определению;

- значит, мораль как таковая может иметь только объек-

тивный и духовный характер;

– но именно объективная духовность начисто отрицается материалистическим атеизмом, который допускает лишь субъективную духовность в нашей голове.

Отсюда ясно, что в атеистическом материалистическом мировоззрении нет и не может быть системы объективной нравственности. Эта идеология аморальна не только по своим результатам, но и по исходным принципам. Очевидно, что «без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека неестественно, невыносимо и невыносимо... Нет добродетели, если нет бессмертия... Если нет Бога и бессмертия души, то не может быть и любви к человечеству... Коли Бога бесконечного нет, то и нет никакой добродетели, да и не надобно ее тогда вовсе» (Ф. М. Достоевский). Достоевский с различных сторон описывает главную коллизию нравственности: «Если Бога нет, то все позволено». Об этом говорит и герой «Братьев Карамазовых» Иван Карамазов: «Уничтожьте в человечестве веру в свое бессмертие... тогда ничего уже не будет безнравственного, все будет позволено, даже антропофагия... Для каждого частного лица, например как мы теперь, не верующего ни в Бога, ни в бессмертие свое, нравственный закон природы должен немедленно измениться в полную противоположность прежнему, религиозному, и эгоизм даже до злодейства не только должен быть дозволен человеку, но даже признан необходимым, самым разумным и чуть ли не благороднейшим исходом в его положении». Посколь-

ку для нравственности нет никаких оснований, то «друг человечества с шатостию нравственных оснований есть людоед человечества, не говоря о его тщеславии; ибо оскорбите тщеславие которого-нибудь из сих бесчисленных друзей человечества, и он тотчас же готов зажечь мир с четырех концов из мелкого мщения» (Ф. М. Достоевский).

Возразить на все это можно только с позиций нематериалистических, что и делает атеизм. Но это значит, что, прикрывая одно, он обнажает другое: беря на вооружение нематериалистические аргументы, атеизм опровергает себя. Подобную попытку самоутверждения самоопровержением и представляет собой диалектический материализм – единство несоединимого. Ибо возможна только диалектика идей, смыслов, законов, природа которых не может быть материальной, если даже это будут законы материального мира. В материи самой по себе не может быть диалектики, а диалектика по своей природе не может быть материальной.

5. Если разрушить духовные ориентиры, благодаря которым человечество тысячелетиями себя созидало, и заменить их противоположными, то по логике вещей эта подмена должна привести к разрушению достигнутого. Этот закон невозможности земного благоустройства при богоборчестве подтвердился практически во всех без исключения случаях воплощения коммунистической атеистической идеологии. Ни одна страна не стала богаче ни духовно, ни материально после внедрения системы государственного атеизма и

материализма, но все они во многом откатились назад. Во всех странах при захвате их силами атеистической идеологии было уничтожено невиданное количество людей и нанесены огромные разрушения. Это и теоретически и практически доказывает: и материальное процветание недостижимо при тотальном подчинении всей жизни борьбе за материальное процветание. Без религии, без высших нравственных и социальных ценностей и ориентиров человеческое общество не способно даже на значительные достижения в материальной цивилизации.

Таким образом, коммунистический идеал «светлого будущего» на земле не только обесмысливается фактом неизбежной полной гибели всех его достижений, но и недостижим по существу. Он представляет собой не только глобальную иллюзию – то, что само по себе существует, но принципиально недостижимо, но и полную фикцию – то, чего никогда нигде не было и быть не может по природе вещей.

Логическую несостоятельность коммунистической атеистической идеологии можно обнаружить во всех ее сферах. Поэтому идеология так меняет психологию человека, чтобы критическое ее рассмотрение стало невозможным. В идеальном случае догмы идеологии должны стать предметом бессознательной веры. В худшем случае обнажающие критические вопросы вытесняются из поля зрения. Противоречия идеологии выпадают из сферы интереса идеологов. Любые

указания на фундаментальные противоречия кончаются тем, что теоретики стремятся перевести взор на «спасительные» догмы, требующие слепой веры, а не понимания. Ибо полное самоосознание идеологической доктрины неизбежно приведет к ее самоотрицанию.

Осознание смысла разоблачает бессмыслицу. Но последовательность мысли требует мужества выбора и поступка, понять – значит изменить свое отношение к господствующим представлениям, изменить образ жизни. Именно это не способны совершить верные – жрецы атеизма, ибо служили ему по большей части не по совести, а за чечевичную похлебку.

Чтобы скрыть то, что скрыть невозможно, и в то же время создать для человека возможность самооправдания, идеологическая система внедряет психологию двоемыслия. Человек знает, но не хочет замечать проблемы. Он не может не знать, но не хочет знать. Синдром идеологического двоемыслия глубоко исследован Достоевским, Оруэллом, Кестлером.

Идеология коммунизма полна явных противоречий. Большинство из них носит не теоретический, а экзистенциальный характер. Эти противоречия не только структурируют идеологическую систему, но и складываются в организующие принципы жизни общества. Коммунизм можно не ловить на противоречиях, ибо нелогичность, непоследовательность и, в конечном счете, ложь и бессмысленность являются фундаментом его мировоззренческой концепции. Атеистическая материалистическая идеология не может быть непро-

тиворечивой, ибо она является единством того, что отрицается, и самого отрицания.

Так материалисты-атеисты не могут требовать аморальности впрямую, открыто и до конца отрицать нравственность как идеальные общеобязательные нормы, хотя именно такое отрицание и заложено в их мировоззрении.

Пафосом борьбы за торжество идеи атеизма и материализма идеология подрубает собственные корни. Материалисты фактом борьбы за абсолютный для них идеал отрицают материалистическую картину мира.

«Уничтожьте в человечестве веру в свое бессмертие, в нем тотчас же иссякнет не только любовь, но и всякая живая сила, чтобы продолжать мировую жизнь» (Ф. М. Достоевский). Атеисты не могут быть вполне атеистами, так как последовательная логика их доктрины требует от них немедленного бесцельного самоистребления. Как было сказано, цель и смысл жизни в атеистической картине мира полностью иллюзорны и фиктивны. Если бы атеист осознал до конца, что эволюция мироздания, история цивилизации, судьба каждого человека обесмысливаются фактом полной и окончательной гибели всего и вся, он должен был бы признать бессмысленность собственной жизни, тем более бессмысленность напряженной борьбы за какие-то «идеалы».

Чем же оправдать свое существование, если итоги его совершенно бессмысленны?! Логика этого героического пессимизма в конечном итоге должна была бы привести к необ-

ходимости самоубийства. Но атеисты, естественно, не имеют мужества до конца осознать и утверждать в собственной жизни железные выводы атеистической материалистической догмы. Предельный атеизм есть отсутствие бытия – смерть. Но сам факт существования атеиста есть отрицание атеизма как такового.

Жизнь человека является первейшим доказательством бытия Божия. Уже в органичной жизни обнаруживается прораствание смысла, гармоничный процесс с целью впереди. Рука Творца видится в том, что вопреки энтропии происходит усложнение, собирание, увеличение согласованности бесчисленного количества органических систем – от содержания клетки до вселенной. Человеческая жизнь есть непрерывное явление смысла и постоянное утверждение идеала. Иначе ради чего бы мы ежедневно делали то, что делаем: работаем, выполняем свои обязанности, стремимся к чему-то, боремся против чего-то и во имя чего-то? Но всякий смысл возможен, только если есть итоговый Смысл, а не прах и пепел.

Полный атеизм смертелен для человека, поэтому при коммунизме люди держатся в полупридушенных состояниях, – полумертвый человек способен еще быть проводником небытия, ему оставляют столько жизни, чтобы на нем мог существовать паразит. Получается, что атеистической системе не-атеизма нужно ровно настолько, чтобы человек оставался в реальности как проводник небытия. Но невозможность

для человека полного отъединения от бытия делает возможной борьбу за его душу. Всякий богоборец в неисповедимой глубине души соединен с Творцом бытия, с Которым он борется, и эта связь являет потенцию освобождения и возрождения.

«Какой дорогой идете, товарищи?» Куда тянет коммунизм

Так как идеология «светлого будущего» стремится направить человечество на фиктивные цели, то атеизм необходим ей и для того, чтобы лишить сознание человека духовной вертикали, с высоты которой может быть обнаружен этот грандиозный обман и самообман. Для иллюстрации этого, вслед за И. Р. Шафаревичем, процитируем выдающееся по своей обнаженности высказывание одного из идеологов постреволюционного атеистического искусства А. К. Гастева: «Мы не будем рваться в эти жалкие выси, которые зовутся небом. Небо – создание праздных, лежачих, ленивых и робких людей. Риньтесь вниз!.. Мы войдем в землю тысячами, мы войдем туда миллионами, мы войдем океаном людей! Но оттуда не выйдем, не выйдем уже никогда». Воистину, упование всеобщей гибелью – танатос-титанизм.

Материализм нужен идеологии, чтобы дать человеку замену того, что отбирает у него атеизм: вместо высших духовных ценностей – фикцию материального процветания. Но

утверждение фикции в качестве идеала требует перманентного обмана и самообмана. Отсюда чем больше в обществе атеизма и материализма, тем больше оно вынуждено требовать атеизма и материализма. Ибо каждый следующий шаг к конечной фикции – пропасти небытия – требует все большего ослепления.

Атеизм необходим идеологии и потому, что только с атеистических позиций можно оправдать террор и гипнотизировать общество террором. «Если Бога нет – то все позволено» (Ф. М. Достоевский) и все оправдывается нуждами революции. И не потому только, что нет Божьего наказания, но нет и Создателя, Источника добра, нет абсолютных критериев добра и зла. Достоевский устами старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы» говорит о «диалектике» атеистического социализма: «Мыслят устроиться справедливо, но отвергнув Христа, кончат тем, что зальют мир кровью, ибо кровь зовет кровь, а извлекающий меч погибает мечом. И если бы не обетование Христово, то так и истребили бы друг друга даже до последних двух человек на земле». При отрицании вечной жизни обесценивается и земная человеческая жизнь. Атеизм стремится лишить человека упования на вечность, чтобы можно было терроризировать его возможностью отнять все, чем он обладает, – земную жизнь. Лишенный ощущения вечности, веры в бессмертие души, человек судорожно цепляется за физическую жизнь, ради ее сохранения готов идти на любую подлость. Жизнь превращается

в мерзость, если нет ценностей выше земной жизни.

Таким образом, религия и Церковь ведут человечество к спасению, ориентируя на вечные ценности, в свете их давая осмысление всему и жизни в целом. Атеистическая материалистическая идеология отвергает надмирный смысл и погружает человечество во мрак. Ее цели и идеалы имманентны материальному космосу, чем отрицается смысл идеала как такового (природа которого не может быть материальной) и обесмысливается положительное содержание жизни (фактом полной и окончательной гибели человека, человечества, мироздания в целом). Как вечное адское прозябание на земле, как бесконечное обустройство материального мира представляют смысл жизни идеологи коммунизма.

Так как идеология материалистического атеизма направлена на подмену истины глобальными фикциями, то ее окончательной целью, тем, что скрывается за всеми явными целями, оказывается небытие как таковое. Это радикальнейшая в мировой истории богоборческая идеология и сила. Богоборчество – это борьба против Творца и Его творения, мира и человека. Коммунизм, как идеология разрушения Божьего творения, есть целеполагание к небытию и концентрация в культуре антибытийных сил, порабощение и разложение человека духами социального небытия. Коммунистическая идеология стремится переориентировать человечество с пути духовного созидания на путь духовной гибели.

На что нацелено мировое коммунистическое движение? Оно могло бы истребить цивилизацию. Но коммунизм стремится обойти непреодолимое сопротивление инстинкта жизни человечества и столкнуть его на путь, который больше соответствует тайной, эзотерической цели идеологии. Как социальная форма мирового зла коммунизм стремится не столько к уничтожению цивилизации, сколько к духовной гибели человечества. Духовно же человек гибнет не с физической смертью, а отдаваясь злу.

В конечном итоге коммунизм насаждает в мире такие формы существования, которые были бы разрушением Божьего творения и установлением царства зла на земле. Полное отсутствие духовной жизни и является духовной смертью. Вечное адское прозябание на земле можно вообразить, представив себе, что сталинизм охватил весь мир и установился навечно, или представив полную реализацию утопии Оруэлла. Это был бы фантом, призрак жизни, дьявольский мираж, вечное наваждение. Абсолютно механистическое и натуральное физическое существование и было бы формой небытия.

Установлению призрачных форм существования люди сопротивляются меньше, чем полному физическому истреблению, ибо человека легче обольстить иллюзией жизни, нежели отобрать у него жизнь. Коммунизм допускает человека к существованию в той степени, в какой оно способствует созданию условий его духовной гибели. Оставляя облом-

ки жизни и остатки связей, которые человек боится потерять, коммунизм запугивает смертью и заманивает в ловушку небытия. Грозя отобрать последние жизненные блага, коммунистический режим заставляет человека все больше идти на сделку с совестью, предавать своих близких, отказываться от высших идеалов. Пугая смертью, коммунизм отбирает человеческую душу. Сильные же духом обречены на физическое истребление. Это – попытка всеобщей селекции небытия. Но убитый умирает мучеником, и душа его спасена. Он увеличивает силу духовного противостояния небытию. Обошление же ведет к духовной смерти. В плане вечности и спасения прельщение адской жизнью несравненно губительнее, чем физическая смерть.

Противостоять мировому злу можно только силой духа, беззаветной верой в божественные основы жизни и непреклонным мужеством перед лицом смерти. Только когда мы готовы пожертвовать всем, в том числе и собственной жизнью, ради сохранения своего божественного достоинства и свободы, только тогда мы способны сохранить и саму жизнь, и высший смысл ее. Продав душу, человек теряет все, сохранив душу, он оставляет возможность все обрести.

Отсюда понятно, почему основной удар коммунизм направляет на духовную сердцевину бытия: на Церковь как Тело Христово и религиозную веру как связь человека с божественными основами бытия. Коммунизм последовательно захватывает все реальности, обращая их на разрушение бо-

жественного достоинства человеческой личности как персоналистического стержня бытия и солидарности людей в вере как соборного основания человечества.

«Шаг вперед – два назад» – в «светлое будущее»

Антихристианская доминанта коммунизма формирует стратегическую программу захвата и тотального переустройства мира и человека, что диктует и специфическую тактику. Коммунистическая экспансия направлена одновременно вширь и вглубь реальности. Прежде всего, коммунизм стремится захватить материал, из которого строятся ступени духовного падения и насильственного низвержения человечества в ад. Так как у зла нет собственной плоти, то оно паразитирует на реальности, что требует завоевания все новых ее областей. На захваченных территориях основная задача – вытравливание богочеловеческого начала и превращение всех людских и материальных ресурсов в новую фалангу экспансии.

Тактика коммунистического режима может быть невероятно гибкой (отсюда непрерывно меняющиеся русла генеральной линии партии) потому, что для него в жизни нет ничего самоценного. Коммунизм готов пожертвовать чем угодно ради сохранения возможностей дальнейшей экспансии и уничтожения, сохранения плацдарма в реальности. Сбережение коммунистических сил в отдельном регионе может

быть более важной задачей, чем физическое истребление всего в нем ценою собственной гибели.

Стратегия и тактика мирового коммунизма сформировались при захвате России, ставшей первым и основным плацдармом социальных небытийных сил. Коммунизм упорно завоевывал реальность, чтобы выстроить из нее прельстительный и насильственный путь к небытию. Идеология как единственно доступная система мировоззрения нужна, чтобы соблазнить умы. Обольщенные нужны, чтобы воспитать из них вождей и авангард, из которых необходимо склотить такую партию. Партия создавалась как рычаг для захвата государственной власти в слабом звене цивилизации. Но и политическое господство – не самоцель. Государственная мощь была необходима для прямого уничтожения одних сфер жизни, подавления и перековки других. Хозяйственный механизм захватывался и централизовался для того, чтобы создать из него бронированный кулак подавления и экспансии (индустриализация и коллективизация проводились для тотальной милитаризации экономики и общества). Культурная и общественная жизнь полностью подчинялась нуждам идеологической экспансии (культурная революция). Все социальные группы и классы сбивались в коммунистическую фалангу (социальная революция). Так большая часть исторического тела России была отсечена и погублена (уничтожение классового врага), чтобы из оставшегося выковать (перековка) мировой таран коммунизма.

Таково эзотерическое целеполагание коммунизма, определяющее динамику его режима и строительство его системы. То же, что складывается в действительности, зависит от сопротивления коммунистической экспансии сил живой жизни. Шаг за шагом коммунизм стремился перековать все, на чем запечатлена богоподобность исторического творчества человечества, направляя основной удар на область Божественного присутствия в мире: на личность как венец Божьего творения; на Церковь как соборное единство в Боге свободных духовных личностей; на религию как связь человека с Творцом. На всех ступенях внедрения в реальность коммунизм сталкивается с ее сопротивлением. Но основные импульсы борьбы исходят из духовных, религиозных основ жизни. Поэтому христианство является основной антикоммунистической силой. А коммунизм является самой радикальной антихристианской доктриной и силой в истории.

Подобную позицию обвиняют в том, что она демонизирует коммунизм. Одни уверяют, что не так страшен черт, как его малюют – мол, ничего такого не было в советское время. Другие указывают на коммунистов современных с естественным недоумением – разве похожи они на извергов рода человеческого? Первых можно отослать к реальной истории: что было в ней страшнее и бесчеловечнее, чем сталинизм, маоизм, пол-потовщина? Со вторыми можно согласиться в том, что современный коммунист, конечно же, дале-

ко не классический его образец. Он соединяет в своих взглядах многие противоположные позиции. Но это не исключает четкого анализа явления самого по себе и последовательных выводов.

Итак, тотальное богоборчество коммунизма очевидно. Если коммунизм близок христианству, то что тогда антихристианство? Очевидно и то, что отвержение догм коммунизма – это безусловное моральное и религиозное требование. Вместе с тем, в реальной жизни добро и зло, истина и ложь – переплетены. В той степени, в какой человек, называющий себя коммунистом, не живет по коммунистическим догмам, он перестает быть коммунистом. Наличие у человека коммунистического мировоззрения может не исключать его личной добропорядочности, профессионализма. И напротив – оголтелое отвержение коммунизма не означает искреннего, покаянного отказа от идейного безумствования. Разве открытый коммунист опаснее коммуниста скрытого, а заблуждающийся коммунист – того, кто прикрывает свою богоборческую сущность демократической демагогией?

Старцы о Ленине, Сталине и коммунизме

Священномученик Иларион:
«Бесам какое торжество!»

Священномученик Иларион (Троицкий, †1929), архиепископ Вере́йский, ближайший помощник Святейшего Патриарха Тихона, был арестован в ноябре 1923 года и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. Вот как вспоминает о владыке находившийся в это же время на Соловках священник:

«Благодушие его простиралось на самую советскую власть, и на нее он мог смотреть незлобивыми очами. Всех нас, церковников, советская власть наделила равными сроками заключения. Архиепископу Илариону, потрудившемуся около Патриарха в Москве и наносившему тяжелые удары безбожию и обновленческому расколу, безусловно ставшему величиною в общероссийском масштабе, и почти юноше, маленькому иеромонаху из Казани, у которого все преступление состояло в том, что он с диакона-обновленца снял орарь и не позволил ему с собою служить, было дано три года.

– Любочестив бо сый владыка, – говорил по этому поводу архиепископ Иларион пасхальными словами Иоанна Златоуста, – приемлет последняго якоже и перваго... И дела приемлет, и намерение целует, и деяние почитает, и предложение хвалит.

Слова эти звучали иронически, но давали чувство мира и заставляли принимать испытание как от руки Божией.

Но это благодушие вовсе не было потерей мужества перед богоборной властью. Еще в Кемском лагере, в преддверии

Соловков, захватила нас смерть Ленина. Когда в Москве опускали его в могилу, мы должны были здесь, в лагере, простоять пять минут в молчании. Владыка Иларион и я лежали рядом на нарах, когда против нас посреди барака стоял строй наших отцов и братьев разного ранга в ожидании торжественного момента. „Встаньте, все-таки великий человек, да и влетит вам, если заметят”, – убеждали нас. Глядя на владыку, и я не вставал. Хватило сил не склонить голову перед таким зверем. Так благополучно и отлежались. А владыка говорил: „Подумайте, отцы, что ныне делается в аду: сам Ленин туда явился, бесам какое торжество!”»⁷²

⁷² Михаил Польский, протопресвитер. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1957. Т. 1. С. 128–129.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин):
«Сбылась мечта русского народа»

Всероссийский старец отец Иоанн (Крестьянкин, †2006), наставивший на путь спасения многих и многих людей, провел в советских тюрьмах и лагерях без малого 5 лет (с апреля 1950 года по февраль 1955 года). В 1953 году он находился на 16-м лагпункте в поселке Черном Архангельской области. Его сокамерник, совсем мирской человек, который благодаря отцу Иоанну прочел в лагере Библию, пишет:

«Отец Иоанн не был человеком „не от мира сего”. Было бы ошибкой утверждать, что он был чужд политике. Он не был и не мог быть равнодушным к происходящему в мире, в собственной стране. Но и политику, и вообще дела земные он понимал в каком-то высшем смысле, смотрел на них – в отношении к Богу и к вечности.

Хорошо помню, как он встретил меня в незабываемые мартовские дни 1953 года – дни, отмеченные одним из величайших событий в истории: смертью Сталина. Отец Иоанн встретил меня около нашего барака. Он, как всегда, не шел, а словно летел, в его руках была газета, он был охвачен радостным возбуждением.

– Вот, смотрите, сбылась наконец мечта русского народа.

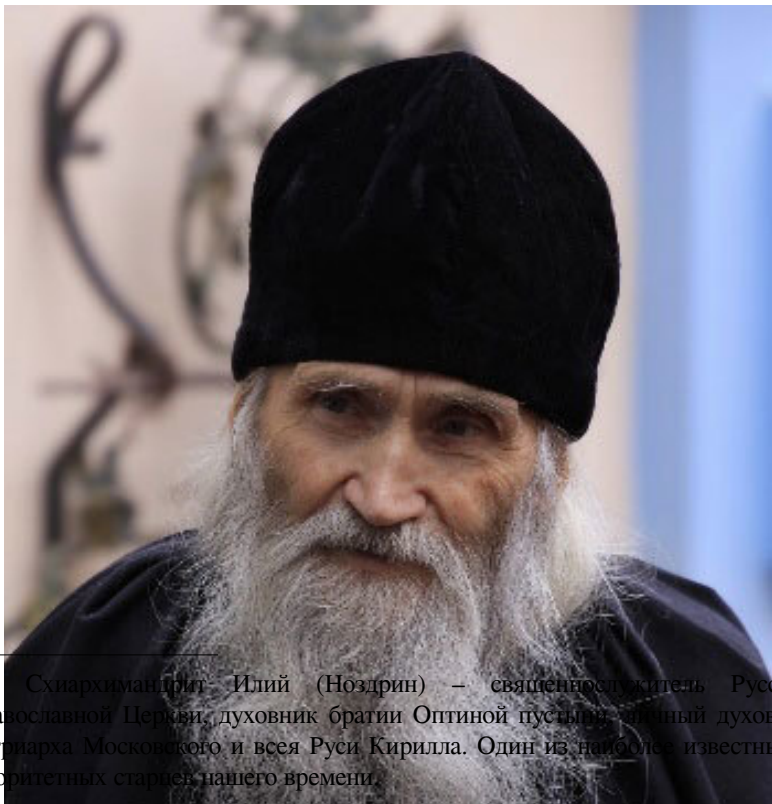
И он показал мне фотографию на первой странице газеты: Сталин в гробу. Услышав это, я подумал: кто-кто, а Иван Михайлович знает свой народ...

Отец Иоанн, родившийся и воспитанный в коренной русской религиозной среде, свидетель насильственной коллек-

тивизации, чудовищных репрессий, насилий над религией и Церковью, уничтожения храмов и монастырей, – мог ли он думать о своем народе иначе?»⁷³

⁷³ Полюбите любовь. Воспоминания о духовном отце – архимандрите Иоанне (Крестьянкине). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2015. С. 209.

Две беседы со схиархимандритом Илием (Ноздриным)⁷⁴ о Ленине, Сталине, о Великой Отечественной войне и об «Изборском клубе»

74

Схиархимандрит Илий (Ноздрин) – священнослужитель Русской Православной Церкви, духовник братии Оптиной пустыни, личный духовник Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Один из наиболее известных и авторитетных старцев нашего времени.

В середине января 2016 года город Орел посетил «Изборский клуб». В СМИ и интернете руководители клуба распространили информацию, что во время пребывания в городе они получили благословение схииерхимандрита Илия (Ноздрина), уроженца Орловской области и почетного гражданина Орла. Однако взгляды старца Илия на советский период совершенно противоположны позиции «изборцев». Как это было, как легко участники этой организации производят подмены понятий и фактов, о Ленине, Сталине и их деяниях старец Илий рассказал в интервью газете «Глубинная Россия».

Корр.: Недавно на заседании Совета по науке и образованию президент В. В. Путин заявил, что Ленин заложил «атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом». Но находятся люди, которые Ленина оправдывают – руководитель Компартии Зюганов, депутат Рашкин, писатель Проханов. Как вы считаете, прав Путин или не прав, когда сказал, что Ленин развалил Россию?

Отец Илий: На этот вопрос ответ самый простой. Поглядим, какой была прежде Россия. Можно сказать, она была грозой перед всем миром, была самостоятельной, авторитет какой имела! А какая была мораль у людей! Мне один верующий человек (старшего поколения. – *Прим. ред.*) рассказывал, как жила Россия. Сколько было пашни, масла, зерна! Какое богатство имела Россия! От Петербурга до Моск-

вы стояли поезда с зерном. Рабочие кричали, что хлеба нет (перед Февральской революцией, которая началась с «хлебного бунта». – *Прим. ред.*). А все было, все были сыты, все были довольны. На чем была построена революция? Каждый истинно разумный человек скажет: на лжи! Все ложь, ложь и ложь. И что? Как мы сейчас видим, даже территориально сколько потеряла Россия! А какой она была крепкой, устойчивой во всех отношениях. Народы были все довольны – что кавказские народы, что западное наше население, куда ни глянь. Россия была единая. И что, можно ли это сравнить с нынешним положением нашим?

Надо понять: истина – она всегда истина, правда всегда есть правда, настоящий солнечный свет всегда можно отделить от тьмы.

Прежде всего, какой русский человек был простой! И во что его превратили коммунисты и вся их, начиная от школы, коммунистическая агитация. Пьянство, разврат, друг к другу ненависть, обиды. Какие у нас раньше были люди! Какие были простые люди, им можно было всегда довериться. Конечно, зло было, оно всегда есть, на земле рая нет, но были люди чистые, искренние, здоровые были – физически здоровые, морально здоровые. А сейчас что? Что сделала революция, что сделал Сталин?!

Но самое страшное, что принесла революция, – геноцид. Конечно, точные цифры не определены, но можно сказать, что десятки миллионов человек стали жертвами геноцида,

это определенно можно сказать. По колено, даже больше, наши деятели революции в крови. Скольких они расстреляли? Пожалуйста, вот самый наглядный пример – Бутово, сколько тысяч они там расстреляли! Сколько расстрелов на Соловках, на Колыме – все костями усеяно. Только в Нижегородской области расстреляно было в одном монастыре 11 тысяч монахов, священников, архиереев, мирян. Думали скрыть это, но нет, один из них выжил и все поведал. Что это? Это, что ли, мораль коммунистическая? Что расстреливать можно тысячами, а в сумме миллионами убивать – это мораль? Это истина?

Можно сейчас считать, что Ленин, Сталин – герои? Нет, убийцы они, по шею в крови! Кого они расстреливали, кого убивали? Кем они считали русского человека – тварью бессловесной? В чем виноваты те люди, чьими костями Колыма и Соловки усеяны? Это справедливо, да? В этом истина? Сейчас они говорят, что Сталин и Ленин «святые». Убийцы! В крови они! А если сказать по-духовному, они в объятиях сатаны. Что у них за мораль? Бога отвергнуть, а кого признать – сатану? Кто как не сатана диктует такие действия, чтобы совершенно ликвидировать веру, Церковь? В пятую пятилетку что коммунисты хотели сделать? Из России они хотели сделать духовное кладбище, установить полное безбожие. А что значит безбожие? Значит отнять Бога. А кому отдаться?..

Но нет, Бога не отнять. Бога не отняли, Господь силен.

Господь повернул все. Не удалось им полностью ликвидировать веру, я имею в виду – коммунистам, которые хотели сделать Россию безбожной, государственный атеизм насадить. Бог есть. Если бы они сделали то, что хотели, то и России бы не было вообще. Но и сейчас Россия терпит катастрофу.

Если сейчас будет затеяна какая-нибудь война, подобная прошлым мировым войнам, первой и второй, то что это будет? Во что может мир превратиться? А кем это будет затеяно? Не теми ли, чья мораль говорит, что можно расстреливать тысячами и это ничего?

Корр.: Батюшка, вот в Орел приезжал «Изборский клуб». Они говорят, что взяли у вас благословение. Но они такие путаники. Расскажите, что на самом деле было.

О. Илий: Я думал: что такое «Изборский клуб»? Я знаю, что такое Изборск, я служил в Изборске, знаю его древность. Ему уже больше тысячи лет. И я подумал, что это какая-то хорошая затея. Но зачем ложь? Они продолжают все ту же ложь. Наверное, я сотню раз проехал через Изборск и всегда там чувствуется древность, чувствуется крепость Изборская. Уже в названии этого клуба явная ложь. Что, они взяли это название, чтобы кого-то обмануть? Изборск – древняя наша крепость, русская. Я не понял, какая у них идея, какая затея, но подумал, это что-то хорошее. И уже в этом у них ложь. Они хотят кого-то обмануть.

Корр.: Еще они везде икону со Сталиным возят...

О. Илий: В крови он, в объятьях сатаны Сталин! Почему

мы в войне победили? Кто об этом знает? Гитлер хотел сделать штаб-квартиру в Орле, хотел быстро взять Москву. Потом он бы пошел дальше на восток. Господь Бог не дал ему этого...

Корр.: У «Изборского клуба» цель-то какая – они людям головы морочат Сталиным, Лениным...

О. Илий: Это убийцы! Если человек убил одного человека, он разве не преступник? Если он убил сотню, не преступник? Если тысячу убил, значит, тоже не преступник? А если геноцид народа на их совести – и это не преступники?! Тогда кто?

Корр.: Как вы относитесь к священникам, которые входят в такие вот организации, вроде «Изборского клуба», чья деятельность ставит под сомнение подвиг новомучеников, потому что они пытаются обелить Сталина?

О. Илий: Ложь, кругом все ложь! Как Господь сказал: диавол *лжец и отец лжи* (Ин. 8:44). Все, что не оправдано Священным Писанием, истиной, светом, правдой, есть сплошная ложь. Так была сделана революция: на деньгах, на лжи, на доверии русского человека, которого можно легко обмануть.

Корр.: Батюшка, как вы считаете, какая вообще стоит задача перед русскими людьми? Все сейчас слушают каких-то экономистов, политологов... а что для русского человека самое главное в современной жизни?

О. Илий: Для русского человека – вера, надежда и любовь,

об этом сказано в Священном Писании. Вот что нужно. И все тогда будет у нас.

Корр.: Надежда одна – на Бога, а сталинцы-ленинцы все грезят сказками человеческими... Верят, что сейчас произойдет «чудо» и мы одним махом страну перестроим. Они же в 2017 году чуть ли не революцию опять собираются делать, все эти левые партии. Все им плохо, все им не так.

О. Илий: Что станет с Россией, если сейчас будут опять будоражить народ, реставрировать коммунизм? Это будет хаос, разруха и гибель страны. Это призыв к войне, к беспорядкам и к катастрофам...

Беседовал Константин Грамматчиков.

Видеозапись беседы опубликована на сайте «Орел по-русски»⁷⁵

Отрывок из беседы со схиархимандритом Илием накануне 70-летия Победы

– Отец Илий, каковы были причины войны, с духовной точки зрения?

– Война была попущена русским людям, конечно, за коммунизм, за то, что коммунисты хотели искоренить веру. Но Господь не допустил гибели России.

– Батюшка, мы жили в рабочем городке в кельях Введенского женского монастыря. И я еще ребенком застал монахинь, вернувшихся из ссылки в 1950-е годы. Они многое рассказывали о том, как их арестовывали, как везли на каторжный труд убивать. Но они не боялись никакой работы, потому что были из крестьян. Ехали в ГУЛАГ под конвоем на смерть, но некоторые из них вернулись, харкали кровью и все же выжили.

– Морально и физически тогда люди были здоровые. История подняла русских на такую высоту моральную, духовную... А война была попущена русским людям за безбожие, за поругание святынь, за разрушение церквей и за совершенно бесчеловечное отношение к человеку. Все это дело Божие, для меня это очевидно. Промысл Божий – то, что Москва не была взята сразу и что Гитлер начал войну поз-

же, чем хотел. План его молниеносной войны был нарушен. «Вязьма, Москва, Елец – войне конец». Пошел в Грецию и хотел взять ее сходу, но греки оказали сопротивление, длившееся больше месяца, и тем самым они оттянули нападение на нашу страну. Сыграли свою роль и русские дороги при подходе Гитлера к Москве. А потом Господь послал на немцев сильные морозы.

Что касается Сталина, то он прозевал войну, в начале ее был в панике. Он бывший бандит и вел войну по-бандитски. Цель общая была благородная – победить врага, но средства были беспощадные, бандитские, он гнал людей под пулеметы как пушечное мясо. Взять хотя бы Севастополь, где комиссары сдали целую армию. Немцы сходили с ума от расстрелов такого количества пленных, когда кровь лилась рекой! Победа в войне была наша, а немцев погибло в несколько раз меньше, чем у нас.

Но Господь не дал поработить Россию. А то могло быть так, что сейчас бы мы работали на немцев.

– У нас есть такие люди, называющие себя православными, которые оправдывают Сталина. Говорят, что он возродил патриаршество и является автором всех наших побед. Некоторые из этих людей даже высказываются сегодня за возвращение памятника Сталину на Московскую улицу в Орле. Я по своему возрасту этот памятник не застал, но Вы, наверное, помните, как убирали все эти памятники. Как мне рассказывали, тогда по этому поводу никто не пла-

кал.

– Никто абсолютно не плакал. Этот памятник стоял на перекрестке Московской, рядом с бывшим штабом Черниговского гусарского полка, там потом был пединститут. Сначала его перенесли в сквер, потом повалили, а однажды ночью совсем убрали. Мы тогда жили в кельях женского монастыря. Помню, соберутся в День Победы на лавочке ветераны с медалями и орденами на груди – а многие из них «лишенцы» и дети кулаков – и обсуждают, правда ли, что во время войны, когда шли в атаку, кричали «за Сталина». Как помню, они рассказывали, что орал все что угодно, в первую очередь «за Родину», но никто не кричал «за Сталина».

– В 1955–56 годах я учился в Серпухове и ездил в Москву, тогда еще Курский вокзал был старый, неперестроенный. И там где-то лежал поваленный пятиметровый памятник Сталину, прямо на дороге, и все переходили через него и по нему, наступали прямо на него. Весь народ шел через поваленного.

– Отец Илий, а можно ли назвать православными людьми тех, кто сейчас за Сталина?

– Коммунистами их можно назвать, какие они православные? А что такое коммунизм? Это убийство христианской веры. Картина ясная: коммунисты – это сатанисты, за которыми стоял дьявол, хотевший убить православие. Знаете, откуда это? Из-за океана: масоны, Рокфеллеры и другие хотели

погубить Россию. А чтобы убить Россию, надо убить веру, христианство. Нужно было убить русскую деревню, разорив ее колхозной политикой. Таких людей нельзя назвать верующими. Их можно назвать совсем ничего не понимающими.

– Но если человек все понимает и все равно он за Сталина, продвигает идею установки ему памятника, получает, что это человек беспринципный?

– Да конечно. Это повторение сталинизма, поворот на разорение, на гибель России. Просто человек не хочет, чтобы Россия возрождалась, становилась на ноги, продолжала свое историческое развитие на пути веры, христианства.

– Но если они соберутся ставить памятник Сталину, что тогда нам делать? Нужно ли проводить пикеты против его установки?

– Ну конечно, конечно, нужно. Ведь это бандитская власть была. Ведь они ни с кем не считались. Кого они гнали на Соловки, Колыму? Простых русских людей, тружеников. Солженицын все это описывает. Сколько людей погибло в бесчеловечное правление Сталина! Как он был бандит, так и правил по-бандитски. И Ленину памятники нужно убирать. И Ленин, и Сталин – оба были террористами, ими двигала злоба.

– Батюшка, вы как-то говорили о том, что наш президент, хотя и христианин, но пока самого главного не сказал. Что с нами Бог и что Россия без Бога не имеет перспектив развития.

– Конечно. Здесь простая вещь. Мы вроде как повернулись к Богу, но держимся за старое, боимся сказать правду, истину. Бог есть Ревнитель. Вот я приведу вам слова Державина:

О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени предвечный,
Без лиц, в трех Лицах Божества!
Дух, всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем: Бог.

Ничто не утаит ни дела наши, ни помыслы перед Богом-Творцом. Человечество много раз стояло на пороге катастрофы. Но Господь не допускает гибели человечества. И сейчас мы стоим перед угрозой вселенской катастрофы. Мы сейчас повернулись к Богу только боком и боимся повернуться лицом. Приближению человека к Богу мешают сатанинские учения, такие как коммунизм. Коммунизм – это зло под властью сатаны. А наше будущее в руках Божьих.

Беседовали: А. К. Мищенко, педагог, писатель, краевед, в детстве переживший оккупацию Орла; Б. С. Стэрко, пред-

приниматель, сын репрессированного; К. Грамматчиков, издатель журнала «Истории русской провинции», правнук репрессированного. Орел, 4 мая 2015 г.⁷⁶

Официальный ответ Русской Православной Церкви на письмо Александра Проханова, по поводу оценки личности Сталина

29 декабря 2009 года в Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата на имя председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона поступило письмо главного редактора газеты «Завтра» А. А. Проханова с просьбой разъяснить церковную позицию в отношении роли личности И. В. Сталина в отечественной истории. Автор письма просил митрополита Илариона ответить на вопросы, которые были приведены в его статье «Блаженны миротворцы» (газета «Завтра», № 1, 2010 г.).

В преддверии 65-летия Победы в Великой Отечественной войне на поднятые в статье вопросы от имени председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата адресату ответил заместитель главы ОВЦС игумен Филипп (Рябых).

Главному редактору газеты «Завтра» А. А. Проханову

Уважаемый Александр Андреевич!

По благословению председателя Отдела внешних церков-

ных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона отвечаю на письмо, направленное Вами в его адрес.

Сегодня церковное понимание истории XX века представлено в многочисленных исследовательских трудах, посвященных путям Русской Церкви и Русского государства в двадцатом столетии. В них можно найти единственно возможный для Церкви патриотический взгляд, основанный на бескорыстной любви к Отечеству и свидетельстве о важности веры в народной жизни.

История России в XX веке показала, что никакие человеческие усилия, даже самые жесткие, не способны удержать единство общества и сделать его благополучным. Неверие, а тем более богоборчество, ведет к ошибкам в политической и общественной жизни: *Рече безумен в сердце своем: несть Бог* (Пс. 13:1).

Взгляд Русской Церкви на историю XX века формировался на протяжении всего прошлого столетия и выстрадан многими тысячами верующих. Истинные патриоты исторической России должны сделать все, чтобы государственная борьба с религией никогда не повторилась, потому что такая борьба в очередной раз поставила бы под угрозу существование нашего Отечества.

Героизация безбожников и их методов управления не может стать объединяющим началом для народов исторической России. Наоборот, это разъединяет наши общества. Ка-

кой, на Ваш взгляд, патриотизм звучит в следующих словах В. И. Ленина, написанных по поводу Первой мировой войны: «Защитники победы своего правительства в данной войне, как и защитники лозунга “ни победы, ни поражения”, одинаково стоят на точке зрения социал-шовинизма. Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его... Напротив, именно такое выступление соответствовало бы затаенным мыслям всякого сознательного рабочего и лежало бы по линии нашей деятельности, направленной к превращению империалистской войны в гражданскую» (Ленин В. И. Социализм и война (отношение РСДРП к войне) // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1958–1965. – Т. 26. – С. 307–350).

Между тем многие, кто пострадал от советской власти, несмотря ни на что оставались верны России. Приведу пример святой преподобномученицы Великой княгини Елизаветы Феодоровны. Она, видя, в какую пропасть попало Отечество, писала императору Николаю II в то время, когда Ленин и его соратники призывали к поражению страны: «Я испытывала такую глубокую жалость к России и ее детям, которые в настоящее время не знают, что творят. Разве это не больной ребенок, которого мы любим во сто раз больше во время его болезни, чем когда он весел и здоров? Хотелось бы понести его страдания, помочь ему. Святая Россия не может

погибнуть. Но Великой России, увы, больше нет».

В начале своей деятельности именно большевики во многом способствовали гибели одного из величайших христианских государств в мире и уничтожили многих наших соотечественников ради строительства земного рая. Здесь я не хочу идеализировать Российскую империю. Но она формировалась на протяжении тысячелетия как страна, основанная на христианских принципах, и могла бы эволюционно развиваться далее, если бы оппозиция не «раскачивала лодку», а искала бы компромиссы с исторической властью.

При Сталине была создана бесчеловечная система, и ничто ее не может оправдать: ни индустриализация, ни атомная бомба, ни сохранение государственных границ, ни даже победа в Великой Отечественной войне, ибо всего этого добился не Сталин, а наш многонациональный народ. Режим, созданный Сталиным, держался на терроре, насилии, подавлении человеческой личности, лжи и доносительстве. Этот режим пожирал самого себя, когда сами палачи превращались в жертвы, и имел временный успех.

Обвиняя Сталина, я не уподобляюсь упомянутому Вами «врагам империи». Отечество наше – Россия – никому ничего не должно за преступления, совершенные коммунистической властью, так как оно было первой жертвой этого режима. Как только Сталин отошел в мир иной, тут же рассыпался, как карточный домик, и созданный им режим. Да, агония этого режима длилась несколько десятилетий, но отсчет кон-

да начался 5 марта 1953 года. Как известно, системы, вставшие на путь богоборчества, существуют недолговечно. Ленинско-сталинская система просуществовала в России всего 70 лет, между тем русская христианская цивилизация, начало которой было положено святым равноапостольным князем Владимиром, живет уже более тысячи лет.

Россия может иметь будущее, если будет оставаться верной своим историческим корням, обретенным в Киевской купели крещения. Тогда, если Бог даст, будут в ней дружно жить многие народы.

В своей статье Вы апеллируете к общественному мнению. Да, я не исключаю, что многие считают Сталина «самым популярным в России лидером», однако это выражает не поддержку созданного им тоталитарного режима, а желание видеть в нем «сильную руку», способную навести порядок в стране. Конечно, России нужна сильная и дееспособная власть, как и любой другой стране. Только на основе других ценностей и с иными методами управления. Уверяю Вас, если Вы спросите у людей, а хотели бы они покинуть свои квартиры и отправиться жить в бесчеловечных условиях в концлагеря, превратившись в бесплатную рабочую силу, то я уверен, что таковых сейчас не найдется даже среди Ваших единомышленников.

Молитва за власть и общение с ее представителями в сталинское время не означала принятие Церковью того курса, который проводило государство в отношении религии и дру-

гих сфер общественной жизни. Только один тот факт, что Церковь проповедовала религиозный взгляд на жизнь в то время, когда везде насаждался материализм и одна идеология, означал ее непримиримость с мировоззрением существовавшего режима. В душе многие иерархи, духовенство и миряне противились безбожному режиму, мечтали о возрождении Святой Руси. Приведу слова архиепископа Василия (Кривошеина) (1900–1985). Проезжая как-то мимо кремлевских соборов, его племянник обратил внимание на их красоту. Владыка Василий в ответ сказал: «Да, это очень красиво, но наступит день, и нужно будет эти храмы переосвящать». И такие дни, слава Богу, наступили. Основанная Самим Господом Церковь призвана менять мир с помощью силы любви. Помня слова о том, что Бог хочет всем спастись (1 Тим 2:4), Церковь вступала и вступает в диалог с различными властями и людьми с надеждой на их обращение к Богу. Именно поэтому апостол Павел писал апостолу Тимофею: «Так вот, прежде всего увещаю возносить мольбы, молитвы, ходатайства и благодарения за людей всякого рода, за царей и всех занимающих высокое положение, чтобы нам и впредь вести спокойную и тихую жизнь в полной преданности Богу и серьезности. Это хорошо и угодно в глазах нашего Спасителя Бога. Правда, что никто не может спастись сам, но правда также, что Бог хочет, чтобы все спаслись (1 Тим 2:1–4).

Безусловно, значительные изменения государственной

политики в области религии произошли в 1943 году. Напомню, что этому изменению в политике Сталина предшествовали вполне определенные события – нападение гитлеровской Германии на Советский Союз. Была оккупирована значительная часть территории страны, в том числе и области, на которых подчас была полностью ликвидирована вся религиозная жизнь. В целом к моменту нападения Германии на Советский Союз на территории нашей страны, в границах до 1939 года, оставались действующими не более 300 храмов, было четыре правящих епископа и не более 500 нерепрессированных священнослужителей.

Однако поставивший перед собой задачу полного уничтожения всех форм религиозной жизни большевистский режим и возглавлявший его Сталин все-таки во время Великой Отечественной войны изменили свою позицию. Изменили по вполне определенным причинам. Массовое возрождение церковной жизни на оккупированной немцами территории (оккупационными властями было открыто около 9000 храмов, тогда как Сталин отдал Церкви всего 718 храмов. Так что, по-вашему, нам теперь следует «боготворить» и Гитлера?!) требовало от Сталина ответных мер пропагандистского характера. Нужно было показать, что и на неоккупированной территории церковная жизнь существует, а освобождение Красной армией оккупированных территорий не будет означать ликвидации религиозной жизни.

Также можно сказать и о другом: о возвращении русской

классики, погон в армии, музыке и архитектуре. Все это имело лишь пропагандистский характер, ставивший единственную цель – сохранить режим. Многие наши соотечественники, покинувшие Россию после Гражданской войны, откликнулись на этот сталинский обман и вернулись на Родину. В результате большинство из них ждали кандалы и чечевичная похлебка.

Вы ставите в заслугу Сталину то, что он восстановил «великое русское пространство». Но, как известно, оно было потеряно наследниками «вождя всех времен и народов». Именно Сталин заложил «бомбу замедленного действия», по своей воле перекраивая «великое русское пространство», создавая искусственные границы между бывшими советскими республиками. В результате этой сталинской политики мы пожинаем плоды экстремизма, национализма и ксенофобии. Сейчас осталась только одна связующая скрепа на территории исторической Руси (нынешних России, Украины, Белоруссии, Молдавии и других ныне независимых государств) – это Русская Православная Церковь. Если б не эксперимент в виде национально-территориального деления бывшей Российской империи, то и не встал бы вопрос разделения единой страны и прекращение ее существования в начале 1990-х годов.

Наша Святая Церковь на протяжении столетий была и всегда будет со своим народом и в горести, и в радости. Наше духовенство разделяло участь народа в лютые года ордын-

ского ига и в 1612 году, во времена наполеоновского нашествия и в окопах Первой мировой войны, во времена красного террора и в застенках сталинского ГУЛАГа, в годы Великой Отечественной войны, во дни распада единого Отечества и во времена тяжелых экономических потрясений.

Отвечая на Ваши последние утверждения, могу сказать, что победа в Великой Отечественной войне была одержана нашим народом не благодаря руководству Сталина. Есть мнение авторитетных историков, что именно по его вине мы понесли такие неисчислимые жертвы, положив на алтарь победы миллионы жизней наших соотечественников по причине непродуманной предвоенной внутренней политики. Войну выиграл наш многонациональный народ, ведомый своей любовью к Отечеству, вплоть до «положения живота своего» (ср. Ин. 15:13).

Хотел бы надеяться, что дискуссии по поводу недавней истории нашего Отечества будут вестись в цивилизованной форме, и не будут разделять единый народ на два враждующих лагеря.

С уважением и надеждой на понимание,

*Заместитель председателя Отдела внешних церковных
связей Московского Патриархата игумен Филипп (Рябых)*

Приложение 1

Массовый голод и изъятие церковных ценностей в 1922 году. «Чем больше удастся расстрелять, тем лучше»⁷⁷

Естественным продолжением кампании по ликвидации мощей и закрытию монастырей стало тотальное изъятие церковных ценностей. После революции и в годы Гражданской войны повсеместные грабежи храмов, монашеских обителей имели еще «полуофициальный» характер, и немалая часть добра утекала в неизвестность. Но грандиозные планы большевиков требовали больших денег – раздуть «пожар мировой революции» стоило недешево. Содержание многомиллионной армии для защиты собственной власти и разветвленной сети карательных органов для поиска врагов (ВЧК в начале 1922 г. преобразована в ГПУ) тоже обходилось властям дорого. Церковь же, несмотря на все бандитские «экспроприации», еще хранила накопленные веками и поколениями верующих ценности, в том числе исторические и художественные.

⁷⁷ Фрагмент из книги Н. В. Иртениной «Патриарх Тихон». М.: Вече, 2012.

Но страна была разорена. Деревня и город жили впроголодь. Посевные площади сократились, запасенное зерно и скот у крестьян реквизировали. Отобранный хлеб власть в огромных количествах продавала за границу, вместо того чтобы кормить им народ. В марте 1921 г. председатель СНК Ленин с циничным спокойствием заметил: «Крестьянин должен несколько поголодать... В общегосударственном масштабе это – вещь вполне понятная...» Спустя всего несколько месяцев, летом 1921 г., в двадцать с лишним российских губерний пришел тотальный голод. Сильнейшая засуха выжгла посевы в Поволжье, Предуралье, на Украине и Кавказе – в главных житницах страны. Голодающие деревни и села вымирали, обезумевшие, отчаявшиеся люди бежали из областей, пораженных бедствием. Дороги были устланы трупами взрослых и детей, умиравших от истощения и неминуемых эпидемий – тифа, холеры. Распространялись трупоедство и людоедство. К концу года голодали области с населением 20 млн человек – по самым скромным оценкам. Сколько миллионов тогда погибло, до сих пор точно неизвестно.

Но государство смотрело на эту беду как на «вещь вполне понятную» и выделять средства для преодоления страшного голода не собиралось. На первых порах оно лишь согласилось не мешать инициативным гражданам собирать средства для закупки хлеба за границей. Была немедленно создана общественная организация – Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол). А в середине августа патриарх

Тихон благословил создание Церковного комитета для борьбы с этой общей бедой. Одновременно он обратился с эмоциональным посланием к «народам мира и к православной Руси». Оно было зачитано после патриаршего богослужения в храме Христа Спасителя и молебна перед огромными толпами людей. «К тебе, Православная Русь, мое первое слово. Во имя и ради Христа зовет тебя устами моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спешి на помощь бедствующим с руками, исполненными даром милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата. Пастыри стада Христова! Молитвою у престола Божия, у родных святынь, исторгайте прощения неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию... да обновится верующая Русь, исходя на святой подвиг... К тебе, человек, к вам, народы Вселенной, простираю я голос свой. Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим!.. Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь немедленно! На щедрую, широкую, нераздельную помощь!..»

Святитель Тихон выступил страдальцем и просителем за свой народ перед всем миром. Он разослал письма с горячими просьбами о помощи патриархам восточных Православных Церквей, римскому папе и архиепископу Кентерберийскому.

Потекли полноводной рекой пожертвования. Продовольствие и деньги шли из более благополучных областей страны, из-за границы приходили тысячи вагонов и пароходы с продуктами. Люди несли свои средства в храмы. Общественный Помгол развернул активную деятельность – организовывал слаженную работу, распределял поступавшую помощь, поддерживал связь с эмигрантскими и зарубежными благотворительными организациями, пытался даже вести переговоры с иностранными государствами минуя советские органы власти, требовал содействия у местного партийного начальства.

Как и следовало ожидать, очень скоро такая активность сделалась нетерпимой для коммунистов. В борьбе с голодом их, что называется, отодвинули в сторону, и им это не понравилось. Общественный Помгол был разогнан, его руководителей и многих участников арестовали, обвинили в заговоре, а затем и расстреляли. Церковный комитет власть также объявила «излишним» и потребовала выдать все собранные средства. Несколько месяцев после этого патриарх Тихон вел с большевиками переговоры о том, чтобы духовенство и церковные общины имели возможность официально оказывать помощь голодающим.

Ликвидировав внепартийные Помголы, власть тут же создала свою Центральную комиссию Помгол при ВЦИКе. Так было удобнее распоряжаться поступавшими средствами и продовольствием – и немалая их часть, как можно было до-

гадываться, шла вовсе не в голодающие края. Помгол при ВЦИКе оказался лишь ширмой для очередного ограбления народа.

Между тем вымирали целые регионы. Голодные люди сбивались в отряды и шли грабить склады в городах, поднимали бунты. На подавление их власть отправляла армейские части, действовавшие беспощадно. В переполненных храмах истово молились о спасении России. А в недрах властных и карательных советских структур вызревал план, как под прикрытием страшного общероссийского бедствия расправиться с Церковью.

Часть коммунистической верхушки во главе с Лениным выступала против того, чтобы позволить «церковникам» помогать голодающим. Во-первых, это поднимало в народе авторитет Церкви и лично патриарха Тихона. Во-вторых, добровольные пожертвования православных не могли покрыть все денежные нужды большевиков. А богатства Церкви, по представлениям народных комиссаров, были неисчислимы. В-третьих, имелось чрезвычайно удобное обстоятельство для провоцирования Церкви на сопротивление власти – искомую контрреволюцию. Этим обстоятельством и был голод.

Во исполнение своего плана власть для начала официально разрешила духовенству собирать пожертвования для голодающих. Тотчас же, 19 февраля 1922 г. патриарх обращается с посланием к пастве и пастырям. «Леденящие душу

ужасы мы переживаем при чтении известий о положении голодающих... падаль для голодного населения стала лакомством, но этого лакомства больше нельзя достать... Стоны и вопли несутся со всех сторон... Мы вторично обращаемся ко всем, кому близки и дороги заветы Христа, с горячею мольбою об облегчении ужасного состояния голодающих». Первосвященитель призывает духовенство и приходские советы «с согласия общин верующих, на попечении которых находится храмовое имущество, использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления (подвески в виде колец, цепей, браслеты, ожерелья и другие предметы, жертвуемые для украшения святых икон, золотой и серебряный лом), на помощь голодающим».

Истолковать этот призыв как-то иначе затруднительно. Но советская печать, не угадавшая «бешеного тона» в отношении Церкви и ее главы, вновь сделала вид, будто не ведает, о чем думает и что говорит патриарх. В целом ворохе статей святителя Тихона и остальное духовенство заклеямили злодеями, равнодушными к жертвам голода. Подготовив таким образом «общественное мнение», власть немедленно принялась за дело. 23 февраля ВЦИК издал декрет о насильственном изъятии церковных ценностей «на нужды голодающих». Предполагалось изымать все подчистую – и то, что просто служило украшением храмов и икон, и священные предметы, употребляемые при богослужении: кресты, литургиче-

скую утварь, дарохранительницы, кадила и др.

Через несколько дней патриарх Тихон ответил на это постановление своим посланием пастве. (В глазах власти оно было нелегальным, отпечатать его в типографии, как и предыдущие, было невозможно.) Благословить предстоящее святотатство он, конечно же, не мог и в послании объясняет почему: «...мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт... Мы допустили ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств возможность пожертвований церковных предметов, неосвященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем... и ныне к такому пожертвованию... Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, освященных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство, мирян – отлучением от нее, священнослужителей – низвержением из сана».

Для ГПУ, под чьим руководством проводилась кампания ограбления Церкви, послание патриарха стало чуть ли не подарком. Эту «тяжкую улику» ему потом предъявили как главное доказательство его вины. Его обвинили в подстрекательстве к вооруженным столкновениям и кровопролитию. За все эксцессы, происходившие во время обирания храмов властями, за намеренную вульгарность большевиков, врывавшихся в церкви с оружием, осквернявших алтари, плевавших на религиозные чувства прихожан, за естественное

негодование православных на эту дикость и попытки не допустить варварства – за все это пришлось вскоре Святейшему держать ответ.

Комиссии по изъятию встречали у храмов толпы людей, и зачастую православные были настроены решительно. Вооруженные дубинами и камнями или вовсе безоружные они не пускали уполномоченных в церкви, разгоняли комиссии. Даже в областях, пораженных голодом, далеко не все крестьяне одобряли разорение храмов. Мало где верили, что церковное золото и серебро действительно пойдут на хлеб для голодающих, а не на сытую жизнь партийного начальства и его obsługi, на спецпайки чекистов и комиссарской охраны, на «особые» нужды ГПУ. Вызванные для помощи реквизиторам отряды милиции и красноармейцев открывали огонь на поражение. Лилась кровь, в тюрьмах ждали суда арестованные «зачинщики». Самое крупное столкновение произошло в марте в городе Шуе Иваново-Вознесенской губернии. Колокол бил в набат, в конную милицию летели камни и поленья, люди с кольями шли на винтовки растерянных солдат. На подмогу приехали пулеметчики, дали очередь. Перед церковью остались лежать несколько убитых и десятки раненых. Комиссия приступила к потрошению храма...

Но ответственность за подобные стычки лежала, разумеется, не на патриархе. (Хотя некоторые специалисты по церковному праву и пытались позднее найти долю его вины в послании, запрещавшем добровольно отдавать из храмов освя-

ценные предметы.) Даже предвидя возможность столкновений, святитель Тихон ни единого слова не мог бы изменить в том обращении. Назвать все своими именами повелевали ему и долг главы Церкви, и христианская совесть. О физическом же сопротивлении в послании нет ни полслова, ни намек. Власть вольна творить что ей угодно, но не дело христианина распалать себя злобой и точить против этой власти нож. Во-первых, христианин должен хранить в душе мир и чистоту, а во-вторых, не поможет и нож. Уже после того, как прогремели события в Шуче, патриарх Тихон стал готовить послание к архиереям (оно осталось незавершенным). В нем он предостерегает от повторения случившегося: «Едва ли нужно напоминать, что все подобные действия, как противные духу христианского учения, и всякое подстрекательство к ним я категорически осуждаю».

Впрочем, и сами большевики допускать повторения шучского бунта не собирались – был большой риск, что подобные события откликнутся в масштабах всей страны. Центральная комиссия по изъятию, возглавляемая Троцким, пошла на уступки православным. Например, «особо чтимые предметы» разрешили заменять равноценным количеством драгоценного металла. Но все уступки были крохотными, да и в скором времени свелись почти на нет, ничего не изменив в общей ситуации. Главным же козырем власти стал ленинский план.

Шучское кровопролитие своеобразно отозвалось в вос-

паленном воображении вождя революции. Ему представился коварный заговор «влиятельнейшей группы черносотенного духовенства», которое «совершенно обдуманно проводит план дать нам решающее сражение именно в данный момент... Очевидно, что на секретных совещаниях... этот план обдуман и принят достаточно твердо. События в Шуе – лишь одно из проявлений...» Близкий уже к параличу, глава советского государства не мыслил себя вне политической борьбы, а политическую борьбу – без «секретных совещаний» и «решающих сражений». В отношении Церкви он, однако, что-то напутал. Даже с окончанием Гражданской войны связь патриарха с архиереями на местах была сильно затруднена. Священный Синод и Высшее церковное управление сократились до нескольких человек – остальные были в эмиграции, в тюрьмах или убиты. Владыка Тихон управлял Церковью фактически один с немногочисленными помощниками и советниками. «Секретные совещания» было просто не с кем проводить. Зато на заседаниях большевистского Политбюро тайн хватало. 19 марта Ленин адресовал всем его членам строго секретное письмо, с которого запретил снимать даже копии. Запал ненависти и степень кровожадности вождя революции, явленные этим письмом, поражают даже сейчас, спустя почти век после тех событий. «...Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в

течение нескольких десятилетий... Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим... закончился не иначе как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности... Москвы и нескольких других духовных центров... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше...» Уделено внимание и главе Церкви: «Самого патриарха Тихона... целесообразно нам не трогать (временно. – *Прим. авт.*), хотя он, несомненно, стоит во главе всего этого мятежа работодателей. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы...»

Ознакомившись с этими мыслями вождя, члены Политбюро собрались в конце марта на очередное заседание. Итог заседания: «Арест Синода и патриарха признать необходимым, но не сейчас... Шуйских коноводов расстрелять... Поставить процесс попов за расхищение церковных ценностей (за попытки спасти храмовые святыни от разграбления властью. – *Прим. авт.*)... Печати взять бешеный тон... Приступить к изъятию по всей стране, совершенно не занимаясь церквями, не имеющими сколько-нибудь значительных ценностей».

В том же секретном письме Ленина озвучены аппетиты

народных комиссаров: они намеревались насобирать в церк-
вах ни много ни мало «фонд в несколько сотен миллионов
золотых рублей (а может быть, в несколько миллиардов)». Реальность оказалась скромнее. Вся кампания по изъятию ценностей, длившаяся до осени 1922 г., принесла им лишь 4,5 млн золотых рублей. По сравнению с желаемым прибы-
ток невеликий. (Большая часть награбленного растеклась то-
гда по карманам партийных деятелей, а художественные цен-
ности растащили на частные коллекции.) Но политические
проценты большевиков в течение этих месяцев выросли зна-
чительные: Церковь стояла на грани полного разгрома.

Приложение 2

Секретное письмо В. И. Ленина членам Политбюро по поводу изъятия церковных ценностей⁷⁸

Товарищу Молотову для членов Политбюро.

Строго секретно.

Просьба ни в коем случае копий не снимать, а каждому члену Политбюро (тов. Калинин у тоже) делать свои заметки на самом документе.

По поводу происшествия в Шуге, которое уже поставлено на обсуждение Политбюро, мне кажется, необходимо принять сейчас же твердое решение в связи с общим тоном борьбы в данном направлении. Так как я сомневаюсь, чтобы мне удалось лично присутствовать на заседании Политбюро 20 марта, то поэтому я изложу свои соображения письменно.

...Для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые позиции на много десятилетий. Именно

⁷⁸ Печатается в сокращении.

теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не оставиваясь перед подавлением какого угодно сопротивления.

...Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать это нам не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечил бы нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализацию этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием ценностей останется, безусловно и полностью, на нашей стороне.

...В Шуе послать одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИК... дать ему словесную инструкцию через одного из членов Политбюро. Эта инструкция должна сводиться к тому, чтобы он в Шую арестовал как можно больше, не меньше чем несколько десятков, представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей.

...Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности, и не только этого города, а и Москвы, и нескольких других духовных центров.

...Изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать...

19 марта 1922 г.

Ленин⁷⁹

⁷⁹ РГАСПИ Ф. 2. Оп. 1, д. 22947.

Приложение 3

Статистика репрессированных за веру: Великая Отечественная война, преддверие и после

Среди апологетов И. В. Сталина широкое распространение получило мнение о том, что непосредственно перед Великой Отечественной войной и уж тем более во время нее безбожное государство изменило свое отношение к Церкви, что прекратились гонения на православных, из тюрем и лагерей было выпущено множество священнослужителей и монашествующих – едва ли не все.

О том, что это не так, свидетельствуют нижеследующие материалы.

Среди прославленных святых Православной Церкви мы встречаем мучеников, пострадавших за Христа незадолго до войны, в годы войны и после нее:

1941

17.1. Павел Филицын, иерей, сщмч.

7.3. Андрей Гневышев, мч.

26.4. Марфа (Тестова), прмц.

10.5. Иоанн Спасский, иерей, сщмч.

16.5. Николай Беневольский, иерей, сщмч.

9.8. Иоанн Соловьев, иерей, сщмч.

30.9. Иоанн Коротков, мч.

11.11. Леонид Муравьев, иерей, сщмч.

12.11. Леонид Виноградов, иерей, сщмч.

14.11. Петр Игнатов, мч.

17.11. Исмаил Базилевский, иерей, сщмч.

21.11. Ольга Масленникова, мц.

27.11. Сергей Константинов, протоиерей, сщмч.

11.12. Николай Крылов, протоиерей, сщмч.

12.12. Сергей Кочуров, иерей, сщмч.

18.12. Геннадий (Летюк), иеромонах, прмч.

20.12. Петр Крестов и Василий Мирожин, протоиереи,

сщмчч.

24.12. Иоанн Богоявленский, иерей, сщмч.

26.12. Емилиан Киреев и Василий Покровский, иереи,

сщмчч.

1942

6.01. Сергей Мечев, протоиерей, сщмч.

11.1. Наталия Васильева, Евдокия Гусева, Анна Боровская, Матрона Наволокина, Варвара Деревягина, Анна Попова, Евдокия Назина, Евфросиния Денисова, Агриппина Киселева, Наталия Сундукова, мцц.

- 15.1. Василий Петров, мч.
- 20.1. Иоанн Любимов, мч.
- 28.1. Михаил Самсонов, протоиерей, сщмч.
- 18.2. Михаил Амелюшкин, мч., и Александра (Каспарова), прмц.
- 20.2. Алексей Троицкий, иерей, сщмч.
- 21.2. Александр Абиссов, иерей, сщмч.
- 4.3. Димитрий Волков, мч.
- 7.3. Филарет (Пряхин), игумен, прмч.
- 14.3. Александр Ильенков, иерей, сщмч.
- 21.3. Владимир Ушков, мч.
- 30.3. Виктор Киранов, протоиерей, сщмч.
- 22.4. Гавриил Фомин, мч.
- 23.4. Димитрий Вдовин, мч.
- 30.4. Феодор Недосекин, иерей, сщмч.
- 1.5. Тамара (Сатси), игумения, прмц.
- 5.5. Димитрий Власенков, мч.
- 17.5. Иоанн Васильев, иерей, сщмч.
- 31.5. Василий Крылов, иерей, сщмч.
- 4.6. Михаил Борисов, протоиерей, сщмч.
- 10.6. Гермогена (Кадомцева), инокия, прмц.
- 12.6. Василий Смоленский, протоиерей, сщмч.
- 4.7. Никита Сухарев, мч.
- 14.7. Алексей Дроздов, протодиакон, сщмч.
- 6.8. Николай Понгельский, иерей, сщмч.
- 26.8. Василий Александрин, мч.

- 3.9. Игнатий (Даланов), иеромонах, прмч.
22.9. Александр Виноградов, протоиерей, сщмч.
24.9. Николай Широгород, диакон, сщмч.
29.9. Сергей Лосев, иерей, сщмч.
4.10. Василий Крымкин, иерей, сщмч.
11.10. Татиана (Чекмазова), послушница, прмч.
20.10. Николай Казанский, протоиерей, сщмч.
28.10. Димитрий Касаткин, иерей, сщмч.
29.10. Иоанн Заседателей, иерей, сщмч.
5.11. Евфросиния (Тимофеева), прмч.
9.11. Сергей (Чернухин) игумен, прмч.
12.11. Матфей Казарин, протодиакон, сщмч.
16.11. Сергей Станиславлев, протодиакон, сщмч.
23.11. Феоктиста Ченцова, мч.
15.12. Борис Успенский, мч.
31.12. Сергей Астахов, диакон, сщмч., и Вера Трукс, мч.

1943

- 22.1. Павел Никольский, иерей, сщмч.
14.3. Василий Константинов-Гришин, иерей, сщмч.
25.3. Сергей Скворцов, иерей, сщмч.
17.4. Иоанн Колесников, мч.
19.4. Иаков Бойков, иерей, сщмч.
17.5. Николай Тохтуев, протодиакон, сщмч.
21.5. Никифор Зайцев, мч.

- 18.6. Николай Рюриков, протоиерей, сщмч.
30.6. Пелагия Балакирева, мц.
19.7. Феодор (Богоявленский), иеромонах, прмч.
17.9. Елена Чернова, мц.
30.9. Александра (Хворостяникова), послушница, прмц.

1944

- 26.6. Пелагия (Жидко), инокиня, прмц.
13.7. Иоанн Демидов, мч.
3.11. Пелагия (Тестова), прмц.

1945

- 12.2. Стефан Наливайко, мч.

1946

- 12.01. Мария Данилова, мц.

Серафим (Романович-Шахмуть), архимандрит, прмч. В его житии сказано: «...После миссионерской поездки батюшка служил в Минске в Свято-Духовской церкви и нес пастырское окормление больниц и детских приютов города. В 1944 году за свою деятельность по открытию хра-

мов он был арестован в Гродно. Его продержали под следствием ровно 10 месяцев. По обвинению в принадлежности к „немецким контрреволюционным органам“ батюшка был приговорен к пяти годам заключения в концлагере. Там вскоре (предположительно в 1946 г.) он скончался от разрыва сердца после страшных мучений, пережитых им в застенках НКВД».

Репрессии против верующих продолжались и после Великой Отечественной войны. Вот некоторое количество имен для иллюстрации:

Архимандрит Павел (Груздев; 10.10.1910–13.01.1996). В автобиографии отец Павел пишет: «...ходил в храм на клирос, пел и читал, а иногда пономарил. 13 мая 1941 года был арестован и осужден по статье 58, часть 1, пункт 10–11. Судом приговорен к шести годам исправительно-трудовых лагерей. По отбытии срока вернулся на родину. Работал на сенопрессе в качестве рабочего, а в свободное время постоянно ходил в церковь Святителя Леонтия, где пономарил, читал и пел на клиросе.

1 декабря 1949 года за старые преступления был сослан в вольную ссылку без лишения прав гражданства на неопределенный срок в г. Петропавловск Северо-Казахстанской области... 20 августа 1954 года был вызван в спец. комендатуру КГБ, где мне было объявлено, что все ограничения с ме-

Епископ Афанасий (Сергей Григорьевич Сахаров; 02.07.1887–28.10.1962). С июня 1921 года – епископ Ковровский. Один из авторов «Службы всем святым, в земли Российстей просиявшим», прославлен в лике исповедников. В автобиографии «Даты и этапы моей жизни» святитель Афанасий пишет: «27 июня (по старому стилю) 1954 г. исполнилось 33 года архиерейства.

За это время:

- на епархиальном служении 33 месяца – 2 года, 9 месяцев и 2 дня;
- на свободе не удел 32 месяца 2 дня;
- в изгнании 76 месяцев 6 дней;
- в узах и „горьких“ работах 254 месяца: 21 год, 2 месяца и 20 дней.

Всего 33 года».

«18 апреля 1936 арестован по обвинению в „связи с Ватиканом“ и „с белогвардейцами на Украине“. Однако на допросах об этом речи не шло (сам епископ Афанасий эти обвинения полностью отвергал), а следствие интересовали лишь причины отказа сотрудничать с лояльным по отношению к советской власти митрополитом Сергием. Приговорен к 5 годам лишения свободы в Беломорско-Балтийских лагерях. В лагере недолго работал инкассатором, после того как

⁸⁰ Последний Старец. Ярославль, 2007. С. 296–297.

уголовники похитили у него деньги, получил дополнительно год лишения свободы. Работал на лесобирже, на лесоповале, на строительстве круглолежневой дороги. Был дневальным, бригадиром лаптеплетной бригады. Один из немногих архиереев, которым удалось выжить после массовых расстрелов политзаключенных в лагерях в 1937 г.

В начале Великой Отечественной войны этапирован в Онежские лагеря, прошел пешком около 400 километров, неся на себе свои вещи. Работал на лесобирже, голодал, так как не вырабатывал нормы. В июне 1942 освобожден и выслан в Омскую область, где работал ночным сторожем.

7 ноября 1943 в ссылке в очередной раз арестован и перевезен в Москву. На допросе 10 апреля 1944 заявил: „Я не мог примириться с советской властью, не признающей религию. Я не смиряюсь и теперь, что ведется борьба против религии (так в тексте!). Но все это мои личные убеждения, и их никому из своих близких не навязывал и не призывал вести борьбу против советской власти“. В 1944 приговорен к 8 годам лишения свободы. Содержался в Сибирских и Темниковских лагерях, Дубравлаге. Работал ассенизатором, занимался плетением лаптей. С 1947 – на инвалидности по возрасту.

После освобождения из лагеря в мае 1954 – марте 1955 содержался в Zubovo-Полянском доме инвалидов. В марте 1955 ему было разрешено выехать в город Тутаев». ⁸¹

⁸¹ Свт. Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. Свято-Троицкая Сер-

Епископ Вениамин (Виктор Дмитриевич Милов; 08.07.1877–02.08.1955). 28 октября 1929 был арестован, обвинен в нелегальном преподавании детям Закона Божьего, 23 ноября того же года приговорен к трем годам лишения свободы, находился в лагере в районе Медвежьегорска. В 1932–1938 – внештатный священник в церкви Великомученика Никиты во Владимире. В храме исполнял обязанности псаломщика, а литургию служил тайно на дому. 15.06.1938 был вновь арестован, обвинен в антисоветской агитации и в членстве в контрреволюционной организации, пытками был вынужден признать вину. 31.07.1939 приговорен к восьми годам лишения свободы, находился в заключении в Устьвымьлаге.

15 июня 1946 освобожден, с июля 1946 жил в братстве Троице-Сергиевой лавры. С 1946 – преподаватель, с 1947 – доцент, в 1948–1949 – профессор по кафедре патологии и инспектор Московской духовной академии. Также преподавал апологетику, пастырское богословие, догматику и литургику, много проповедовал. Защитил магистерскую диссертацию, подготовленную им еще до ареста.

10 февраля 1949 года был арестован в последний раз, обвинен в участии в антисоветской организации (по материалам еще довоенного дела). 15.04.1949 выслан на поселение в Казахстан. Первоначально работал сторожем в колхозе

в районе города Джамбул, затем получил разрешение поселиться в этом городе, где был священником Успенской церкви. В 1954 освобожден из ссылки и назначен настоятелем Ильинской церкви в Серпухове.

4 февраля 1955 года архимандрит Вениамин был хиротонисан во епископы и назначен на Саратовскую кафедру. При вручении новопоставленному епископу архипастырского жезла патриарх Алексей I сказал: «Неисповедимые пути Промысла Божия вели тебя до сего времени узкой и трудной стезей многоразличных испытаний и скорбей. Но все трудности и страхи победила твоя непоколебимая вера, подкрепленная любовью ко Христу, явившему нам Своим беспримерным подвигом страданий ради нашего спасения образ терпения и покорности воле Отца нашего Небесного».

Епископ Рыбинский Николай (Владимир Михайлович Муравьев-Уральский; 1882–30.03.1961). Впервые арестован 03.02.1924 по делу «о православных братствах». 26.09.1924 приговорен к заключению в лагерь на Соловках на 3 года. Освобожден в 1927, лишен права проживания в шести центральных губерниях и поражен в правах на 3 года, затем срок сокращен на четверть. До 1929 работал врачом. С марта 1931 служил настоятелем ставропигиальной церкви подворья Киево-Печерской лавры в Ленинграде. 29.03.1931 хиротонисан в Москве во епископа Кимрского, викария Тверской епархии, и оставлен настоятелем церкви подворья. Подверг-

ся аресту 29.09.1931. Уволен на покой. 12.05.1933 назначен епископом Муромским, но в управление епархией не вступил. С 10.06 по 05.12.1933 – епископ Рыбинский. 07.03.1934 арестован по делу «евлогиевцев» и приговорен к 10 годам Сибирских лагерей. До 1956 – в тюрьмах и лагерях. После освобождения работал врачом в больнице Углича. Скончался в Угличе. Погребен на городском кладбище у стены церкви Св. Царевича Димитрия».

Митрополит Мануил (Виктор Викторович Лемешевский; 01.05.1884–12.08.1968). В общей сложности провел 25 лет в лагерях, в последний раз был арестован в 1948 году. Митрополит Иоанн (Снычев) писал: «4 сентября 1948 г. Владыка лишен был свободы, а 16 апреля 1949 г. осужден на десятилетнее пребывания в Потемкинских лагерях... Жил он уже не в отдельной келье, а в общем бараке со всеми заключенными... 7 декабря 1955 г. наконец наступил и его черед. Владыку вызвали и вручили ему справку об освобождении» (*Митрополит Санкт-Петербургский и Ладозжский Иоанн. Митрополит Мануил Лемешевский. СПб., 1993. С. 218, 227*).

Архиепископ Даниил (Николай Порфирьевич Юзьвюк; 1882–27.08.1966). Арестован в 1949 году, освобожден в 1955.

Архимандрит Иоанн (Иван Михайлович Крестьянкин;

11.04.1910–05.02.2006). Около сорока лет был насельником Псково-Печерского монастыря. Один из наиболее почитаемых старцев Русской Православной Церкви в конце XX – начале XXI века. В 1946 году отец Иоанн был ризничим в возрождавшейся Троице-Сергиевой лавре, а через полгода продолжил служение в измайловском храме в Москве. Одновременно учился на заочном отделении Московской духовной академии, писал кандидатскую работу на тему: «Преподобный Серафим, Саровский чудотворец, и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени». Однако незадолго до защиты, в апреле 1950-го, он был арестован.

Четыре месяца находился в предварительном заключении на Лубянке и в Лефортовской тюрьме, с августа содержался в Бутырской тюрьме, в камере с уголовными преступниками. 8 октября 1950 был осужден по статье 58, п. 10 Уголовного кодекса (антисоветская агитация) на семь лет лишения свободы с отбыванием наказания в лагере строгого режима. Был отправлен в Архангельскую область, в Каргопольлаг на разъезд Черная Речка. Вот как вспоминает об отце Иоанне один из его солагерников, Владимир Кабо: «Я помню, как он шел своей легкой стремительной походкой – не шел, а летел – по деревянным мосткам в наш барак, в своей аккуратной черной куртке, застегнутой на все пуговицы. У него были длинные черные волосы – заключенных стригли наголо, но администрация разрешила ему их оставить, – была борода, и в

волосах кое-где блестела начинающаяся седина. Его бледное тонкое лицо было устремлено куда-то вперед и вверх. Особенно поразили меня его сверкающие глаза – глаза пророка. Но когда он говорил с вами, его глаза, все его лицо излучали любовь и доброту. И в том, что он говорил, были внимание и участие, могло прозвучать и отеческое наставление, скрашенное мягким юмором. Он любил шутку, и в его манерах было что-то от старого русского интеллигента».

Первоначально работал на лесоповале. Весной 1953 по состоянию здоровья и без его просьбы был переведен в инвалидное отдельное лагерное подразделение под Куйбышевом – Гаврилову Поляну, где работал по специальности бухгалтером. 15 февраля 1955 был досрочно освобожден.

Митрополит Иосиф (Иван Михайлович Чернов; 1893–04.09.1975). С 14 ноября 1932 – епископ Таганрогский, викарий Ростовской епархии. С 16 февраля 1933 управлял Донской и Новочеркасской епархией. В 1935 был арестован, приговорен к пяти годам лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации. Находился в заключении в Ухто-Ижемских лагерях Коми АССР. В декабре 1940 освобожден и вернулся в Таганрог, затем был выселен в Азов. В этот период принимал участие в деятельности нелегальной общины верующих «Белый дом», тайно служил, совершал священнические хиротонии и монашеские постриги. После того как во время Великой Отечественной войны Таганрог

был оккупирован немецкими войсками, возобновил открытое служение в качестве епископа Таганрогского (с августа 1942). Отказался от участия в пропагандистских акциях нацистов, несмотря на предложения с их стороны, продолжал поминать на богослужениях митрополита Сергия (Страгородского). В октябре 1943 прибыл в Умань, где 6 ноября 1943 был арестован гестапо по обвинению в том, что прислан митрополитом Сергием для работы на оккупированной территории в пользу СССР. Кроме того, подозревался немцами в работе на английскую разведку. Освобожден 12 января 1944.

После освобождения Умани частями Красной Армии выехал в Москву для встречи с патриархом Сергием, но по дороге был арестован в Киеве 4 июня 1944. Содержался в Москве в Бутырской тюрьме, затем был переведен в Ростов-на-Дону. В феврале 1945 приговорен к 10 годам лишения свободы. Срок заключения отбывал в Челябинском лагере особого назначения, с 1948 – в поселке Спасск в Карагандинском лагере. Работал на строительстве кирпичного завода, был санитаром. С 1954 находился в ссылке в поселке Ак-Кудук Чкаловского района Кокчетавской области. Несмотря на пожилой возраст, был вынужден работать водовозом. В 1956 был освобожден из ссылки.

Священник Николай Багрянский (1895 – после 1947). С 1943 – настоятель Петропавловской церкви пос. Вырица.

Арестован 25.10.1944. Приговорен к 15 годам лагерей. Отбывал срок в Норильсклаге Красноярского края. В 1947 срок наказания снижен до 10 лет.

Протоиерей Димитрий Дудко (24.02.1922–28.06.2004). В 1945 году поступил в Московскую духовную семинарию. После ее окончания в 1947 году переведен в Духовную академию. 20 января 1948 арестован и приговорен к 10 годам лагерей с последующими 5 годами поражения в правах по ст. 58, п. 10 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда). Освобожден в 1956.

Протоиерей Николай Быстряков (1875–26.11.1949). Был настоятелем Воскресенской церкви в Суйде. Арестован 22.10.1944 и приговорен к 15 годам лагерей. Определением Военной коллегии Верховного суда от 05.04.1947 срок лишения свободы сокращен до 10 лет. Скончался в Карагандинском лагере.

Протоиерей Алексей Кабардин (1882–05.04.1961). Последний духовник преподобного Серафима Вырицкого. 28.12.1930 был арестован по «делу ленинградского филиала Истинно-православной церкви», в 1931 приговорен к пяти годам лагерей за «участие в контрреволюционной монархической церковной организации» по статье 58, п. 10 и 58, п. 11 УК РСФСР. Во время следствия содержался в Доме

предварительного заключения в Ленинграде. Отбывал срок в Соловецком лагере особого назначения. В январе 1950 года был вновь арестован и приговорен военным трибуналом войск МВД Ленокруга к 25 годам лагерей по статье 58, п. 1а–1б УК РСФСР. Одной из причин вынесения приговора было личное знакомство с царской семьей. В мае 1955 освобожден «без поражения в правах и снятия судимости» из Ангарлага (Заярск).

Сергей Иосифович Фудель (1900–07.03.1977). В 1946 был арестован по делу священника Катакомбной церкви Алексия Габрияника. Приговорен к ссылке под Минусинск.

Священник Алексей Габрияник (1895–17.05.1950). В 1933 арестован в Павловске Воронежской области, обвинен в принадлежности к монархической организации. Был приговорен к 3 годам лагерей, которые провел в Темниковских лагерях Мордовской АССР. 3 октября 1946 снова арестован в Москве (нашлась предательница, написавшая донос). Сидел в Лубянской тюрьме. Приговорен к 4 годам лагерей «за участие в антисоветской церковной организации». Отправлен во Владимир, в тюрьму, печально знаменитую своим режимом. В марте 1950 был освобожден, но только затем, чтобы отправиться в ссылку в Красноярский край. Умер в пересыльной тюрьме в Кирове.

Священник Владимир Криволицкий (25.11.1888–29.03.1956). В 1918–1922 находился на военной службе в 33-й артиллерийской бригаде в звании бригадного адъютанта. В 1921 слушал лекции в „православной народной академии“. В сентябре 1923 патриарх Тихон в храме Пимена Великого рукоположил его в священники. С октября 1924 был настоятелем Знаменской церкви в Шереметьевском переулке, а когда ее закрыли в 1927, служил в Никольской церкви в Котельниках. В апреле 1946 его арестовали на квартире во время пасхальной службы. Одновременно были арестованы Сергей Фудель и о. Алексей Габрияник. Через месяц арестовали его сына Илью. Осудили на 10 лет лагерей (в Казахстане, в печально знаменитом Карлаге), освободили на год раньше из-за болезни.

Священник Петр Шипков (1888–03.07.1959) В 1920 году рукоположен во иереи к храму Димитрия Солунского в Москве. В 1921 окончил Высшие богословские курсы и некоторое время состоял секретарем при патриархе Тихоне, в то же время исполняя обязанности секретаря Епархиального совета (до 1925). Арестован в декабре 1925 в связи с делом митрополита Петра (Полянского). Обвинен в том, что «являлся пособником и укрывателем черносотенной церковной организации, поставившей себе задачей ведение анти-советской пропаганды и ряд других действий при посредстве церкви». Приговорен к 3 годам лагерей и отправлен

на Соловки. Там познакомился со святителем Афанасием (Сахаровым). Отказался принять Декларацию митрополита Сергия (Страгородского). В результате срок заключения был увеличен на 3 года с переводом в Туруханский край.

В 1932 вышел на свободу. Снова арестован в декабре 1943. Обвинение: участвовал в организации «Антисоветское церковное подполье». Приговорен к 5 годам лагерей, отправлен в Сиблаг. В 1948 году Особое совещание МГБ СССР пересмотрело дело, и к наказанию была добавлена ссылка в Красноярский край, которую он отбывал в селе Сухово Тасеевского района с января 1949 по 1952. В 1952 попытались дать ему еще один срок, но священник был уже тяжело болен.

Вернувшись из заключения, несмотря на тяжелую болезнь, отец Петр захотел служить на приходе и был поставлен настоятелем собора в городе Боровске. Литургия была средоточием его жизни. Во время богослужения он преображался: старость, усталость и болезнь отступали от него. Прихожане называли его «Летающий батюшка». Он имел обыкновение каждый день поминать не только всех своих духовных детей, но и всех, кто хоть раз пришел к нему в храм с просьбой о поминовении.

Преподобноисповедник иеромонах Рафаил (Родион Шейченко; 1891–06/19.06.1957). Из 40 лет монашеского подвига 20 провел в лагерях строгого режима, а периоды меж-

ду лагерями – в гонениях, лишениях, болезнях. Последний раз был приговорен в 1949 к 10 годам заключения в лагере под городом Кировом.

Схимонах Иоасаф (Петр Борисович Моисеев; 1887–25.03/07.04.1976). Один из последних Оптинских старцев. В 1925 в Московском Даниловом монастыре принял монашеский постриг с именем Иосиф. В это время скончался Патриарх Тихон, и отец Иосиф получил послушание стоять в Донском монастыре с патриаршим крестом у гроба почившего.

В 1923–1924 Оптину пустынь закрыли и изгнали монахов. Уходя из монастыря, отец Иосиф унес с собой схиму преподобного Амвросия Оптинского, которая, переходя потом из рук в руки, вернулась в обитель в 1988. Как и многие насельники Оптиной, отец Иосиф понес исповеднический подвиг. Он был несколько раз арестован и 22 года провел в заключении.

В жизнеописании старца неоднократно упоминается о благодатных видениях и знамениях, которых он сподобился. Во время частых перегонов у заключенных обычно отбирали нательные кресты, и те старались их спрятать. Однажды накануне очередного обыска отец Иосиф подумал: «Как же мне крестик-то спасти?» И вдруг услышал голос: «Не ты Меня спасаешь, а Я тебя. И еще спасу». В 1954 старец освободился и жил в затворе в городе Грязи Липецкой области. В конце 1950-х был пострижен в великую схиму с именем Иоасаф.

Предвидел, что лишь немного не доживет до открытия Оптиной пустыни, которую вернули Церкви через 11 лет после его кончины. 17/30 ноября 2005 года останки схимонаха Иоасафа были перенесены из Липецкой области в Оптину пустынь и захоронены на братском кладбище».

Священноисповедник Василий, епископ Кинешемский (Вениамин Сергеевич Преображенский; 1876–31.07/13.08.1945). Осенью 1928 был арестован, около полугода пробыл в ивановской тюрьме и был приговорен к 3 годам ссылки. В июле 1933 года вынесен повторный приговор: 5 лет лагерей. Срок отбывал неподалеку от Рыбинска на строительстве канала. В январе 1938 года освобожден, поселился в Рыбинске.

В ноября 1943 вновь был арестован и заключен в ярославскую внутреннюю тюрьму. Тюремный врач поставил диагноз: миокардит и рекомендовал легкую работу. Допросы шли непрерывно, днем ночью. Следователей было двое, они менялись, не давали спать владыке. В январе 1944 года его переслали этапом в Москву, в Лубянскую тюрьму. В июле перевели в Бутырскую тюрьму и здесь объявили приговор: 5 лет ссылки. После этого у владыки случился тяжелый сердечный приступ.

Общим этапом он был отправлен в тюрьму города Красноярска, где ему объявили, что до места ссылки в село Бирилюссы он должен следовать сам. В августе 1945 епископ

Василий скончался. 5/18 октября 1985 были обретены мощи святителя.

* * *

Как видим, значительная часть репрессированных советской властью в 1940-е годы и выживших в лагерях священнослужителей и мирян (в том числе канонизированных Церковью в лике исповедников) смогли освободиться только после смерти «лучшего друга всех православных», «тайного христианина» И. В. Сталина.